

ж у р н а л
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

2

— 1 9 5 8 —

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

ФЕВРАЛЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1958

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Из Рождественских приветствий, полученных Святейшим Патриархом Алексием . . .	3
Приветствия, полученные Митрополитом Николаем	6
Иностранные гости в Московской Патриархии	7
Присутствие представителей Русской Православной Церкви на дипломатических приемах	7

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Летопись церковной жизни:

Архипастырские труды	8
Некрологи	8
Наречение и хиротония архимандрита Антония (Блума)	10
Прот. И. Сокаль. Церковное торжество в Вязьме	15
М. Добрынин. Церковный праздник в Ленинграде	16
Прот. Ф. Семенов. Торжество освящения храма во имя святителя и чудотворца Николая в гор. Ашхабаде	17
Прот. И. Дуванский. Юбилей протопресвитера Михаила Рогожина	18
Присуждение ученой степени	19
Прот. А. Виноградов. Памяти духовного композитора прот. М. А. Виноградова	19
Проф. Н. Успенский. Два дня в Псково-Печерском монастыре	20

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Митрополит Николай. Крещение	25
--	----

В ЗАЩИТУ МИРА

Митрополит Николай. Обращение к народу Цейлона	28
Уроки мира	28
А. Казем-Бек. Великая надежда	31

СТАТЬИ

П. Уржумцев. Сретение Господне	36
П. Харламов. Служение миру Преподобного Сергия Радонежского, его учеников и собеседников	39
Л. Успенский. Первые иконы Спасителя и Божией Матери	44
Н. Попов. Высокопреосвященный Филарет, Митрополит Киевский	52
Архимандрит Феогност. Будем уважать Богослужебный Устав и составителей его	56
Н. Иванов. Взаимоотношения Русской Православной Церкви с церквами-сестрами за последнее сорокалетие	60
Проф.-прот. Т. Попов. Нравственное богословие и его современные задачи . . .	69

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ ИСПОВЕДАНИЙ

Джон Финдлоу, свящ. Англиканской Церкви. Англиканская Церковь и вопрос христианского единства	77
Архимандрит Серафим. Международный старокатолический конгресс	79

БИБЛИОГРАФИЯ

Из заграничных отзывов на книгу Митрополита Николая «Sermons» («Проповеди») (на франц. языке)	80
---	----

ИЗ РОЖДЕСТВЕНСКИХ ПРИВЕТСТВИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ СЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ

ЕГО СЯТЕЙШЕСТВУ АЛЕКСИЮ,
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Ваше Сятейшество, возлюбленный во Христе Брат!

Праздник Рождества Христова обновляет в жизни всего Христианства великую радость, возвещенную когда-то ангелами пастырям Иудейского Вифлеема, ибо воплощение Сына Божия есть воистину великая радость для всего рода человеческого.

Господь Христос пришел на землю по великой любви Бога Отца к миру: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3, 16). Мир есть творение Божие, как написано в Деяниях апостолов: «Бог, сотворивший мир и все, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, ...дал всему жизнь и дыхание и все; от одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли...» (17, 24—26).

Учение о единстве мира предполагает, совершенно естественно, долг людей понимать и любить друг друга. Тем самым открываются пути к познанию счастья, люди поймут красоту жизни и лицо земли совершенно преобразится.

Оглядывая мир, мы радуемся в сознании того, что многие миллионы людей во всех частях света празднуют в эти дни вместе с нами Рождение Христа.

И все же они не счастливы, ибо угроза миру ранит сердце каждого христианина. Не может быть счастья там, где люди вынуждены жить без уверенности в завтрашнем дне. Поэтому ангельское воззвание в ночь Рождества Христова — «на земли мир, в человецех благоволение» — стоит сегодня, как огненный столб, порицая тех, кто готовит развязывание новой войны.

Как люди Церкви, мы считаем мир одним из великих заветов нашей веры. Войну мы ненавидим и строго порицаем тех, кто готовит новые орудия войны, тем более, что нам известна огромная разрушительная сила атомного и водородного оружия.

Мы любим мир и раскрываем наши объятия перед всеми, кто борется за его сохранение и упрочение, ибо «мир всего мира» жил всегда в сердцах истинных служителей Церкви Христовой. Более половины населения земного шара стоит сегодня на страже мира. Многие правители народов вписали в свою программу задачу борьбы за сохранение и упрочение мира, будучи уверенными, что «война не является неизбежной, войны можно не допустить, мир можно защитить и упрочить» (Манифест Мира).

Поэтому мы испытываем чувство облегчения и надеемся, что это

горячее желание всех народов мира может быть осуществлено на благо и счастье всего человечества.

С этой радостью, с этими мыслями и надеждами мы приветствуем Ваше Святейшество по случаю праздника Рождества Христова в этом году. И со всем жаром души нашей мы и Священный Синод Румынской Православной Церкви желаем Вашему Святейшеству, высоким иерархам Священного Синода Церкви, руководимой Вами, духовенству и благоверным христианам, пребывающим под пастырством Вашего Святейшества, мира и благоволения Бога Отца Небесного, а также здоровья и преуспеяния во всем на пользу земной жизни и для спасения и вечного блаженства и обнимаем Вас с братской любовью во Христе воплотившемся.

Юстиниан, патриарх Румынский

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ

Блаженнейший Патриарх Московский и всея Руси, возлюбленный во Христе Боге Брат и сослужитель Господин Алексей!

Ваше Блаженство, крепко обнимая, во Господе прерадостно приветствуем!

Всемогущее Провидение и Любовь Божия снова удостоивают нас праздновать еже по плоти Рождество Единородного Его Сына, как особливо великое таинство домостроительства, совершенное нашим Избавителем и Благодетелем.

Снова в священных храмах святых Церквей будут раздаваться гимны и песни духовные, вновь запоет верующая христолюбивая полнота: «приидите узрим идеже родися Христос»; светло и радостно воссияет день праздника Рождества Христова.

Вся Церковь возликует в день этого события; сердца верующих исполнятся веселия и горней духовной радости, ибо «Слово плоть бысть и вселися в ны и видехом славу Его, славу яко Единородного от Отца, исполнь благодати и истины» (Иоан. 1—14).

Тот, Которого предвидели в видениях и проповедывали в предизображениях пророки, Тот, пришествия Которого так возжелали земные народы, — вот, наконец, послан Богом в мир, дабы через Него спасти этот мир.

Итак, будем земными устами возносить славу и воспевать похвалы соблаговолившему родиться среди нас Христу Спасителю.

По справедливости эта радость и веселие душевные должны удержаться и в праздник Богоявления Господня, ибо последний не имеет каких-либо оттенков печали.

Совершающиеся же в мире события продолжают волновать жизнь народов, проводящих время в размышлениях и поисках способов к утверждению мира между ними, но не по Евангелию вочеловечившегося Христа, а по людским замыслам и законам международной справедливости, не основанным на вечном законе, оставленном нам Христом.

О, если бы родившийся среди нас как человек Всеблагий Избавитель просветил умы сильных земли! О, если бы Вифлеемский божественный Младенец направил их помыслы и рассуждения в другую сторону! Дал бы им мудрость и справедливость к устройению постоянного мира, имеющего теперь большее значение, чем другие всякого рода открытия в космосе и на земле, столь ими вожделенные.

Великое значение имеет Рождество Христово как общецерковный праздник, побуждающий, по священному обычаю, к сердечному братскому обмену приветствиями, которое и мы направляем и Вашей Главе, чтобы передать лучшие пожелания Вашей Святейшей Церкви, ее добре подвизающемуся клиру и состоящему в ней народу Божию, моля нас

ради плотски Младенчествующего, чтобы сохранил ее на веки неврежденной от всех противостоящих соблазнов, чтобы она возвышалась от славы в славу и от торжества к торжеству.

Приближаясь навстречу наступающему новому спасительному Христову году, снова прилежно молим Его — обрадовать в этом году Вашу Любовь, исполнить его божественным благословением и щедротами на благо наших святейших восточных церквей.

Снова празднично братски обнимая Вас со священным лобзанием во Христе рождшемся, остаемся Вашего желанного Блаженства возлюбленный во Христе брат

Афинский Феоклит

Афины,
25 декабря 1957 года

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ ВСЕЯ РУСИ ГОСПОДИНУ АЛЕКСИЮ

Ваше Блаженство! Провожая оставшиеся дни года, мы снова совершаем, в сиянии лучей Восточной звезды, спасительный путь в Богоприемный Вифлеемский вертеп, откуда воссияло во вселенной Солнце Правды.

Звезда предвозвестила Рождество. Ведомые ее кроткими лучами, пришли к Повитому в пеленах, вслед за пастырями, волхвы, коварно напутствуемые Иродом, выдававшим себя за полубога. Ирод, замышлявший козни против вечного всеблагого Бога Спасителя мира, стяжал себе до наших дней печальную славу как нераскаявшийся преступник, осмелившийся на такое дело по природной склонности ко злу своей мрачной, пустой, бессердечной души и по личной ненависти к родившемуся Царю.

Чудесное Рождество Христово побуждает многих труждающихся соединиться для совместной молитвы к долготерпеливому Господу о том, чтобы оставить заблуждения и тревоги и не возвращаться от божественного света снова в хаос бесплодного мрака, существовавший до сотворения мира.

Наш Богословский факультет, находящийся в том городе, откуда исходит свет высшего духовного просвещения, и мы, состоящие по благоволению Божию профессорами этого факультета, преклоняем колена совместно с Вашим Блаженством и состоящим при Вас Святым и Священным Синодом, с честным пресвитерством, благоговейным диаконством и всеми благочестивыми православными христианами, объемлемыми Святейшим Вашим Престолом, молясь об умножении любви и о мирном состоянии всего мира.

Будем молиться, чтобы Возлежащий во яслях в вертепе сохранил Ваше божественное Блаженство в здравии и полноте сил в долготу дней на многие лета.

Вы же вознесите от Священного Престола молитву о мире всего мира, чтобы сошел на землю мир, превосходящий всякий ум, чтобы окончательно было побеждено на нашей планете зло, чтобы утверждалось и славилось препрославленное Имя Богочеловека Спасителя нашего Господа Иисуса Христа.

Герасим Копедарис,
декан Богословского факультета
Афинского университета

ПРИВЕТСТВИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ МИТРОПОЛИТОМ НИКОЛАЕМ

**ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ НИКОЛАЮ,
МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ
СВЯЩЕННОМУ СИНОДУ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

Ваше Высокопреосвященство! От имени Объединенной Церкви Канады шлю Вам христианское приветствие, а также всем членам Священного Синода Русской Православной Церкви.

Пишу Вам в дни Крещения, и мы радуемся вместе с Вами и со всеми воплощению Слова Божия в Сыне Его.

Мы с радостью получили Ваше замечательное Рождественское послание, оно будет разослано всем нашим священникам через Объединенную Церковь. Мы стараемся вместе с Вами вдохновить всех людей последовать примеру волхвов — отдать свои лучшие дары нашему Господу и Спасителю, но прежде всего мы должны быть преданными Ему — нашему Единственному Истинному Богу, и посвятить нашу жизнь Его святому служению.

Мы не забыли Вашу братскую доброту, проявленную к нам во время обменов визитами между Русской Православной Церковью и Объединенной Церковью Канады, мы признательны Вам за Вашу дружбу и то взаимопонимание, которое установилось между нашими народами. Вместе с Вами мы молим Христа направить наши сердца и действия к тому, чтобы истинный и длительный мир мог быть установлен на земле. Мы верим, что вносим большой вклад в дело мира, укрепляя узы духовной дружбы и взаимопонимания. Мы молимся о том, чтобы страх обратился в надежду, отчаяние в радость — милостию Господа нашего Иисуса Христа и силою Святого Духа.

В заключение примите мои сердечные приветствия и добрые пожелания вместе с моими молитвами, чтобы Бог и Отец наш щедро благословил Вас в эти дни и во всем будущем году. Искренно Ваш

**Эрнест Э. Лонг,
секретарь Бюро Генерального Совета
Объединенной Церкви Канады**

Торонто,
3 января 1958 г.

**ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ НИКОЛАЮ,
МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ,
ЧЛЕНУ СВЯЩЕННОГО СИНОДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

Ваше Высокопреосвященство! Дорогой Брат во Христе!

Как ректор Протестантского Богословского института в Клузе-Клаузенбурге от всего сердца выражаю Вам свою благодарность, а также благодарность от имени Сената и всех наших студентов, за приветствие к святому празднику Рождества Христова, которое Вы сооблаговостили нам прислать.

Мы благодарим Ваше Высокопреосвященство за добрые пожелания нам успешной работы. Мы счастливы, что Бог, Господь наш, помогает нам в нашем деле и дарует Свою силу нашей немощи.

Пожелания Вашего Высокопреосвященства мы рассматриваем как знак связывающей нас любви и шлем Вам ответные пожелания во Господе нашем Иисусе Христе. Да направит Господь в новом году жизнь и деятельность Вашего Высокопреосвященства по пути блага, да благословит Он Вас Своими милостями и щедротами на пользу Церкви и мира между всеми людьми.

Приветствуем Ваше Высокопреосвященство, радостно вспоминая на-

шу встречу три года тому назад, и будем поддерживать нашу связь, говоря словами Евангелия: «Мир вам всем во Христе Иисусе!» (1 Петр. 5, 14).

Д-р Герман Биндер,
ректор Протестантского Богословского института

Клуж-Клаузенбург,
12 января 1958 года

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, МИТРОПОЛИТУ НИКОЛАЮ

Ваше Высокопреосвященство! Приношу свои извинения, что я только сегодня благодарю Вас за присылку прекрасной книги проповедей. Вы оказали мне большую честь, прислав мне ее несколько месяцев тому назад. Я увидел в Вашем столь деликатном внимании братский жест, за который я выражаю Вам свою признательность. Для нас очень ценно то, что мы смогли, благодаря Вашим столь евангельским проповедям, войти в общение с Вашей личной верой и верой Вашей Церкви. Благодаря великой Милости Божией, мы имеем возможность, независимо от всех национальных и идеологических барьеров и конфессиональных различий, приобщиться к единой христианской вере и к любви Господа нашего Иисуса Христа.

Я надеюсь встретиться с Вами когда-нибудь на путях земли, а в ожидании этого я молю Бога даровать Вам на долгие годы все силы, необходимые для выполнения Вашей высокой задачи.

Примите, Ваше Высокопреосвященство, выражение моих почтительных и преданных чувств во Господе нашем Иисусе Христе.

Пастор Марк Бегнер,
Президент Протестантской
Федерации Франции

Париж,
3 февраля 1958 г.

ИНОСТРАННЫЕ ГОСТИ В МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

31 января 1958 года Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай принял московских представителей газеты «Нью-Йорк Геральд Трибюн» г-на Мак Гарна и шведской газеты «Экспрессен» г-на Виктора Луи и имел с ними беседу.

ПРИСУТСТВИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРИЕМАХ

27 января 1958 года на приеме, устроенном Чрезвычайным и Полномочным Послом Республики Индии в СССР г-ном К. П. Ш. Меноном по случаю национального праздника индийского народа — восьмой годовщины провозглашения Республики Индии, в числе приглашенных гостей присутствовал Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

*
* *

4 февраля 1958 года на приеме, устроенном Чрезвычайным и Полномочным Послом Цейлона в СССР г-ном Гунапала П. Малаласекером по случаю десятилетия со дня провозглашения независимости Цейлона, в числе приглашенных гостей присутствовал Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

АРХИПАСТЫРСКИЕ ТРУДЫ

15/28 декабря 1957 года, в день памяти святителя Стефана исповедника, архиепископа Сурожского, настоятель и прихожане Воскресенского храма села Молоди, Подольского района, Московской епархии, тепло встречали Высокопреосвященного Макария, архиепископа Можайского.

После встречи Владыка Макарий совершил Божественную литургию в сослужении о. о. Евпла Орлова, Рафаила Федорова, Василия Лебедева и окрестного духовенства. За литургией были совершены две хиротонии — во священника и во диакона. После литургии Владыка сказал народу поучение, затем благословил народ и перед отъездом разделил трапезу с сослужившим ему духовенством.

*

* *

Храм в честь Покрова Божией Матери в с. Чуртан, Викуловского района, Тюменской области, Омской епархии, был открыт в 1947 году. В 1957 году в нем был произведен капитальный ремонт. Для освящения храма прибыл из Омска Преосвященный епископ Омский Вениамин, который 28 сентября совершил всенощное бдение, а в день освящения, 29 сентября, после водосвятного молебна, освятил храм и затем совершил Божественную литургию.

НЕКРОЛОГИ

11 ноября 1957 года при исполнении своих пастырских обязанностей (исповедь на дому) скоропостижно скончался на 72-м году жизни настоятель Тюкалинского молитвенного дома Омской епархии протоиерей Иоанн Яковлевич Новоселов.

Глубокой верой, пламенной молитвой, примерной жизнью, кротостью и смирением он заслужил любовь и уважение к себе всех, кто знал его.

Погребение состоялось 15 ноября 1957 года.

*

* *

12 ноября 1957 года скончался на 72-м году жизни настоятель храма г. Покрова, Владимирской епархии, митрофорный протоиерей о. Леонид Просовецкий. По окончании Псковской духовной семинарии о. Леонид 45 лет прослужил в сане священника. За свою деятельность на ниве Христовой почивший имел все присущие иерейскому сану награды включительно до второго наперсного креста с украшениями.

По завещанию о. Леонида прах его был перевезен в г. Торопец, где и предан погребению 18 ноября после отпевания, совершенного в местном храме собором четырех иереев.

*
*
*

26 декабря 1957 года в г. Краснодаре скончался на 88-м году жизни заштатный протоиерей о. Дмитрий Евсюков. Родился он на Кубани, в семье кубанского казака станицы Ильинской. По окончании Кубанской учительской семинарии служил учителем церковно-приходской школы; в 1908 году был рукоположен во диакона, а в 1920 году — во священника к храму станицы Новомалороссийской. В 1950 году о. Дмитрий был назначен в станицу Белая Глина на должность благочинного. В 1953 году он ушел в отставку по болезни.

Отпевание о. Дмитрия было совершено в Св.-Ильинской церкви г. Краснодара настоятелем и причтом этого храма при большом стечении молящихся. Погребен он на кладбище в г. Краснодаре.

*
*
*

1 января 1958 года, в г. Ростове-на-Дону, на 79-м году жизни и на 57-м году служения в священном сане скончался митрофорный протоиерей Петр Львович Васильев.

Окончив Воронежскую духовную семинарию в 1901 году, он в том же году был рукоположен в сан диакона, а в 1904 году — в сан священника с причислением к Богородицкой церкви слободы Гуляевки. В 1907 году его, по прошению, переместили в Предтеченский храм станицы Верхне-Кундрюченской, где о. Петр с небольшими перерывами трудился почти до самой смерти — около 50 лет. В течение своей многолетней службы он длительное время занимал должность благочинного, а также секретаря Епархиального совета.

По перенесении тела почившего о. Петра в храм, в котором он священнодействовал, архиепископ Ростовский и Новочеркасский Флавиан, в сослужении местного духовенства, совершил по усопшему панихиду и сказал прочувствованное слово. В день погребения, 3 января 1958 года, с благословения архиепископа Флавиана, старый сослуживец о. Петра протоиерей Василий Дмитриев, в сослужении сына почившего — протоиерея Сергия Васильева и многочисленного духовенства, совершил чин иерейского отпевания.

*
*
*

17 января 1958 года в станице Челбасской, Краснодарской епархии, скончался настоятель молитвенного дома священник о. Тит Целинко, 80 лет от роду.

Уроженец Херсонской епархии, он начал свою службу Церкви Божией в 1908 году в должности псаломщика. В том же году был рукоположен во диакона, а в 1931 году — во священника. В 1955 году о. Тит перешел на службу в Краснодарскую епархию, в станицу Челбасскую, и ревностно трудился здесь до самой своей кончины. 20 января соседними священнослужителями было совершено отпевание о. Тита и погребение на станичном кладбище.

*
*
*

21 января 1958 года в гор. Дзямбуле после непродолжительной, но тяжелой болезни тихо и мирно, при напутствии таинствами и Причащения и Елеосвящения, скончался настоятель местной церкви протоиерей о. Лукиан Кресюк.

Он родился в 1893 году в Литве в простой крестьянской семье. По окончании в 1915 году Литовской духовной семинарии служил сначала псаломщиком, затем диаконом, а с 1917 года священником.

В Джембале его пастырское служение продолжалось с 1949 года по день смерти и в это же время он был благочинным Джембулского и Чимкентского округов.

24 января, по благословению архиепископа Алексия, настоятель Алма-Атинского кафедрального собора архимандрит Клавдиан в сослужении духовенства Джембулского округа совершил чин отпевания и проводил гроб с телом о. Лукиана к месту вечного упокоения. Мир душе твоей, добрый делатель на ниве Христовой!

НАРЕЧЕНИЕ И ХИРОТОНИЯ АРХИМАНДРИТА АНТОНИЯ (БЛУМА)

В соответствии с постановлением Святейшего Патриарха и Священного Синода от 2 июля и 15 августа 1957 года в Лондоне в пятницу 16/29 ноября 1957 года состоялось наречение настоятеля местного русского православного храма Успения Пресвятой Богородицы архимандрита Антония (Блума) во епископа Сергиевского, викария Экзарха Московской Патриархии в Западной Европе.

Чин наречения совершили Экзарх Московской Патриархии в Западной Европе архиепископ Клишыйский Николай и епископ Апамейский Иаков, викарий Экзарха Вселенской Патриархии в Западной Европе.

При наречении во епископа архимандрит Антоний произнес следующую речь:

«Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа! Святители! Отцы мои и братья! Глубоко меня взволновало решение Святейшего Патриарха и Священного Синода о назначении меня епископом Сергиевским. Но теперь предстою я пред вами в глубоком покое всех сил моих душевных, собравшись с мыслями, испытываю совесть перед Богом и готовый правдиво поведать вам те мысли и чувства, которыми полна душа.

Если бы я последовал первому движению сердца, я стал бы просить пощады, ибо властно влекутся все силы души моей к молитвенному безмолвию в безвестности монашеского трудничества, и страх и тоска ворвались в душу мою, когда голосом Церкви повелел Христос стать в ряды святителей Божественной Любви, ибо нет более ответственного и страшного призвания (Иоан. 20, 21 и Мтф. 10, 16).

Когда 14 лет тому назад, будучи еще врачом, я принял тайный постриг и искал подвига: молитвы, поста, бдения, жестокого жития, любовь мне подвигом не представлялась, а одной радостью и самой жизнью души. С тех пор я познал, что нет закона более неумолимого, чем закон любви Христовой: сострадательной, крестной любви Всесвятыя Троицы, любви Всемилостивого Спаса, отдающего жизнь за отступивших от Него людей, любви доброго Пастыря, полагающего душу Свою за овец Своих... Легко и радостно было мне произносить обеты отречения. Ничто меня не влекло к себе, кроме искренней, радостной любви Христовой. Мне казалось, что мне не от чего отрекаться, так как кроме Бога ничего не желала, ничего не искала душа моя. И удивили меня напутственные слова духовника о том, что не в подвигах монашество, а в совершенной любви. Вскоре, однако, самое монашеское делание и иночески бдительное прохождение моего медицинского призвания стали открывать мне до того неведомое богатство в любви, приоткрыли мне смысл сказанных мне слов и привлекли меня к священству: «Ты оставил все, чем ты не дорожил,— настойчиво говорила мне совесть,— ради единственного, чего ты хотел; ты отрекся от ненужного тебе, с тем чтобы завладеть вожделенным тобой. Подобно евангельскому юноше ты не хочешь расстаться с богатством твоим». «Что же сделать, чтобы улучшить вечную жизнь?» — вопрошала душа в тоске и борении. — «Отдай последнее: пусть самая душа твоя станет добычей всякого алчущего и жаждущего, по слову Исаии пророка (Исаии 58, 10)»... Отцы и братья!

Я стал священником в завершение данных мною монашеских обетов, с тем чтобы ничто во мне не оставалось бы моим. С тех пор прошло почти что десять лет: я теперь только начинаю видеть, что я еще и не вступил на путь Христов, а Господь зовет меня стать Жертвой (Филип. 2, 17; 2 Тим. 4, 6), возлагает на меня омофор, знаменующий собой заблудшую овцу, которую добрый Пастырь, ценой жизни Своей, должен обрести и

АНТОНИИ,
ЕПИСКОП СЕРГИЕВСКИЙ,
ВИКАРИЙ ЭКЗАРХА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

спасти от гибели, и вручает жезл, страннический жезл учеников Христовых (Евр. 11, 13; 1 Петр 2, 11). Совершается немислимое...

Но я не верю в случайность: я глубоко убежден в том, что Сам Господь Иисус Христос правит Церковью Своей, и с юношеских лет положил никогда (сколько хватит сил и веры) ничего не искать и ни от чего не отказываться, никогда не просить у Бога ни креста, ни утешения: и поэтому склоняю голову и с трепетом, но без сомнения, без колебаний, недвоящимся сердцем благодарю, приемлю предложенный крест и ничтоже супротив глаголю.

О своем недостойнстве говорить не буду: верю в благодать Божию, врачующую немощь и восполняющую скудость сил человеческих. Также знаю из опыта, что сила Божия (только) в немощи совершается (2 Кор. 12, 9), и потому не о силе молю Вседержителя — а о благодатной немощи, рождающейся в сокрушенном, смиренном и милующем сердце; о любви и смирении молю Бога, как об единственном прочном основании вечной жизни, как об единственном содержании жизни христианской, как об источнике ведения, премудрости и рассуждения.

«Вем, яко несмь достоин небеси и земли и сия привременныя жизни», но без сомнения верю и знаю, что из-за безбрежной любви Бога к миру — и мне по дару Божию все возможно будет (Мрк. 9, 23), что повелит Господь.

Нет слов, чтобы сказать о том трепетном чувстве, до края наполняющем сердце, при мысли, что сонм русских святителей определил мне войти в круг апостольский, поверил в искренность любви моей к Богу, к Церкви и к сиротствующему миру, доверил мне крест «насмртников» последних времен, не усомнился в том, что и я с радостью (Филипп. 1, 29) изъявляю готовность по примеру Пастыреначальника Христа и вместе с Ним «душу свою положить за овцы»... Но прошу вас, святители Церкви Русской, умолите Господа Бога обо мне, да даст Он мне немощь Богоприемную, Любовь и Ум Христовы (Филипп. 2, 5 и 1 Кор. 2, 16), Смирение Господне и верность до конца в совершенном послушании Ему Единому. Верю, что по молитвам Святейшего Патриарха и родной Церкви не оставит меня Господь, сподобит послужить Ему, умерев себе, и даст мне изо дня в день убывать, чтобы Ему расти, покоряя Себе все силы естества моего, пока не овладеет всем без остатка.

Глубокой радостью полно сердце мое и благодарностью к Преосвященному Иакову, епископу Апамейскому, участвующему ныне в моем наречении, а завтра и в моем посвящении, как представитель Вселенской Патриархии. Да низойдет на меня возложением его рук благословение Великой Церкви Константинопольской, Матери всех наших молодых славянских Церквей, и да будет его участие живым свидетельством нерушимого единства православных в вере, таинствах и любви.

Отцы и братья! Редко дает Бог епископу быть, подобно мне, посвященным среди собственной его паствы. Да будет мне дозволено и к детям моим духовным обратиться в этот час, великий для них, как и для меня. За годы моего священнического служения среди вас Бог дал нам стать тесной, любящей семьей. Благодать архиерейства — залог еще более глубокого, искреннего единства, ибо она преимущественно благодать пастырства, отцовства духовного. Возблагодарим Господа. И еще сердечней, еще живей и действенней возлюбим друг друга. Станем едиными со Христом через любовь и в любви, и Христовой любовью, которую ничто не смогло сломить, возлюбим тот мир, за который Он отдал Свою жизнь. Возлюбим каждого, как Он любит и нас (Филипп. 1, 8): учениками Христа войдем в жизнь с новой надеждой и обновленной силой. Принесем в холодный, сырый мир огненную, непобедимую радость нашу, чтобы заликовала всякая душа, чтобы у всех рассеялся страх, чтобы погасла ненависть, чтобы Свет Христов озарил и тех, кто бродит во тьме, чтобы едиными устами и единым сердцем всем, всем без остатка воспеть Богу победную песнь.

Вот те мысли и чувства, с которыми я ныне предстою перед Вашей Святыней; помню предупреждение Господне, что «от слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься» (Мтф. 12, 37), но верю, что молитвами вашими, любовью вашей и вашей поддержкой даст и мне Господь исполнить то доброе, что Он мне внушил (Филипп. 2, 13); простит мне мое неведение и то недостаточное, что есть в моих словах, всех нас соединит и будет Он над нами Единый Пастырь и Глава Церкви. Амины!»

Архимандрит Антоний был хиротонисан во епископа Сергиевского в субботу 17/30 ноября 1957 года за Божественной литургией в русском православном храме Успения Пресвятой Богородицы в Лондоне. Хиротонию совершили: Экзарх Московской Патриархии в Западной Европе архиепископ Клишыйский Николай и епископ Апамейский Иаков, викарий Экзарха Вселенской Патриархии в Западной Европе. Литургию сослужили: архиерейский наместник Сербской Церкви в Лондоне протоиерей М. Николитч, протоиерей Сербской Православной Церкви св. Саввы в Лондоне Владимир Родзянко, член Экзаршего Совета Экзархата Московской Патриархии в Западной Европе архимандрит Дионисий (Шамбо), настоятель Свято-Николаевского храма в Оксфорде Экзархата Московской Патриархии в Западной Европе архимандрит Николай (Гиббс) и священник этого же храма архимандрит Василий (Кривошеин), настоятель храма в честь иконы Божией Матери Всех Скорбящих Радости и преп. Женеьевы Парижской Экзархата Московской Патриархии в Западной Европе протонерей Михаил Бельский, настоятель храма в честь Святой Троицы в Клиши Экзархата Московской Патриархии в Западной Европе протоиерей Георгий Шумкин, священник Успенской церкви в Лондоне иеромонах Кирилл (Тэйлор), а также архимандрит Лев (Жилле).

На солее храма во время хиротонии и литургии присутствовали в облачениях представитель Архиепископа Кентерберийского епископ Сунхэмский и епископ Кенсингтонский, на территории епархии которого находится Успенский храм, и представитель Армянской Церкви епископ Бесак Тумаян. При вручении новопоставленному епископу архиерейского жезла Экзарх Московской Патриархии в Западной Европе архиепископ Клишыйский Николай произнес речь:

«Преосвященный епископ Антоний, возлюбленный о Господе брат и сотаинник! Божиим благоволением, призванием Господа нашего Иисуса Христа, богататым освящением Святого Духа и возложением на главу твою Священного Евангелия и рук архиерейских — ты возведен на самую высшую степень церковного служения, ты поставлен ныне епископом Христовой Православной Церкви.

Приношу искреннюю благодарность Преосвященному Кир Иакову, епископу Апамейскому, принявшему участие в таинстве хиротонии, и в его лице Святейшему Вселенскому Патриарху Кир Кир Афинагору и Экзарху его Преосвященному Кир Афинагору. Приношу такую же благодарность боголюбивому епископу Сунхэмскому, представителю Архиепископа Кентерберийского, боголюбивому епископу Кенсингтонскому Англиканской Церкви и Преосвященному Бесак Тумаяну, епископу Армянской Церкви, оказавшим нам честь своим присутствием и присоединившим свои молитвы к совершению хиротонии.

Родители, по желанию твоему, приготавливали тебя к тому, чтобы быть врачом телесных болезней, а Господь призвал тебя к врачеванию немощей духовных.

Перед началом наречения твоего во епископа Сергиевского мы пели тропарь и кондак праздника Сошествия Святого Духа на апостолов. Святая Церковь не напрасно так установила. Она свято хранит божественные установления. День Пятидесятницы считается днем основания Церкви Христовой и вместе с тем является началом апостольской проповеди и апостольского служения. Возносясь на небо и оставляя на земле избранных Своих апостолов для продолжения Своей проповеди, Господь заповедал им не начинать проповеди и оставаться в Иерусалиме — «доколе не облечетесь силою свыше» (Лк. 24, 49). «Ждите обещанного от Отца... вы через несколько дней после сего будете крещены Духом Святым» (Деян. 1, 4—5). Сам Господь начал Свою проповедь после Кре-

щения и видимого снисхождения на Него Святого Духа в виде голубя. Свв. апостолы тоже начали свое служение и проповедь после сошествия на них Святого Духа в виде огненных языков. Они в точности исполнили повеление Господа и не начинали проповеди до сошествия на них Духа Святого.

Свв. апостолы были избраны Господом для продолжения Его посланничества. Он сказал им: «как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас» (Иоан. 20, 21). Проповедуя спасительное благовестие, они пронесли его до концов земли. Излиянную на них благодать Святого Духа они передали иным посланникам, своим преемникам. При этом свв. апостолы рассматривали своих преемников не как ими самими избранных и поставленных, а как избранных и поставленных тем же Духом Святым. Так св. апостол Павел и говорит ефесским пресвитерам: «внимайте себе и своему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею» (Деян. 20, 28). И наша Святая Церковь в песнопениях на Пятидесятницу поет: «Вся подает Дух Святой: точит пророчества, священники совершает, некнижные мудрости научи, рыбаи богословцы показа...»

Дух Святой поставлял апостолов и пресвитеров не только тогда, в первоапостольское время, не только в начале существования Христовой Церкви. Он поставляет нас и теперь. Его действие в мире не прекратилось. С момента первых творческих актов мира и до скончания века оно остается непрерывным и неизменным, ибо и Дух Святой, так же как и Единородный Сын Божий, «вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13, 8). Это поставление Духом Святым достигло ныне и тебя, и жребий церковного служения, тебе ныне вверенный, равен тому жребию, который был вверен и святым апостолам, а потому и путь, которым тебе предстоит следовать в церковном служении, должен быть продолжением того же пути, которым прошли Христовы посланники, свв. апостолы, ибо и Церковь Христова остается тою же, какою она основана Икупителем нашим Иисусом Христом.

Служение церковное разделяется на отдельные виды: апостольское, пророческое, пастырское, учительское... Но цель всех их одна: «к совершению святых на дело служения, для созидания Тела Христова, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия» (Ефес. 4, 12, 13).

Начиная с этой минуты, ты вступаешь в новый вид церковного служения, более ответственного перед Пастыреначальником, чем служение пастырское. Ты сегодня обещался перед лицом Церкви наблюдать и за тем, «како пребывают вернии в вере и во исправлении дел благих, а наипаче иереи». Это долг епископа и долг трудный. Исполнение его предполагает, прежде всего, ясное и твердое разумение истин веры и канонического строя Церкви и практическое проведение в жизнь того и другого. Наблюдая за верующими, тебе нужно будет принимать решения, производить суд... «Не различай лиц на суде», не будь лицеприятен. Помни, что «суд — дело Божие» (Втор. 1, 17), а Бог «нелицеприятно судит каждого по делам» (1 Петр. 1, 17).

Пастырским своим служением ты уже доказал, что можешь пасти «Божие стадо...», надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно...» (1 Петр. 5, 2). Что мне следует еще тебе сказать, это то, что словесное стадо, врученное нам, не есть стадо наше, а Божие, и что мы призваны не господствовать над наследием Божиим, но подавать пример стаду (1 Петр. 5, 3); нам надлежит вести стадо, пасти его, но не начальствовать над ним, ибо и Сам Господь не пришел, чтобы Ему послужили, но чтобы послужить. Напомню тебе наставление, сказанное нашим Первоиерархом, Святейшим Патриархом Алексием новопоставленному им епископу: «Ты... должен быть примером и по жизни, и по трудам служения, ибо только тогда поучительное слово твое будет твердо и убедительно».

тельно, когда оно будет подкрепляемо твоим собственным примерным образом жизни» (т. II, стр. 46).

Мы живем здесь в особых условиях, среди западных христиан, также верующих во Христа и имеющих ту же задачу приведения людей ко Христу. Они наши братья, хотя и не вполне нам единомысленные в смысле вероучения, но вполне единоустремленные в смысле цели. Среди них свидетельство нашей жизни должно нести печать учения нашей Церкви, ее богодухновенной жизни в целом: в ее богослужении, ее учении и ее каноническом строе. Великое и нелегкое это свидетельство, но и благодатная помощь Божия велика и обильна. Да будет она с тобою всегда: в трудные минуты как утешение и руководство, а в минуты радости и успеха как напоминание о человеческой немощи и как ограждение от самоудовлетворенности и вытекающей из нее человеческой гордыни. Приими этот жезл — символ твоего нового архипастырского служения и, приняв его, взыди и преподай благословение Божие пастве, «чающей приобщиться дарованной тебе ныне благодати архиерейства».

*

* *

Преосвященный Антоний (в миру Андрей Борисович Блум) родился 6/19 июля 1914 года в Лозанне (Швейцария). Он окончил медицинский факультет Парижского университета. Тяготая с дней отрочества своего к служению Церкви Божией, он в возрасте 17 лет был посвящен в стихарь Митрополитом Евлогием (Георгиевским). В 1943 году, под Лазареву субботу, Андрей Блум был пострижен в монашество с именем Антония. 27 октября 1948 года Экзарх Московской Патриархии в Западной Европе Митрополит Серафим (Лукиянов) рукоположил молодого инока в сан иеродиакона, а 14 ноября того же года — в сан иеромонаха. Одновременно иеромонах Антоний был назначен Митрополитом Серафимом духовным руководителем Православно-англиканского содружества Преп. Сергия и муч. Албания в Англии. 1 сентября 1950 года иеромонах Антоний был назначен настоятелем храмов св. ап. Филиппа и Преп. Сергия в Лондоне. К празднику Рождества Христова 1953 года он был возведен в сан игумена, а ко дню Св. Пасхи 1956 года удостоен сана архимандрита. После освящения 3/16 декабря 1956 года нового русского православного храма в Лондоне во имя Успения Пресвятой Богородицы, предоставленного взамен старого лондонскому приходу Западно-европейского Экзархата Московской Патриархии Архиепископом Кентерберийским, архимандрит Антоний был назначен его настоятелем.

ЦЕРКОВНОЕ ТОРЖЕСТВО В ВЯЗЬМЕ

Древний русский город Вязьма многократно страдал от иноземных захватчиков, рвавшихся с Запада к сердцу России — Москве. Тяжкие раны наносили городу в свое время литовские отряды, польские войска, наполеоновская армия. Но самые ужасные разрушения были причинены городу фашистскими захватчиками во время минувшей Великой Отечественной войны. Из немногих сохранившихся здесь зданий нет ни одного, которое не было бы в той или иной степени разрушено или серьезно повреждено в результате варварских бомбардировок. Такая же участь постигла и древнюю святыню Вязьмы — Свято-Троицкий собор, построенный еще Борисом Годуновым на высоком насыпном холме. Разрушения были так велики, что восстановить собор сразу же не было возможности. В первые годы после войны удалось реставрировать только придел, пристроенный к Годуновскому собору в половине восемнадцатого века. Здесь и совершались богослужения в течение последних лет.

Только в 1956 году, накопив необходимые средства и получив помощь от Патриархии, церковная община под руководством настоятеля храма

протоиерея Н. Валууженича приступила к заготовке материалов и к ремонту всего храмового здания. Ремонтные работы производились во второй половине 1956 года и в течение 1957 года. Одновременно изготовлялся новый трехъярусный иконостас для главного алтаря, а также необходимая утварь. Часть утвари и икон была приобретена, часть пожертвована. В ноябре 1957 года основные ремонтные работы были завершены, и в воскресенье 1 декабря 1957 года состоялось торжественное освящение восстановленного главного алтаря собора.

Накануне освящения прибыл из Смоленска Преосвященный епископ Михаил и вместе с сонмом местного и прибывшего духовенства совершил положенное по уставу всенощное бдение. На следующий день утром был совершен чин освящения храма. Вслед за освящением Преосвященный Михаил в сослужении шести священнослужителей совершил Божественную литургию — первую на вновь освященном престоле. Затем был отслужен благодарственный молебен с положенными многолетиями, после которого епископ обратился к молящимся с поздравлением и сказал им, какой смысл и значение в деле нашего спасения имеет храм, освященный божественной благодатью, и выразил благодарность отцу настоятелю за его труды по восстановлению древнего собора — исторического памятника религиозной жизни и благочестия.

От имени духовенства и верующих Преосвященный Михаил послал Святейшему Патриарху телеграмму такого содержания: «В торжественный день освящения обновленного Троицкого Вяземского собора усердно молим Господа о Вашем Святейшестве, от всей души благодарим за оказанную щедрую помощь и просим Вашего Первосвятительского благословения клиру, церковному совету, прихожанам и богомольцам», на что Святейший Патриарх ответил телеграммой: «Приветствую освящение собора, сердечно благодарю за молитвы».

Прот. И. Сокаль

ЦЕРКОВНЫЙ ПРАЗДНИК В ЛЕНИНГРАДЕ

6 декабря 1957 года верующие Ленинграда торжественно праздновали день памяти своего небесного покровителя святого благоверного великого князя Александра Невского.

Церковное торжество происходило в Троицком соборе б. Александроневской Лавры.

Только три месяца прошло со дня освящения собора, но, благодаря постоянной заботе и помощи Святейшего Патриарха Алексия, неустанному вниманию со стороны Митрополита Ленинградского Елевферия и большим трудам настоятеля собора Преосвященного епископа Алексия, храм неузнаваемо благоукрасился и частично приобрел ту красоту и то величие, которые были приданы ему гением церковного строителя.

Церковный праздник Ленинграда усугубился еще и тем, что от Святейшего Патриарха Алексия к этому времени прибыла делегация во главе с епископом Балтским Пименом, которая привезла подарок от Святейшего Патриарха Алексия — художественной работы серебряное напестольное облачение.

5 декабря, в 5 часов дня, епископом Алексием была отслужена малая вечерня с чтением акафиста святому благоверному великому князю Александру Невскому, а непосредственно за ней всенощное бдение. Богослужение совершил Высокопреосвященный Митрополит Ленинградский и Ладожский Елевферий в сослужении с епископами Алексием и Пименом, прибывшими гостями и многочисленным ленинградским духовенством. Огромный собор был переполнен молящимися, собравшимися не только со всего города, но и из его пригородов. Церковная служба

проходила благолепно, в обстановке большого духовного подъема. Особенно величественно прозвучало величание св. князю Александру, которым весь собор, едиными усты и единым сердцем, прославил своего небесного покровителя, теплого молитвенника и заступника перед престолом Вседержителя.

В самый день праздника, 6 декабря, Божественную литургию совершали преосвященные епископы Алексей и Пимен в сослужении с настоятелями церквей Ленинграда. Перед молебном, который возглавил Высокопреосвященный Митрополит Елевферий, с приветственным словом к молящимся обратился епископ Пимен. Он, прежде всего, передал верующим поздравление и благословение Святейшего Патриарха Алексия, который, хотя и не прибыл на праздник, но всем сердцем находится здесь, со всеми пришедшими помолиться великому угоднику Божию — св. благоверному князю Александру.

В заключение своего слова епископ Пимен подчеркнул, что святой князь Александр Невский являет собой образец смирения, которое он сочетал с большой государственной мудростью. Он был большой государственный деятель, великий полководец, но всегда помнил слова Спасителя: «Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф. 11, 29) и сумел претворить их в своей жизни. Это был его жизненный подвиг и к этому подвигу он зовет всех нас. Каждый верующий должен воспитывать в себе смирение и это смирение сочетать со своим трудовым гражданским долгом.

По окончании молебна и провозглашения многолетий обратился к молящимся со словом приветствия Высокопреосвященный Митрополит Елевферий. Затем было зачитано обращение верующих к Митрополиту Елевферию и настоятелю собора — епископу Алексию. В обращении выражались радость прихожан по поводу успешного восстановления Троицкого собора и горячая благодарность всем, кто содействовал этому святому делу. «Мы, прежде всего, благодарим Святейшего Патриарха Алексия, знаем, что сердце его всегда с нами, ибо дорог ему и наш город и наш храм. Благодарим Высокопреосвященного Митрополита Елевферия за заботы и руководство.

Благодарим Преосвященного настоятеля собора епископа Алексия, который на наших глазах неустанно трудился над восстановлением собора.

Да процветает мир Божий в нашей душе, в нашей Церкви, в наших семьях, в нашей стране и да будет он примером для других стран и народов».

Так закончился церковный праздник в Ленинграде — день памяти святого благоверного великого князя Александра Невского.

М. Добрынин,
студент Лен. дух. академии

ТОРЖЕСТВО ОСВЯЩЕНИЯ ХРАМА ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ В г. АШХАБАДЕ

Вскоре после того, как храм во имя святителя Николая в г. Ашхабаде был разрушен в результате землетрясения 1948 года, местные верующие соорудили временный молитвенный дом; но он был мал и вообще неудобен для отправления богослужений. На его месте, по инициативе епископа Ташкентского и Средне-Азиатского Ермогена, в начале 1957 года было начато строительство обширного и вместительного храма, и в конце минувшего, 1957 года этот храм был готов.

Торжество освящения храма Преосвященный епископ Ермоген назначил на среду 11 декабря 1957 года и к этому дню прибыл в Ашхабад в сопровождении председателя Епархиального совета архимандрита Бориса (Холчева), секретаря Епархиального управления и благочинного Ташкентского округа протоиерея Феодора Семененко. В чине освящения храма приняло участие 18 священнослужителей.

Накануне, 10 декабря, в переполненном молящимися храме было совершено всенощное бдение, за которым архимандрит Борис произнес слово. На другой день, в 9 часов утра, после облачения архиерея, началось самое освящение храма. Величественен был крестный ход, в котором епископ со святыми мощами обходил вокруг здания храма. По окончании освящения, перед первой Божественной литургией, Преосвященный Ермоген обратился к богомольцам со святительским поздравлением и назидательным словом. После запричастного стиха прот. Феодор Семененко произнес проповедь на слова: «Сей день его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в оный»; в ней он отметил значение храма в жизни христианина. Торжественное богослужение было закончено положенным многолетием.

Преосвященный епископ Ермоген, делясь своей духовной радостью, послал приветственные телеграммы Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, а также ранее трудившимся в Ташкентской и Средне-Азиатской епархии Высокопреосвященным Луке, архиепископу Симферопольскому и Крымскому, и Гурию, архиепископу Днепропетровскому. Святейший Патриарх и Высокопреосвященные Лука и Гурий прислали полные сердечности ответные телеграммы.

Вечером того же дня епископ Ермоген, в сослужении всего прибывшего на торжество духовенства, служил великую вечерню и акафист святителю и чудотворцу Николаю, после чего провел беседу о жизни христианина в Боге.

Божественную литургию на следующий день совершили в храме архимандрит Борис и протоиерей Феодор Семененко. Епископ молился в алтаре. После запричастного стиха архимандрит Борис произнес проповедь о путях спасения, а по окончании литургии прот. Феодор Семененко обратился к многочисленным богомольцам со словами святой радости и приветия.

Так молитвенно совершилось и завершилось торжество освящения Ашхабадского храма.

Слава Богу за все!

Прот. Ф. Семененко

ЮБИЛЕЙ ПРОТОПРЕСВИТЕРА МИХАИЛА РОГОЖИНА

7 ноября 1957 года исполнилось 50 лет служения Церкви Божией протопресвитера Михаила Рогожина.

О. Михаил Рогожин — уроженец Казанской епархии — 7 ноября 1907 года был назначен псаломщиком Софийского собора г. Лаишева Казанской епархии. В 1918 году он был переведен на службу церковную во Владивостокскую епархию и служил до 1937 года в г. Харбине (Китай). Там он занимал ответственные должности: благочинного, члена Епархиального миссионерского совета, заведующего школами, организатора и руководителя различных церковно-общественных организаций. В 1937 году о. Михаил был приглашен на службу в Российскую Духовную Миссию и весьма полезно потрудился, находясь на ответственных постах и выполняя поручения начальника Российской Духовной Миссии в Китае. В конце 1956 года он прибыл на Родину и был назначен в г. Краснодар настоятелем Св.-Троицкого храма.

О. Михаил Рогожин хорошо известен всем православным в Китае

как опытный священнослужитель, отличный проповедник, администратор, педагог и ревностный работник на ниве церковной. За свои заслуги на пользу Святой Православной Церкви он награжден многими церковными наградами.

21 ноября 1957 года, в день ангела о. Михаила, Высокопреосвященный Виктор, архиепископ Краснодарский и Кубанский, совершил в Св.-Троицком храме г. Краснодара Божественную литургию и молебен и поздравил маститого юбиляра со славным 50-летием служения Церкви Православной и со днем ангела и пожелал ему еще много лет потрудиться на пользу Церкви и дорогой Родины. Одновременно с поздравлением Владыка Виктор подарил о. Михаилу наперсный крест с украшениями, а прихожане вместе с поздравлением поднесли о. Михаилу другие подарки.

Прот. И. Дуванский

ПРИСУЖДЕНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

19 декабря 1957 года в Православном Богословском факультете в Пряшеве (Чехословакия) благочинный — администратор венгерских православных приходов в Венгрии протоиерей Фериз Берки успешно защитил диссертацию на соискание степени доктора богословия. Тема диссертации прот. Ф. Берки «Проблемы и деятельность Православной Церкви в Венгрии».

20 декабря в зале Епархиального Управления состоялась торжественная церемония вручения прот. Ф. Берки знаков достоинства доктора богословия. Церемония была открыта деканом факультета д-ром богословия протоиереем Петром Кернашевичем. Сообщение о жизни и деятельности прот. Ф. Берки сделал доктор богословия Штефан Балоч. Торжественный акт совершал вице-декан факультета профессор-протоиерей Георгий Станканинец. Нового доктора богословия приветствовали Преосвященный Дорофей, епископ Пряшевский, и Преосвященный Мефодий, епископ Михайловский, а также генеральный викарий Пряшевской епархии протоиерей Иоанн Кополович.

С докладом об истории Православной Церкви в Венгрии выступил протоиерей Ф. Берки.

ПАМЯТИ ДУХОВНОГО КОМПОЗИТОРА ПРОТ. М. А. ВИНОГРАДОВА

(К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ)

В текущем году исполнилось 70 лет со дня смерти известного духовного композитора, протоиерея Михаила Александровича Виноградова, скончавшегося в 1888 году, в день памяти Трех Святителей (30 января ст. ст.).

М. А. Виноградов родился в 1809 году в с. Заборовские Гаи, Рязанской губернии, в семье местного священника. В 1826 году, по окончании Рязанской духовной семинарии, он был назначен регентом рязанского архиерейского хора при архиепископе Филарете (Амфитеатрове). Эту должность он занимал в течение 44 лет, не оставив ее и после рукоположения во священника. Скончался о. Михаил, как уже было сказано, 30 января 1888 года. Тело его погребено на Лазаревском кладбище в Рязани. На могиле сооружен белый мраморный памятник с датой его кончины и надписью «Пою Богу моему дондеже есмь». М. А. Виноградову принадлежит 37 духовных музыкальных произведений, в том числе 11 переложений; лучшие из них: «О Тебе радуется» и «Богочинальным мановением», 8 догматиков знаменного распева, стихиры на Преображение Господне, Введение во храм Пресвятой Богородицы и другие.

Все духовно-музыкальные произведения прот. Виноградова отлича-

ются простым, плавным голосоведением, гармонией, богатой разнообразием звуко сочетаний, и вместе с тем отсутствием излишних музыкальных эффектов.

Им написаны также следующие выдающиеся духовно-музыкальные произведения: Пасхальный концерт — «Ныне вся исполнишася света», «Милость мира», херувимские, «Взбранной Воеводе», заупокойный причастен «Блажен яже избрал и приял еси Господи», стихира на погребение «Зряще мя безгласна» и ряд причастных.

Прот. А. Виноградов

ДВА ДНЯ В ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОМ МОНАСТЫРЕ

Группа студентов и воспитанников Ленинградских духовных академий и семинарий решила на рождественских каникулах совершить экскурсию в Псково-Печерский монастырь.

8 января поздним вечером паломники со своими руководителями — помощником инспектора академии А. М. Матвеевым и автором настоящей заметки — отбыли из Ленинграда и ранним утром 9 января прибыли на ст. Петсори. Здесь на вокзале они были встречены наместником монастыря о. игуменом Августином. Внимательный к путникам о. наместник доставил их на автобусе в городскую гостиницу, где уже было приготовлено нужное количество номеров со всем необходимым для отдыха.

Отдохнув после ночной дороги, путники пошли в монастырь, расположенный на расстоянии десяти минут ходьбы от гостиницы. День был будний. Богослужение в храме было уже окончено. Отец наместник предложил путникам обед в монастырской трапезной, после чего пошел показывать им достопримечательности монастыря.

Псково-Печерский монастырь расположен во впадине между двумя довольно высокими горами, тянущимися грядами с севера на юг. В черте монастыря горы покрыты лесом — елью, березой, вязом. Среди впадины, что между гор, протекает небольшой ручей Каменец. Название ручья говорит о его природных качествах. Это мелкий горный поток, дно и берега которого заполнены камнями.

Монастырь обнесен высокими каменными стенами с башнями постройки XVI века.

Ландшафт территории, занимаемой монастырем, определяет собой контур его высоких каменных стен. С восточной и западной сторон они ровны, как сама поверхность прилегающей к монастырю земли, на северной же и южной сторонах они опускаются с высоких гряд во впадину.

Вход в монастырь ведет через старинные ворота с башней. Пройдя через них, вы попадаете на небольшую площадку, за которой следуют еще вторые ворота. Не раз эта площадка была местом ожесточенных сражений русских воинов с наступавшими на Русь интервентами. Над вторыми воротами находится небольшая церковь во имя Николая Чудотворца, сооруженная в 1565 году. В этой церкви стоит резной из дерева образ Святителя Николая высотой в рост человека с металлическим мечом в руках. По имени Святителя и самый храм издревле называется Николой-Вратарем. В этом названии выразилась вера наших предков в заступничество Святителя Николая и за обитель и за землю Русскую.

В левой нише вторых ворот находится несколько икон, вместе образующих своего рода небольшой иконостас. В центре иконостаса перед иконой Николая Чудотворца горит неугасимая лампада. Снизу из впадины, что между гор, идет прекрасная шоссейная дорога, при спуске с которой в междугорье справа остается крутая, покрытая лесом, гора,

а слева открывается живописная картина расположенных во впадине храмов и зданий монастыря.

Спустившись по шоссе, вы оказываетесь во впадине между гор. Это небольшая равнина, на которой, как и по склонам гор, растут ели и лиственные деревья. В центре равнины раскинут сквер, а по сторонам от него расположены здания храмов, братских келлий, трапезной и других служб монастырского хозяйства.

ПЕЩЕРНЫЙ ХРАМ И ВХОД В ПЕЩЕРЫ

Часть храмов (их всего в монастыре 8), из коих древнейший Успенский основан в 1473 году, а также звонница, расположены в самом основании восточной горной гряды, так что только одна западная сторона этих зданий выходит наружу горы, и в стене имеются окна, освещающие храмы естественным светом. Другие же стороны зданий уходят в гору, так что стены их не имеют окон. И когда вы подниметесь на эту довольно крутую и высокую гору, то увидите, что кровля этих храмов, которые с западной стороны представлялись вам высокими двух- и трехэтажными зданиями, лежит у ваших ног и местами сходится заподлицо с земной поверхностью.

Мы начали свое обозрение монастыря с посещения валаамских старцев. Здесь в монастыре в бывшем наместническом корпусе живут 7 человек монахов б. Валаамского монастыря, сравнительно недавно возвратившихся на Родину из Финляндии. Тоска по Родине привлекала их в Псково-Печерскую обитель. Они довольны своим водворением в древней русской обители. Они были приветливы, увидев в монастыре юношей — воспитанников духовной школы, расспрашивали их, из какой они области, кто их родители.

Есть в монастыре еще интересное и поучительное для паломника место — это пещеры, от которых происходит и самое название монастыря — Печерский. Туда мы и отправились, побывав у валаамских старцев. Пещеры эти находятся в той же восточной горной гряде, у

основания которой расположены упомянутый выше древнейший в монастыре Успенский храм и звонница.

Пещеры представляют собой подземный коридор, разветвляющийся на семь «улиц» общей протяженностью около полукилометра. Они проходят в довольно твердой известково-песчаной породе, но требующей искусственных креплений стен и потолка. Под ногами у вас песок.

НАД ПЕЩЕРНЫМ ХРАМОМ

Происхождение этих пещер неизвестно. Они могли быть выкопаны в далекие-далекие времена пещерным человеком для его жилья (температура в пещерах в зимнее время достигает $+5^{\circ}$), могли быть потом забыты и вновь использованы под жилье русскими иноками после просвещения Руси светом христианской веры. Первым иноком — насельником этих пещер считают преп. Марка, гроб которого стоит в особой нише-усыпальнице при входе в пещеры, но когда жил этот угодник Божий — неизвестно. Позднее, в 1470 году, псковский священник Иоанн, в иночестве Иона, мощи которого почивают в пещере же близ мощей преп. Марка, соорудил в пещере упомянутую выше церковь в честь Успения Божией Матери. Итак, при нем пещеры стали местом не только для жительства иноков, но и для общественного их богослужения. Собственно, это событие считается основанием монастыря, и от него последний получил свое название «Печерский». Несколько позднее, когда храмы и келлии стали строить наружу, пещеры сохранили за собой значение места погребения насельников монастыря.

Когда вы проходите по коридорам пещер, вы постоянно встречаете справа и слева от себя вделанные в стены кафельные плитки с надгробными надписями на них. Говорят, что в пещерах, кроме братий монастыря, погребено до 10 000 русских воинов, погибших в XVI, XVII столетиях при обороне монастыря, когда последний являлся укрепленным

пунктом северо-западных границ Московского государства. Значение братского кладбища пещеры сохраняют до сего времени. Мы видели такую нишу-усыпальницу, где лежат несколько рядов гробов братии. Когда такая ниша-усыпальница заполнится гробами до потолка, то ее замуровывают и делают новую. Впрочем, есть и ниши-могилы индивидуального захоронения, и нам показали две такие в стадии их изготовления.

Когда мы стояли у братской ниши-усыпальницы с большим количеством незарытых земель гробов, из которых некоторые от времени погнили и прорылись, то нас поразило всякое отсутствие запаха тления. Говорят, что грунт пещер не только не дает этого запаха, но, если в пещеру принести букет сирени и оставить его здесь без воды, то он весьма продолжительное время — от 3 до 4 месяцев — будет сохранять свой натуральный колер цветов и аромат. Но стоит этот букет вынести на улицу или поставить в воду, как он быстро завянет.

Обозрев пещеры и поклонившись почивающим при входе в них мощам местных печерских преп. отцов Марка и Ионы и преп. Вассы, мы вышли на улицу. Звонили к вечерне. Надо заметить, что на звоннице Печерского монастыря висит много разной величины колоколов, и здесь хороший звон.

Мы пошли к вечерне в пещерный Успенский храм. Богослужение совершалось всedневным порядком. Служил один иеромонах с иеродиаконом. На клиросе пело несколько человек братии. Под низкими сводами пещерного храма во мраке мерцали огоньки лампад. И богослужение, и пение, и вся окружающая нас обстановка храма — все это было просто и скромно. Эта простота создавала молитвенное настроение и какой-то неопиcуемый душевный покой. После богослужения мы вместе с братией прошли в трапезную и, поужинав, остались на вечернее келейное правило, которое братия отправляет здесь же, в трапезной. О келейном правиле наши воспитанники знали только из литературы, здесь же им посчастливилось видеть и слышать это правило, что, помимо прямого молитвенно-назидательного значения, имело для них и богословско-познавательное. Участием в братском отправлении келейного правила наш первый день пребывания в Печерском монастыре закончился.

Второй день нашего пребывания в монастыре мы начали с посещения утреннего богослужения. Последнее здесь начинается в 6 часов 30 минут утра служением молебна в Пещерном храме перед иконой Успения Божией Матери. Этим молебном монастырь начинает свой трудовой день. Он называется братским, потому что на нем присутствует вся братия, после чего каждый из них, не занятый в богослужении, идет на свое послушание. Вот очередной иеромонах, совершив молебный отпуст и приложившись к иконе Успения Божией Матери, взял от лампады огонь и зажег им фонарь, который поднес ему другой монах. Это — брат, несущий послушание на монастырской кухне. Он принял огонь от лампады, чтобы разжечь от него печь для приготовления пищи братии. Трогательный и назидательный обычай!

После молебна была совершена полунощница с чтением 18-й кафизмы, затем часы и литургия, которую пели на два хора: на правом клиросе монахи, а на левом — наши студенты и семинаристы. По окончании литургии мы отслужили молебен у мощей преподобномученика Корнилия.

День мы посвятили обозрению хозяйства монастыря и ознакомлению с бытом братии. Наверху восточной горной гряды, в глубине которой находятся пещеры, расположен довольно большой сад, где растут фруктовые деревья и ягодные кусты. Во впадине между гор, за зданием братской трапезной расположены монастырские службы — конюшня, скотный двор, курятник и пр. Монастырь имеет около

20 гектаров земли, которую обрабатывают сами монахи. Эта земля дает им хлеб, овощи, сено для скота. В монастыре имеется 68 человек братии, и все они несут, каждый по своим силам, знаниям и способностям, послушание. Большинство братии летом занято на полевых работах, зимой же — на заготовке дров для монастыря, иные несут послушание в храме, иные на трапезной, другие на скотном дворе, один брат — портной, другой — шофер и т. д. Труд и молитва — два необходимых занятия и послушание — высшая добродетель иноков. Это девизы, которыми определяются жизнь и быт печерских монахов. Расположенный в центре монастыря сквер украшен белыми, вылитыми из цемента довольно красивой формы тумбами. Их два года тому назад отливал своими руками старейший в монастыре брат, иеросхимонах Симеон, а лет ему 89! Ознакомление наших питомцев с трудовой жизнью и бытом монастыря было для них весьма полезным. Они на деле видели отношение Христианства к труду и значение последнего в братской жизни монашества.

Обозрев хозяйство монастыря, мы, с разрешения отца наместника, посетили несколько келлий. Здесь всюду, как и в трапезной, чистота, культурная обстановка со всем необходимым для отдыха братий после труда.

Заканчивая описание посещения Печерского монастыря, нельзя не отметить, что его духовная жизнь и материальное благоустройство во многом обязаны непосредственному руководству им Преосвященного епископа Псковского и Порховского Иоанна (Разумова), являющегося настоятелем монастыря. Питомцы Ленинградских духовных академий и семинарий, посетив монастырь, увидели в нем много полезного для себя и поучительного. Они видели здесь уставное богослужение, основанную на иноческом послушании трудовую жизнь монахов и радостное для взора всякого православного человека благоустройство обители.

Н. Д. Успенский,
проф. Лен. дух. академии

КРЕЩЕНИЕ

СЛОВО,
СКАЗАННОЕ ВО ВСЕХСВЯТСКОЙ ЦЕРКВИ г. МОСКВЫ

«Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь».

Сегодня, мои дорогие, мы торжественно прославляем событие Крещения Господа нашего Иисуса Христа в реке Иордане.

Своими духовными очами мы как бы видим погружение Господа в Иорданские струи, отверстие неба, Духа Святого, сходящего в виде голубя, и слышим голос Бога Отца.

Крещением во Иордане Господь Спаситель положил начало Своему подвигу служения людям. Это событие было первым явлением Его в мир после тридцатилетнего безвестного пребывания в Назарете. И поэтому Святая Церковь сегодня поет: «Явился еси днесь вселенней».

Тотчас за Крещением последовало, как вы знаете, сорокадневное пребывание Спасителя на уединенной горе, в посте и молитве, а затем Его проповедь с первыми ее словами: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 4, 17).

Спаситель начал Свой земной подвиг крещением, возвышая Своим примером в спасительное таинство крещение Иоанна Предтечи, бывшее лишь свидетельством покаяния, и окончил служение людям завещанием ученикам после Своего Воскресения: «Шедше, научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф. 28, 19).

Эту заповедь Божественного Учителя апостолы приняли, как непрелюбую и всеобщую заповедь, и где проповедывали евангельское учение, повсюду возвещали о крещении, и веровавшие крестились. После проповеди апостола Петра перед множеством собравшегося народа в день сошествия Святого Духа на апостолов, умиленный и растроганный проповедью апостола о Христе Распятом и Воскресшем народ спросил учеников Христовых: что нам теперь делать? Апостол Петр на это ответил: «Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов, и получите дар Святого Духа» (Деян. 2, 38).

Апостол Петр лично крестил сотника Корнилия со всем его семейством, в котором были и малые дети; апостол Павел — стража темницы, из которой он был освобожден, со всеми его домашними.

Заповедь Спасителя о крещении апостолы передали всей Церкви Христовой. И с апостольских времен это святое таинство крещения неизменно сохраняется и совершается над всеми, желающими войти в ограду Святой Церкви.

Все мы с вами, дорогие, получили святое крещение в младенчестве. И как нам не вспомнить о нашем собственном крещении в тот день, когда мы прославляем Крещение Господа Иисуса Христа и когда Святая Церковь воспевае слова апостола Павла: «Елицы во Христа крестите-

ся, во Христа облекостесь» (Гал. 3, 27)?! Ведь для того и крестился Господь наш во Иордане, чтобы открыть и освятить для нас путь в Царствие Божие крещением.

Какое это великое таинство и сколько любви Божией к нам проявляется в нем!

Вы знаете, что крещение — одно из семи наших таинств. Называются эти священнодействия так потому, что в каждом из них таинственным образом нам подается особая благодать Святого Духа.

В таинстве крещения, как и во всяком другом таинстве, есть две стороны: внешняя и внутренняя. Внешняя состоит в троекратном погружении крещаемого в воду с произнесением святейшего имени Троицаго Бога — Отца и Сына и Святого Духа.

Смотрите, какое употребляется вещество для этого таинства? Вода. Почему вода, а не что-либо другое? Для того, чтобы лучше изобразить внутреннюю силу таинства, омывающего и очищающего нас от грехов; для того, чтобы сделать это таинство доступным для всех.

Ведь что так удобно доставать, как не воду? Где обитает человек, там есть и вода.

И как кратки слова при совершении этого таинства: «крещается — во имя Отца и Сына и Святого Духа». Как поучительна эта кратчайшая проповедь и заповедь! Кто может сказать, что не запомнит, не удержит в своей памяти этих слов: «Я крестился во имя Отца и Сына и Святого Духа»?

Еще более удивительна внутренняя, невидимая сторона таинства крещения. Крещением отпускается крещаемому грех, наследуемый от прародителей и переходящий от Адама на его потомков. Прощаются все грехи сознательные, если крещение принимает не младенец.

Через крещение мы духовно рождаемся для вечной жизни, обновляемся, освящаемся, становимся детьми своего Небесного Отца, членами Церкви Христовой, членами Тела Христова, наследниками всех обещаний Спасителя, данных Его верным детям, и освобождаемся от власти диавола. О, какие это дары Божии!

По учению Церкви, крещение кладет на крещаемого неизгладимую печать, т. е. производит на него такое благодатное действие, которое никогда не изглаживается, и поэтому крещение не повторяется.

Человек может изменить Богу, отойти от Него или впасть в самые тяжчайшие согрешения. Но если он покается, то принимается через покаяние, но не через новое крещение.

В Символе веры мы так и говорим: «Исповедую едино крещение во оставление грехов».

Сколько же отеческой любви и Божественной заботы о нас, грешных, в этом благодатном таинстве!

Но, вспоминая о нем, разве мы можем не вспомнить о тех обетах, какие давали мы в минуты совершения над нами этого таинства? Мы отреклись от диавола и всех дел его, мы обещали быть верными Господу до смерти. Правда, мы были бессознательными младенцами, но Господь не лишил нас этого святого таинства по вере наших родителей, вере наших восприемников, вере Святой Церкви. И хотя мы не могли сознавать того, какие обеты даем в эти минуты, но ведь их произнесли от нашего имени наши восприемники, и мы сами, дорогие мои, много раз в течение своей жизни повторяли их и тогда, когда стояли у св. Чаши и говорили: «Ни лобзания Ти дам, яко Иуда»; и когда приносили в храме исповедь в своих грехах, давая обещание не возвращаться на греховный путь.

Вспоминая о своем крещении, спросим у самих себя: живет ли в нас святая ревность бороться с греховными искушениями и исполнять заповеди Божии, и в этом верны ли мы своему Господу? Пробуждается ли в нас такое умиленное и покаянное состояние духа, о каком пророк Да-

вид говорит в своем пятидесятом псалме: «Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей»?

Кто из нас, стоя перед лицом Всевидящего Господа, не скажет, что, при воспоминании о нашем крещении, больше всего нам применима смиренная молитва мытаря у порога храма Господня: «Боже, милостив будь мне, грешнику».

Невольно из глубины верующего сердца вырывается вздох: Господи Иисусе Христе Боже мой! Сколько раз в моей жизни я нарушал священные обеты, данные при крещении перед ангелами и людьми! О, сколько раз я отрекался от Тебя, Господи, если не словами, то делами! Сколько раз грязными поступками я бесчестил Кровь Твою, пролитую за грехи всего мира, и оскорблял Духа благодати! Мне страшно об этом вспомнить.

А Ты, мой Спаситель, все еще терпишь меня на земле, все еще ждешь моего раскаяния, моей доброй христианской жизни и непрерывно стучишь в мое сердце, напоминая о Себе, о моем священном христианском долге перед Тобой и моем предназначении к вечной жизни с Тобой!

Сегодня у нас радостный и торжественный праздник. И такое размышление о нашей греховной жизни после крещения в младенчестве не может омрачить красоты и славы нашего праздника. Ведь мы знаем, что Спаситель пришел на землю не для того, чтобы губить нас грешных, а спасать (Лк. 9, 56).

И эта вера в то, что Небесный Отец не отнимет Своей руки, протянутой к нам в знак Своей отеческой помощи, и никогда не закроет Своего сердца перед кающимся сыном, не должна покидать нас, а в такой праздник, какой справляем сегодня, должна оживать с особой силой! Ведь сегодня мы празднуем начало земного подвига, совершенного нашим Спасителем во спасение людей.

И радость праздника пусть покроет все печали и скорби о грехах и о житейских невзгодах! Только будем помнить до конца своих дней одно: мы должны быть верными Господу до смерти, жить с Ним и умирать с Ним.

Митрополит Николай

ОБРАЩЕНИЕ К НАРОДУ ЦЕЙЛОНА

(К 4 ФЕВРАЛЯ 1958 г.)

В юбилейный день годовщины независимости Цейлона шлю от себя лично и от многочисленного православного русского народа миролюбивому народу Цейлона поздравление с пожеланием укрепления между народами крепких братских связей, дружбы и любви для великого и благородного дела предотвращения угрозы новой войны и установления согласия, мира и сотрудничества между всеми народами.

Я исключительно тепло и с любовью вспоминаю свои встречи с жителями Цейлона, бывшие в те незабываемые, памятные для меня дни, когда в городе Коломбо на сессии Всемирного Совета Мира я был свидетелем ярких миролюбивых выступлений цейлонских делегатов против угрозы атомной войны и за прекращение опасных для мира испытаний термоядерных бомб. Я тогда убедился, что у народов СССР и народа Цейлона есть единая цель объединиться в своем стремлении к миру и к совместной борьбе за мир, чтобы общими усилиями со всеми миролюбивыми народами земного шара победить войну во имя торжества мира и утверждения взаимного понимания, уважения и сотрудничества.

В настоящее время, имея в виду эти актуальнейшие вопросы современности, мы должны крепче сплотиться, чтобы выявить нашу общую волю к миру, вовремя предотвратить угрозу новой войны. Наше стремление к миру, дух нашей взаимной дружбы и сотрудничества по вопросам культуры, науки и труда будут хорошим примером для других народов и стран, ибо дружба народов — это основа всеобщего мира, которая объединит все народы в их решении не допускать в любых международных вопросах несправедливости и насилия, и тогда, надеюсь, будут осуществлены слова древнего пророка Исаии: «Тогда волк будет жить вместе с ягненок, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их» (Исаии 11, 6).

Митрополит Николай

УРОКИ МИРА

Русская Православная Церковь не переставая боролась и борется за умиротворение человечества. Она непрестанно молится о мире всего мира, а ее пастыри и архипастыри благовествуют о нем с церковного амвона и призывают своих пасомых к деятельному участию в борьбе за мир, указывая, что это участие есть долг христианина, веление христианской совести.

Уже давно прошли Рождественские праздники, но благовестие о мире, возвещенном ангелами при рождении Спасителя мира, продолжает

жить в сердцах христиан, с надеждой ожидающих Великого Праздника Победы жизни над смертью. Действенными остаются для нас и те призывы, с которыми наши архипастыри и пастыри обращались к православным христианам в дни праздника Рождества Христова.

Читатели нашего журнала помнят Рождественское послание Святейшего Патриарха Алексия, знают они и Новогодний призыв Патриарха и Священного Синода Русской Православной Церкви. А сейчас до нас дошло и одно из многочисленных рождественских слов, всеянных нашими архипастырями в сердца русских верующих людей, — это слово Митрополита Новосибирского и Барнаульского Нестора.

Обращаясь к многочисленной своей пастве, он сказал: «Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение! Мир вам всем от Господа!»

Прославляя пресветлый праздник Рождества Христова, мы все преисполнены величайшей духовной радости. Наши взоры, мысли и молитвы сейчас сосредоточены и устремлены в благодатный Вифлеем, в вертеп, где родился Спаситель мира. И мы, возлюбленные отцы, братия и сестры, повторяя ангельский гимн Родившемуся Христу — «Слава в вышних Богу и на земли мир», славословим и поклоняемся воплотившемуся ради нашего спасения Богу, Христу Младенцу, лежащему в яслях.

Чтобы еще полнее и духовно радостнее пережить преславное и спасительное Рождение Христа, я, преисполненный священными воспоминаниями о своем посещении святого града Вифлеема в самый Рождественский праздник и служении там, в Священном Вертепе, с чувством глубокого умиления хочу рассказать вам о том, что я тогда увидел и перечувствовал.

Когда я, недостойный, вступил в священный град Вифлеем, мной овладел душевный трепет и чувство благоговейного страха при сознании, что я стою на той священной земле, где совершилось Рождество Христово. Мне вспомнилось тогда, как голос Божий предостерег пророка Моисея, стоявшего у горевшей и несгоравшей купины: «Сними обувь свою с ног твоих — земля, на которой ты стоишь, святая есть!» И мне было страшно приблизиться к Вертепу и яслям, где почти две тысячи лет тому назад в эту ночь родился Христос Спаситель. Видя и осязая этот священный и скромный чертог Христов и не имея чистого одеяния для грешной души моей, я со страхом и трепетом, с молитвой и покаянием на устах вошел в огромный каменный храм, построенный в 327 году равноапостольными Константином и Еленой над убогим вертепом, где родился Спаситель мира. Храм этот и до сего времени стоит неприкосновенным, — ни войны, бывшие за этот период, ни бури, ни землетрясения не разрушили его.

Когда царь Персидский Хосров пришел в Палестину и напал на Вифлеем в 614 году, он хотел разрушить Вифлеемский храм, в котором находились ясли Спасителя; войдя внутрь храма, он увидел на стене большое изображение — поклонение волхвов-мудрецов, принесших Богомладенцу Христу дары: золото, ливан и смирну, и, узнав в них своих родных персов, поклонился яслям и волхвам и строго приказал своим войскам не разрушать этот храм и не чинить никому обиды.

Через 22 года Вифлеем был взят калифом Омаром; этот завоеватель, войдя в храм, также молился пред пещерой Рождества Христова и издал приказ, чтобы магометане молились в Вифлеемском храме поодиночке, а не толпой, дабы не препятствовать христианам в их священных обрядах.

Когда я входил ночью в Вифлеемский храм еще задолго до начала Рождественской службы, я услышал в храме всенародное пение на церковно-славянском языке: «Дева днесь Пресущественного раждает и земля Вертеп Неприступному приносит, ангели с пастырьми славословят!»

С душевным трепетом пришел я в ту ночь к яслям Богомладенца и припал устами моими к этой святыне. На полу сияла сребропозлащенная, украшенная драгоценными камнями, звезда. Настроение мое стало светлое, — мне хотелось, чтобы со мной присутствовали все верующие русские люди, чтобы они ощутили всю полноту духовной радости, овладевшей мною. Тогда я горячо молился за весь мой родной русский народ, за мою дорогую Родину.

Имея еще время до начала ночного Рождественского Богослужения, я снова вышел из храма, чтобы полюбоваться вифлеемским небом. Была тихая, теплая ночь. В глубинах неба, среди пробежавших облаков, едва мерцали звезды. Глаза мои невольно, как когда-то в добром, чистом детстве, искали ту светлую звезду, которая была путеводной для волхвов. В природе все было тихо, словно в огромном величественном храме. Таинственная ночная тишина предвещала мне что-то необычайное, неведомое. Я стоял среди масличных деревьев, их листва, колеблемая тихим ветром, шептала о тайне грядущей радости. Вблизи Священного Вертепа, под горой, я видел поле и место, где ангел явился пастырям и возвестил им радость Рождения Богомладенца в вертепе, куда они загоняли скот. Теперь над местом явления ангела пастырям красуется небольшой православный греческий храм.

Дорогие собратья во Христе, пастыри и все верующие! Возможно ли в эту Святую ночь удержаться от чудесного славословия, когда наши сердца трепещут от духовного восторга и вместе с ангелами славословят Христа Спасителя нашего? И как это смиренно сочетается: Божественная колыбель Богомладенца — скромные, бедные ясли, в которых может быть ранее лежали маленькие чистые ягнята!

«Таинство странное вижу и преславное: небо — вертеп, престол херувимский — Деву, ясли — вместилище, в них же возлежé невместимый Христос Бог, Его же воспевающе величаем». Какой необычайный контраст: чертоги небесные и убожество земное — скотские ясли, в коих не возгнушался возлежé Христос Спаситель!

12 часов ночи. Громогласный трезвон колоколов возвестил всему Вифлеему о начале прославления Родившегося Христа патриаршим Богослужением. Во время полиелея внутри огромного храма совершался троекратно крестный ход во главе с Блаженнейшим Патриархом в сослужении четырех иерархов. На трех останках, у яслей Христовых, прочитывалось Евангелие о Рождестве Христовом на греческом, славянском и арабском языках. После утрени все архипастыри совершали Божественную литургию с сонмом духовенства. Об этом необычайном Богослужении я и хочу поведать вам, дорогие братья и сестры!

Главная, верхняя, часть этого крестообразного храма со Святым Алтарем находится над самым Вертепом Рождества Христова. Западная, или нижняя, часть храма состоит из длинной величественной галереи, по обеим сторонам ее идут в два ряда мраморные колонны, по десяти в каждом. Высокие мраморные стены в этой галерее вверху покрыты греческими мозаичными надписями о всех бывших Вселенских Соборах с изложением сущности их постановлений. Художественная священная роспись-мозаика на стенах Алтаря сохранилась до настоящего времени, сохранился и весьма художественной работы огромный иконостас. У стен храма расположен ряд престолов: православный, армянский, коптский и другие. Из православного Алтаря, с противоположных сторон храма, ведут две круглые лестницы в Вертеп. Под верхним православным Алтарем, в пещере — место Рождества Христова, обозначенное драгоценной звездой. Вокруг звезды латинская надпись: «Здесь от Девы Марии родился Иисус Христос». Над этим священным местом устроен престол, на котором совершают Богослужение православные. В стороне, неподалеку, находится католический престол во имя поклонения волхвов. Вся пещера сияет множеством зажженных лампад.

И вот здесь, в этом храме, под одним куполом все христианские разноплеменные народы и их священнослужители одновременно служили на своих престолах. Патриарх служил на греческом языке, я сослужил ему на славянском. Армяне, копты, сирийцы, абиссинцы, католики начали службу на своих языках. Но ни громкие голоса, ни различные напевы нисколько не омрачали светлой радости. Напротив, представлялось вполне естественным, что у места Рождества Христова различные человеческие племена разными языками и обрядами славили одного Бога, ради нас рожденного. Звон колоколов, музыкальные звуки, крики духовного восторга верующих (люди Востока от избытка религиозного подъема часто приходят в экстаз) — все это сливалось в общую молитву, усиливало религиозный подъем и умиляло при виде сильной, огненно-пламенной веры людей. В таком духовном слиянии различных народностей, на различных языках славивших Родившегося Богомладенца, становился особенно ясным ангельский гимн о мире на земле, которого так жаждет все человечество. В тот момент я особенно ясно ощутил, что все люди — братья, все дети Одного Отца Небесного, Которого мы прославляем едиными устами и единым сердцем. Там, в Священном Вертепе, христиане разных наций получают наглядные уроки мира.

Будем же молиться, дорогие отцы, матери, мужья, жены, братья, сестры и все дети, о том, чтобы Бог мира и любви сошел в сердца людей! Будем усиленно и настойчиво взывать о благоразумии к зачинщикам зла, угрожающим всему человечеству смертельной атомной войной!

Когда родился Спаситель мира — Богомладенец, то безумный царь Ирод, боясь мнимого соперничества в земном его царствовании, объявил жесточайшую, безнравственную, бессмысленную войну и кому? — О, крайнее безумие! Детям-младенцам в Вифлееме и его окрестностях. Он жестоко истребил многих младенцев-мальчиков, тяжело ранив этим избиением многие материнские сердца. И тогда Матерь Божия спасла Христа-Младенца, укрыла Его Своей Материнской грудью.

Поэтому и вы, женщины-матери, будьте несокрушимой стеной, ограждающей мир и все человечество от жестокости и замыслов нынешних иродов, угрожающих истреблением людей на земле. И вашими молитвами да не будет допущено это зверское преступление!»

Так закончил архипастырь свое слово, свидетельствующее о неумолкающей проповеди мира среди верующих людей нашей страны.

ВЕЛИКАЯ НАДЕЖДА

Ежегодно празднует христианский мир великое событие — Рождество Христово, воплощение Бога Слова «нас ради человек и нашего ради спасения». Из года в год внимали бесчисленные поколения дивному евангельскому повествованию о видении пастухов, стороживших в святую ночь стадо свое близ яслей вифлеемских. «И внезапно явилось с ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: «Слава в вышних Богу и на земле мир, в человеках благоволение!»» (Лк. 2, 13—14).

На земле мир! Почти два тысячелетия прошло с другой великой и страшной ночи, когда за Тайной Вечерей Искупитель рода человеческого Господь наш Иисус Христос сказал ученикам Своим: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам» (Иоан. 14, 27). И в той же последней беседе перед Страстями Своими сказал Он им: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Иоан. 13, 34—35).

Как часто приходится слышать сетования на то, что «Христианство не обеспечило мира на земле». Говорят об этом и совсем чуждые хри-

стианству люди, инославные или неверующие. Повторяют это и считающие себя христианами. Между тем, по словам Захарии, отца Иоанна Предтечи, Христос пришел, дабы «направить ноги наши на путь мира» (Лк. 1, 79). Христианство изменило облик всего мира. По тому же пророчеству Захарии целью Исккупителя было «просветить сидящих во тьме и сени смертной» (Лк. 1, 79). Общее воскресение было возведено пришествием смертию смерть поправшего Христа. Возникла великая надежда и с нею всей истории и культуре человеческой был придан совершенно новый, неведомый дотоле на земле дух оптимизма.

Людам дана была надежда. Им был завещан и мир Христов: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам» (Иоан. 14, 27); «Имейте... мир между собою» (Мрк. 9, 50). «Он есть мир наш», говорит про Христа первым христианам апостол Павел (Ефес. 2, 14). И если не имели мира между собою люди после пришествия Спасителя, то потому, что плохими они были христианами, христианами больше по имени. Людам были даны средства спасения. Но им была оставлена, как и на заре истории, свобода воли. По своей воле люди отвергали Христа и мир Его, оставленный им. По своей воле мы возвращаемся к греху. По своей воле вносим грех в отношения с братьями нашими, в человеческое общежитие, даже внутрь ограды церковной.

*
* *

В Нагорной проповеди Христос учил: «Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой перед жертвенником, и пойди, прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой» (Мф. 5, 23—24). Был бы мир между людьми, если бы люди соблюдали заповедь Нового Завета. Был бы на земле мир, если бы сохранялось в человеках благоволение. Но благоволение не было сохранено и не стало мира. Однако он был возможен. И он возможен ныне.

Человек искони не переставал злоупотреблять свободой своей. Он шел и пока еще идет по стопам ветхозаветного Адама. Адам нарушил волю Божию. Он согрешил против послушания и уже от руки одного сына его пролилась кровь другого. Но, по неизреченному милосердию и долготерпению Божию, на место ветхозаветного возмездия пришло через искупительную жертву Сына Божия преодоление греха и его последствий. Из ветхозаветного мрака человечество вступило в просветленный мир Нового Завета.

Великие заповеди евангельские осуществляются в Церкви Христовой, их воплощали в своей жизни апостолы, мученики, исповедники, святители, преподобные и неисчислимое множество безвестных праведников.

К великому сожалению они еще не реализованы в международных отношениях. Но у людей всегда есть средства, нужные для реализации мира на земле. В Новогоднем призыве Русской Православной Церкви, подписанном Святейшим Патриархом Алексием и членами Священного Синода 27 декабря 1957 года, говорится: «Ведь среди всех бедствий война является таким бедствием, которое подготавливают люди. Следовательно, только люди и в состоянии предотвратить войну. Способствовать этой благой цели и составляет священный долг всех христиан мира. Для этого необходимо исполнить всем понятную заповедь: «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мф. 7, 12). И действительно, стоит только привести наши дела и поступки в полное согласие с этим евангельским требованием, — и войны станут невозможными».

«И в данный момент, — гсворится в том же призыве нашей Церкви, —

провожая в вечность 1957 год с его тревогами, страхами и борьбой за мир, Русская Православная Церковь не может не испытывать беспокойства в связи с тем, что цель этой борьбы остается еще не достигнутой человечеством и что угроза новой войны продолжает держать все народы в состоянии глубокой тревоги за каждый завтрашний день».

*
* *

Есть в наше время не только отдельные люди, но и целые группировки — от политических партий до государственных органов в некоторых странах, склонные считать вопрос о мире всего мира вопросом прежде всего политическим, если даже не исключительно политическим. В прежние века так сложилась международная жизнь, что попечение о мире было целиком вверено заботам государств, как таковых, и вопрос о войне и мире мог считаться делом международной политики, то есть делом одних правителей и государственных и политических деятелей. Во времена, когда в войне принимали участие лишь профессиональные войска, ограниченные в своей численности, когда не существовало еще понятие тотальной войны, такой подход мог находить защитников именно с политической точки зрения, хотя такая точка зрения всегда была порочна.

Но и в эти минувшие времена вопрос о войне и мире был прежде всего вопросом нравственным, а не только политическим. И размежеванность областей, в которых действуют с одной стороны государства, с другой стороны церкви, никогда не препятствовала представителям различных религий возвышать свой голос против войн и в защиту мира. Не только святые члены Церкви Христовой, но и все сознававшие свой долг иерархи ее выступали во все времена и увещевали воинственных деятелей, спешивших прибегнуть к вооруженной силе для решения международных споров и тяжб. Голос Церкви никогда не умолкал. Проповедь мира не прекращалась с времен апостольских. Моление о мире не прерывалось с первых дней христианской эры. «О мире всего мира», о «временех мирных» молится Церковь за каждой Божественной литургией. «Мир всем» — возглашается перед каждым чтением Евангелия — благовествования жизни, любви и мира.

Даже если признать, что не всегда голос всех религий звучал с должной искренностью и настойчивостью и что религиозные деятели многих стран и эпох мирились с войнами несправедливыми, наступательными и захватническими из соображений национальных, социальных, экономических или иных, к религии отношения не имеющих, — эти проявления человеческой слабости и греховности не отменяют и не заслоняют основного факта. Основной же факт в том, что христианская религия принципиально и категорически осуждает агрессивную войну и нападение человека на человека или страны на страну. На этот счет ни у кого не может быть ни малейшего сомнения. Сам Божественный Основатель христианской религии провозгласил эту истину, когда апостол Петр пытался прибегнуть к мечу: «Возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут», — сказал ему Господь (Мф. 26, 52).

*
* *

Знаменательна последовательность, с которой Священное Писание утверждает эту же истину. В первой из книг Ветхого Завета, как и в последней книге Нового Завета, она повторяется с краткой и, тем самым, особенно сильной убедительностью: «кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека» (Быт. 9, 6) — «кто мечом убивает, тому самому надлежит быть убиту мечом» (Откр. 13, 10).

Необходимо заметить, что нередко приходится наталкиваться на казуистику, когда обсуждается необходимость и допустимость прибегать к обороне против «взявших меч» и совершивших нападение. Христианская религия, осуждая убийство и насилие, не отвергает принуждения и, прежде всего, именно по отношению к убийцам и насильникам. Существуют религиозно-философские теории, отрицающие сопротивление злу силой. Но такой подход, типичный для ряда сект и учений, никогда не был свойственен христианству. Христианская Церковь, осуждая войну как нападение и убийство, благословляет подвиг обороны и защиты жертв нападения. В этом она основывается на Христовой заповеди о действенной любви к ближнему. «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоан. 15, 13), — сказал Христос. И Церковь Его во всякой войне, во всяком столкновении между людьми различает стремление отнять чужую жизнь от стремления пожертвовать собственной жизнью для защиты своей Родины.

В вопросе о войне и мире суждение Церкви всегда оставалось неизменным. Вопрос этот решался ею в единственно возможном для нее смысле: в смысле осуждения войны и благословения мира. Так и решали его первые христиане, когда заветы Спасителя воспринимались верующими не как недостижимые принципы, а как обязательное практическое руководство в повседневной жизни. Так решали его во все времена прославленные Церковью святые и оставшиеся безвестными праведники. И они говорили и говорят ныне за Церковь и от имени Церкви. Духовные шатания и нравственные колебания общества, даже и признающего себя христианским, не представляют Церкви. Можно ли удивляться, что по мере того, как возрастала численность христиан по имени, ослабевала сила веры во многих, утрачивалась самая способность к восприимчивости подлинных христианских начал?

Поздние поколения христианские все дальше отходили от древнего благочестия. Реже возносились сердца горю, убывала настоящая святость в то время, как равнодушным и теплохладным становилось отношение к Церкви и ее поучениям. Зло увлекало и увлекает многих, именующих себя христианами, по пути компромисса к суете и интересам мира сего. Фарисейство, которое бичевал Спаситель в дни земной жизни Своей, продолжает процветать под личиной Христианства.

И в наше время можно видеть, как самые черные дела и самые устаревшие намерения прикрываются нередко христианскими идеалами. Как и всегда, лжехристианство искажает лик Христианства. Приходится слышать даже дерзновенные нарекания в отношении христианских церквей, заботящихся о сохранении и укреплении мира между народами. Русской Православной Церкви в известных кругах, в частности, ставится в «вину» ее усердие в проповеди мира. Эту проповедь объявляют вмешательством в область политики и из-за этого в некоторых странах административными мерами даже затрудняется или пресекается доставка желающим «Журнала Московской Патриархии».

*
* *

За последние десятилетия, под действием трагического опыта человечества, христиане вновь стали сознавать яснее и глубже свою ответственность за мир между людьми и народами. Уменьшилось число «теплых»; подобных осужденному ангелу Лаодикийской Церкви (Откр. 3, 14—19). Для многих новую силу обрело обетование самого Господа Иисуса Христа, о котором в ожесточении сердец и лютом телес озлоблении забывали люди уже столько веков: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5, 9). Как бы впервые для стольких наших современников прозвучало наставление первоверховных

апостолов: Петра — «Ищи мира и стремись к нему» (1 Петр. 3, 11) и Павла — «К миру призвал нас Господь» (1 Кор. 7, 15).

Наше время непохоже уже ни на какую иную эпоху в истории человечества. Вопрос о войне и мире приобрел ныне всеобъемлющее значение, вытеснив или отодвинув на далекий задний план все прочие проблемы общежития человеческого. Война перестала быть делом профессиональных военных и вовлекает в свой водоворот всех граждан, даже дряхлых старцев и неродившихся еще младенцев. В результате прогресса науки и развития человеческих знаний освоены силы природы и выработаны средства разрушения, способные нанести огромный ущерб культуре и цивилизации нашей планеты и привести к истреблению значительной части человечества.

Поэтому стремление сохранить мир в смятенном мире не могло не стать главной заботой всех людей. Не ясно ли, что все религиозные течения и группы должны ощутить в себе эту заботу с особой силой? Не все ли они осознали, что им необходимо вступить на путь, указанный им Всевышним? И не должны ли христиане более всех стремиться к торжеству мира над войной и любви над ненавистью? И мы слышим голос всех религий мира, всех исповеданий и всех церквей, зовущих людей на путь мира. В дни празднования Рождества Христова в истекшем, 1957 году все ветви Христианства воззвали к людям, чтобы напомнить им, что они братья. Выступили первостоятели автокефальных православных церквей, выступил глава Римской Церкви Папа Пий XII, выступили главы различных протестантских исповеданий. Учащаются соборы, съезды, конгрессы, совещания религиозных групп в разных странах на всех континентах, посвященные главной проблеме современности — сохранению, укреплению и обеспечению прочного, надежного международного мира. Все религии как бы пришли в движение, чтобы сблизить людей между собою, чтобы исполнился рождественский завет, прозвучавший некогда во славе вышней над Вифлеемом: чтобы воцарилось в человеках благоволение и был на земле мир.

Наша собственная Мать-Церковь в лице Святейшего Патриарха и Священного Синода зовет нас в заключительных словах своего Новогоднего призыва ко святому деланию: «Если каждый христианин волеет в пламя вражды хотя бы каплю остужающей влаги или бросит горсть земли в ров неприязни, разделяющей мир, то все вместе этим деланием мы продолжим жизнь Христову на земле и приблизим свершение Царства Божия».

А. Казем-Бек

СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ

«Когда исполнились дни очищения их по закону Моисееву,— говорит св. евангелист Лука о Богоматери и Богомладенце,— принесли Его в Иерусалим, чтобы представить пред Господа, как предписано в законе Господнем, чтобы всякий младенец мужеского пола, разверзающий ложесна, был посвящен Господу, и чтобы принести в жертву, по реченному в законе Господнем, две горлицы или двух птенцов голубиных» (Лк. 2, 22—24). За древнее искупление израильтян от рабства египетского смерти первенцев египетских, погубленных рукою Ангела, закон Господень требовал от евреев (Исход. 12), чтобы каждый перворожденный их младенец мужеского пола, как собственность Божия, приобретенная кровию чуждых первенцев, в сороковой день по рождении своем был принесен в храм Божий, посвящен Господу и искуплен у Господа. Это было представление, или посвящение, младенца Богу. Божественный Законодатель, как рожденный прежде всякой твари (Колос. 1, 15), как первородный в избранных Божиих (Римл. 8, 29) и как первенец Девы Марии (Матф. 1, 25), исполнил закон Моисеев о первенцах. Тот, Которому надлежало освятить и искупить всех людей, был Сам прежде посвящен Богу и искуплен! «Ветхий денми, давший древле на Синаи закон Моисею, днесь Младенец видится и, закон исполняя, в храм приносится»¹.

Младенец Господь был принесен в храм Иерусалимский Богоматерию и Иосифом в сороковой день по рождении. По закону Моисееву (Левит. 12), жене, родившей младенца мужеского пола, было запрещено входить в храм в продолжение сорока дней: это были дни очищения по закону. По окончании же этого срока мать новорожденного приходила в храм для принесения жертвы Богу. В жертву приносили агнца и горлицу или двух горлиц, если не в состоянии были дать агнца. Родители Иисуса смогли принести только последнего рода жертву. Хотя Дева Мария, сделавшись Матерью Господа, освятилась рождением Его² и, не переставая быть Девою, не имела нужды в очищении яко «нескверная, неблазная, нетленная, Пречистая... Дева», но, по своему глубокому смирению, Она подчинилась предписанию закона.

Тогда жил в Иерусалиме праведный и благочестивый старец Симеон, «чающий утешения Израилева; и Дух Святый был на нем» (Лук. 2, 25). Ему было обещано, что он не умрет, не увидев Христа Господня. По внушению Духа Божия, Симеон пришел во храм в то время, когда родители принесли Младенца Иисуса, чтобы «представить» Его «пред Господа», принял Его на руки, почему и именуется Богопримцем; благословил Бога и изрек пророчественную песнь: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром: яко видесте очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицом всех людей: свет во откровение языком, и славу людей Твоих Израиля»

¹ Кондак праздника.

² Служба в праздник Сретения.

(Лук. 2, 29—32). Иосиф и Богоматерь дивились сказанному. Симеон благословил их и продолжал пророчествовать о Младенце: «Се лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий. И Тебе Самой,— предрек старец Богоматери,— оружие пройдет душу, да откроются помышления многих сердец» (Лук. 2, 34—35).

В храме была также 84-летняя вдовица Анна пророчица, «которая не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь. И она в то время, подойдя, славилла Господа и говорила о Нем всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме» (Лук. 2, 36—38).

Так ясно и величественно открылось Божество в сорокадневном Младенце! Чаявшими утехи Израилевой Он был узнан и прославлен, как Христос, Спаситель мира и Господь.

*
* *

Уже с времен глубокой древности христиане празднуют этот праздник на сороковой день после Рождества. В III веке св. Мефодий, епископ Патарский, в особом слове прославляет это событие. В IV веке Василий Великий, Кирилл Иерусалимский, Амфилохий Иконийский, Амвросий Медиоланский, Григорий Нисский посвящают особые проповеди этому священной дню. От V века дошло до нас проникновенное слово Феодота, епископа Анкирского³.

К IV веку относится «Слово на Сретение Господне», которое в течение длительного времени приписывалось св. Иоанну Златоусту и которое, независимо от того, кто является его автором, представляет собой прекрасный памятник духовного красноречия: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко,— восклицает проповедник,— по глаголу Твоему с миром, потому что явился имеющий принести миру мир; пришел Миротворец, соединяющий небо с землею, и явился делающий землю небом через посредство Евангельского учения»⁴.

С душой, полной мира и пламенной любви к Христу-Жизнодавцу, Церковь в этот день слушает трепетно и радостно песнь праведного Симеона Богоприимца. «Придем и мы,— призывает Церковь,— песнями божественными Христа усящем и примем Его, Его же спасение Симеон виде, Сей есть, Его же Давид провозвести, Сей есть во пророках глаголавый, воплотивыйся нас ради, и законом вещавый, Тому поклонимся»⁵.

Вместе с Симеоном Церковь принимает в свои объятия Божественного Младенца и в духовном восторге восклицает: «Украси твой чертог, Сионе, и подыми Царя Христа; целуй Марию — Небесную дверь, Та бо престол херувимский явился; Та носит Царя Славы, Облак света есть Дева, носящи на руках Сына прежде денницы. Его же прием Симеон на руки своя, проповедавая людям Владыку сего быти живота и смерти и Спаса миру»⁶.

Идет в этот день верующий христианин в Церковь вновь поклониться Божественному Младенцу — Жизнодавцу — Солнцу Правды — Христу. И этот день становится для него днем света и радости, днем Божиих благодетей и чудес.

Памятью о великом чуде запечатлен этот благодатный день.

Это было в середине VI века. Византийская империя переживала полосу страшных бедствий: в Антиохии разразилось страшное землетрясение, которое продолжалось десять дней. Город был разрушен почти

³ Прот. В. Дебольский, Дни богослужения Православной католической восточной Церкви, СПб., 1882, т. I, стр. 52.

⁴ Творения св. Иоанна Златоуста, СПб., 1896, т. II, кн. 2, стр. 877. «Слово о Сретении Господа нашего Иисуса Христа».

⁵ Стихира на «Господи, возвах».

⁶ Стихира на стиховне первая.

полностью; тысячи людей были погребены под крышами своих домов, сотни тысяч беженцев наводнили Константинополь. И еще два столь же страшных землетрясения разразились в ближайшие десять лет.

В 543 году медленными, неслышными шагами вступила в пределы Константинополя «черная смерть» — моровая язва. Полгода свирепствовала она в столице, унося многие тысячи жизней. Из Константинополя она распространилась по всей империи. Медленно, но неотвратимо распозалась страшная болезнь по стране и, казалось, нет от нее спасения.

И вот в день Сретения Господня молился народ жарко и неотступно, пламенно и сердечно. Плач и стоны заглушали богослужение, народный вопль возносился к небесам... И прекратилась в стране моровая язва, мир сошел в души страдавших людей. С тех пор, с 544 года, было установлено чтить Сретение Господне в числе двенадцатых праздников. Святая Церковь в особом кондаке запечатлела память об этом Сретении Господа, которое совершалось в эти дни землетрясений и «черной смерти»: «Утробу Девичу освятивый рождением Твоим и руце Симеоне благословивый, яко же подобаше, предварив и ныне спасл еси нас, Христе Боже; но умири во бранех жительство и укрепи люди, яже возлюбил еси, Едине Человеколюбче».

*

* *

И к нам, на святую Русь, пришел этот светлый праздник любви и мира, скорбных предчувствий и светлой веры.

Наш русский Златоуст — Преосвященный Иннокентий (Борисов) в своем слове на Сретение Господне выразил глубокие чувства, волнующие верующего человека в этот день. К Божией Матери обращает свой взор русский проповедник и, приведя скорбное пророчество Симеона, говорит: «Такое пророчество о Сыне и Его Матери не могло, братие, радовать сердце Марии. И его-то внушено произнести теперь святому старцу! В этот день когда, по-видимому, прилично было только радоваться, благословлять и славословить! Так тщательно Промысл берег смирение Марии. Будучи предназначена к беспримерному величию, — быть Матерью Сына Божия, — Она, подобно Своему Сыну, не имела на земле, где успокоить главу, увенчанную терниями, доколе не нашла успокоения в объятиях Сына — на небе. В самом деле, подумайте: во время плодоношения быть предметом ужасного подозрения для самого хранителя Своего девства; во время рождения — не иметь места в обители и положить Младенца в яслях; в храме — принять, вместе с благословением, оружие в сердце; потом бежать в Египет; возвратясь оттуда, жить в бедности и нищете в Назарете; потом быть Свидетельницею клевет и гонений на Сына; потом стоять на Голгофе! Не крестная ли эта лестница, достигающая небес? И удивительно ли, если, идя по ней верно и непрестанно, Мариам пошла далее Херувимов и Серафимов? У них — океан света и пламени Божественного, но нет своего креста!»⁷.

«Зима с летом встретились», — говорят русские люди в этот день, хотя еще снег лежит сугробами, свирепствуют лютые морозы и реки спят под ледяным покровом. И, быть может, народное сердце здесь уловило самую глубокую, сокровенную сущность праздника: ведь и тогда в Иерусалиме царила зима духовная, и лишь несколько верующих сердец предчувствовали лето, видели восходящее над миром Солнце Правды.

П. Уржумцев,
кандидат богословия

⁷ Соч. Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического, т. I, 1871, стр. 283—284.

СЛУЖЕНИЕ МИРУ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО, ЕГО УЧЕНИКОВ И СОБЕСЕДНИКОВ

С половины XIV столетия на Руси замечается усиленное монашеское движение. В Суздальской земле и в Заволжском крае, где в домонгольский период было мало монастырей, возникают многочисленные обители. С полным правом можно сказать, что с этого времени открывается самая блестящая пора в истории нашего русского монашества, начало и основу которой положил великий угодник Божий Преподобный Сергей Радонежский.

Русские монастыри новой эпохи во многом отличались по своему устройству от монастырей домонгольского периода. В то время как прежде, до половины XIV века, монастыри строились большею частью на средства князей и бояр, теперь они чаще всего возводятся трудами иноков. Прежде монастыри возникали в городах или около них, теперь они строятся преимущественно вдали от городов, в глухих лесных местах, которые, по выражению В. О. Ключевского, ждали топора и сохи. С этого времени наше монашество получило пустынный характер, приблизилось к отшельничеству.

Здесь сам собою возникает вопрос: изменилось ли оно с внутренней стороны? На этот вопрос можно дать только отрицательный ответ. Русское монашество не изменилось внутренне, оно не поставило себе каких-то новых задач, не начертало себе каких-либо новых идеалов и, в частности, не освободило себя от тех обязанностей служения миру, которые несло с XI века.

Удалясь в пустыню, которая представляла собою лесную глушь, подвижник недолго пребывал один. Людская молва о нем скоро распространялась в окрестностях, и по мере ее усиления к отшельнику начинали стекаться посетители — люди разного звания и общественного положения. Вокруг кельи отшельника с течением времени возникали жилища ищущих монашеского подвига. Таким образом вырастал монастырь. Около него со временем появлялись слободы и посады.

Это движение начато было, как мы сказали, величайшим подвижником русской земли Преподобным Сергием Радонежским, который по всей справедливости называется вторым отцом нашего монашества. По выражению его жизнеописателя, это был «игумен множайшей братии и отец многим монастырем», а по летописцу — «начальник и учитель всем монастырем, еже в Руси».

Мы не будем здесь описывать образ Преподобного Сергия, — он благоговейно хранится в сердце каждого русского православного христианина. Мы коснемся здесь только тех сторон личности этого чюдного старца, которые позволят нам судить о его отношении к покинутому им миру.

Будучи человеком книжным и даже выдающимся в этом отношении среди своих современников, Преподобный Сергей был хорошо знаком с жизнью древних законоположников восточного монашества. Читая жития Антония Великого, Пахомия, Евфимия, Саввы Освященного и др., он воодушевлялся не одними подвигами личного их совершенствования, но и подвигами их служения людям. Сильное влияние оказали на него примеры и заветы древних русских подвижников, особенно Преподобного Феодосия Печерского, которому он подражал, как образцу, в своем управлении монастырем и высоко ценил его труды в деле служения миру.

Первейшей своей обязанностью по отношению к миру Преподобный Сергей имел постоянную молитву пред Богом за ближних. Все церковно-исторические памятники называют угодника Божия Преподобного Сергия великим молитвенником за землю русскую.

Жизнеописатель Преподобного Сергия Елифаный ярко отмечает в его личности определенную черту: равную любовь ко всем. «Бяше бо Бога возлюбил всем сердцем своим и ближняго своего, яко и сам ся, равно бо любяше всех и всем добро творяше»¹. Во имя евангельской любви к ближним Преподобный Сергий все, что только было в его силах, отдавал на служение миру².

Оставшись после смерти своих родителей в отроческом возрасте, он отказался от всего принадлежавшего им имения. «Вшед в дом по представлении родителю своему, начаша упражняться от житейских печалей мира сего, дом же и яже суть в дому потребныя вещи ни в чтоже вменив си, поминаше же в сердцах писание, глаголющее, яко многа плача и въздыхания и уныния мира сего житие полно есть»³. И в своей дальнейшей жизни до ее конца Преподобный Сергий «ничтоже не стяжа себе притяжания на земли, ни имения от тленного богатства, ни злата, ни сребра, ни сокровищ... но сице стяжа себе паче всех истинное нестяжание и безименство»⁴.

В бытность свою игуменом Преподобный подвижник установил в монастыре общежительные правила и особое внимание всегда обращал на нестяжательность монастырской братии. Он запретил монахам иметь собственность или что-либо называть своим⁵.

Отличаясь полной нестяжательностью, Преподобный Сергий постоянно занимался делами, связанными с благотворительностью, и не оставлял этих дел из предпочтения к каким-либо другим делам. Церковно-исторические памятники неизменно называют его милостивым, утешителем скорбных, заступником нищих и убогих.

Видя умножение средств монастыря, Преподобный Сергий опасался, как бы избыток «не привел за собою нерадения и других пороков» среди братии. Поэтому он ввел в обители странноприимство, питание нищих, подавание просящим. В пророческом одушевлении он говорил своим инокам: «аще сию заповедь сохраните без роптания, то мзду от Господа примете, и по моем отшествии обитель моя зело распространится и во многа лета неразрушима постоит благодатию Христовою»⁶.

Эта заповедь Преподобного Сергия неуклонно соблюдалась: «...не токмо прости и больнии и нищии, но и князи и боляре и воеводы и воинские люди, мимо грядущие, вси приимаху подобающую довольную потребу, яко от источник неисчерпаемых, и в путь свой пищу и питие довольно приимаху, яко же в житии его написано: служащий же, рече, с радостию всем подавающе изобильно», — свидетельствует келарь Троицкой Лавры в половине XVII века⁷.

Непреложной обязанностью по отношению к миру, взятой на себя Преподобным Сергием, было заступничество, печалование за обиженных и обездоленных. Деятельность Преподобного неизменно направлялась к восстановлению правды и справедливости в обществе, к обличению грабителей и насильников, обидчиков вдов и сирот. «Сиротам, аки отец милосерд, вдовицам, яко заступник тепл, печальным утешение, скорбящим и страждущим радостнотворец... обидимым помощник, насильствующим и хищником крепок обличитель... в темницах в узах держимых избавление»⁸.

¹ Житие Преподобного Сергия, Изд. Общ. люб. древностей, т. II, стр. 35, ср.: «В похвалу Преподобному Сергию», «Странник», СПб., 1892, стр. 18.

² Вел. Миней-Четии, Изд. Археограф. ком. СПб., 1883, сентябрь, стр. 1571.

³ Там же.

⁴ «В Похвалу Преподобному Сергию», «Странник», СПб., 1892, стр. 19, ср.: Вел. Миней-Четии, сентябрь, стр. 1571.

⁵ Житие, М., 1857, стр. 31.

⁶ Памятники древней письменности, LXX, 1888, Творение Симона Азарьиного. Книга о чудесах Преподобного Сергия, СПб., стр. 14.

⁷ Там же.

⁸ Вел. Миней-Четии, сентябрь, стр. 1566.

Такою же обязанностью по отношению к миру, взятой на себя Преподобным Сергием, была учительная деятельность. «И мнози к нему приходящу, не токмо ближнии, но и издалежа... хотяща видети и слышати слово от него и велику пользу и душевное спасение приемлюще от поучения и дел его»⁹.

По свидетельству церковно-исторических памятников, Преподобный Сергей был начитанным по своему времени человеком. Он систематически вел многостороннюю деятельность среди мирских людей и был великим общественным деятелем и пылким радетелем родной земли и отечества. Никому не отказывал он в совете и помощи. У него испрашивали совета и благословения все, начиная от великого князя и кончая простолюдином. К его совету обращался и Святитель Алексей, Митрополит Московский.

Конечно, Преподобный Сергей мог приступить к действительному и широкому служению отечеству только тогда, когда прославился своею богоугодною жизнью и приобрел авторитет великого подвижника. Особенно широко распространилась его слава в русском народе ко времени княжения в Москве Димитрия Ивановича Донского (1362—1389). Содействие Преподобного Сергия русскому войску во время Куликовской битвы было известно и высоко оценено по всей Руси. Великий князь Димитрий Иванович глубоко чтит Преподобного и не только обращался к нему в важных случаях за советом и благословением, но и хотел иметь в лице его духовного руководителя своей собственной семьи. Для этой цели великий князь вступил с Преподобным Сергием в родство духовного соотчества или кумовства, приглашая его быть крестным отцом своих сыновей. «От всех почитаемых и славный бе Сергей Преподобный, и мнози видети честное лице его и насладитися сладкие беседы его возжелавше, от различных градов и стран стекахуся к нему... Князи же и бояре, и прости людие со тщанием притекаху к блаженному тому старцу: вси бо его имеяху в велицей чести, яко единого от древних отец или яко единого от пророк»¹⁰.

Пользуясь глубоким уважением русских людей, Преподобный Сергей неоднократно с успехом выступал в качестве миротворца и убеждал удельных князей подчиниться власти великого князя, доказывая, что только тогда Русская земля будет в силах освободиться от татарского ига, когда прекратятся раздоры между князьями.

Подвиги и слава Преподобного способствовали тому, что обитель его сделалась рассадником благочестия для многих других мест. Еще при жизни его многие монастыри были устроены его учениками, как то: Андроником — Андрониев, Феодором — Симонов, Саввою — Саввин в Звенигороде, Григорием — Голутвин в Коломне, Афанасием — Высоцкий в Серпухове.

Многочисленные ученики и собеседники Преподобного Сергия украсили собою русское монашество конца XIV и начала XV веков. И они нисколько не изменили тем идеалам иночества и тем формам служения миру, какие были завещаны основоположниками монашества на Руси — Преподобными Феодосием Печерским и Сергием Радонежским. Едва ли не самыми излюбленными формами служения миру этих подвижников были, кроме постоянной молитвы, благотворительность, печалование и широкая просветительная работа.

Преемник Сергия по игуменству Преподобный Никон (†1427 г.) разделял воззрения своего святого учителя в этом направлении. В последнем своем назидании братии он говорил: «аще есть мощно, ни единого от приходящих тщама отпустить рукама (то есть ни одного из приходящих не отпускать с пустыми руками), да не како утаится вам

⁹ «В похвалу Преподобному Сергию», стр. 18.

¹⁰ Минин-Четьи, сентябрь, М., Синодальная типография, 1897.

Христа презрети, единого от просящих видом показавшася (то есть чтобы по незнанию не оказать презрения Самому Христу, явившемуся вам в образе нищего), бодрствуйте же молящиеся»¹¹.

К Преподобному Никону отовсюду собирались во множестве иноки и миряне. Он всех принимал с отеческим расположением, как добрый пастырь, и никого не оставлял без своего попечения и наставления. Благодаря этому он не только приобрел любовь братии, но слава о нем распространилась далеко за пределы обители. «И бе Никоново имя яко священие некое обносимо, и всякими усты человеческими хвалимо, и от прочих стран, градов же и сел и весей мнози благоговейнии прихождаху к нему пользы ради... и того ради вси любяху его и почитаху, яко отца и учителя»¹².

Другой ученик Преподобного Сергия, Преподобный Димитрий Прилуцкий (†1392 г.), по сведениям церковно-исторических памятников, являл собою пример воздержания, милосердия и учительности. «Много скорбел о сиротах, о вдовах и о нищих и щедро награждал их. Благочестивые христиане длинной вереницей из ближних и дальних стран спешили в Прилуцкую обитель послушать поучения игумена ея»¹³. Этот угодник Божий защищал рабов от насилия господ и обличал насильников. Сохранились сведения, что однажды какой-то богатый человек прислал в Прилуцкий монастырь в дар пищевые продукты. Преподобный Димитрий не принял этот дар и велел благотворителю сперва накормить и одеть его собственных голодных и раздетых рабов и сирот. «Пролог» говорит о Преподобном Димитрии: «много потрудився на добродетель трезвением, молитвою и чистотою... и любовию духовною ко всем»¹⁴.

Преподобный Павел Обнорский (†1429 г.) был одним из замечательнейших подвижников древней Руси, сияющим дивным светом в великом сонме учеников Преподобного Сергия. С ранней юности он усердно пребывал в молитве и соблюдал строгий пост: «вся жизнь его — пост бяше». Нищелюбие его выходило из ряда обычных явлений. Еще живя в доме своих состоятельных родителей, юноша не пропускал ни одного дня без подаяния нищим. Когда же случилось, что у него не было денег на подаяние, он отдавал бедняку свою одежду. На двадцать втором году жизни он оставил родительский дом и принял монашеский постриг. Благотворительность он вменил своему монастырю в непременную обязанность. Милостыню он считал средством обнаружения любви к ближнему. В жизнеописаниях Преподобного имеются указания на его учительную деятельность¹⁵.

Преподобный Евфимий Суздальский (†1404 г.) также известен был своею благотворительностью и другими добродетелями в отношении к мирским людям. «Он никогда не изменял своему молитвенному правилу и соединял пост с милостыней, принимая странников и давая пищу тем, кто не имел ея... Он был одеждою для нагих и утешителем для скорбящих, так как помогал всем бедным, избавлял от бед впадших в несчастья... за должников платил долги, сам их всем прощал и одним словом своим избавлял от насилия неправедных судей тех, кого постигали бедствия».

¹¹ «Житие и подвиги преподобного отца нашего игумена Никона, ученика блаженного Сергия Чюдотворца». Напечатано в Москве, в 1646 г., лист 188 об.

¹² Там же, лист 183 об.

¹³ М. Кудрявцев, История православного монашества в северо-восточной Руси со времени Преподобного Сергия Радонежского, М., 1881, ср.: Материалы для истории Русской Церкви, Харьков, 1863, II, 62.

¹⁴ Пролог, напечатанный в 1641 г., февраль, л. 813 об.

¹⁵ М. Кудрявцев, История православного монашества, стр. 160, ср.: Житие Преп. Павла, Рукоп. Волоколамской 6-ки, № 659.

Преподобный Кирилл Белозерский (†1427 г.) в течение всей своей жизни являл образец подвигов на пути служения миру и стяжал всеобщее уважение и любовь к себе: «ко всем же великим и малым нелицеприятною являше любовь и всех радостно принимаше, старых яко братию, юных же яко чада, тем же и сам от всех бысть любим, почитаем и славим»¹⁶. Он был основателем знаменитого общежительного Белоозерского монастыря, который имел в своем краю приблизительно то же значение, какое в своих местах имели Печерский и Троице-Сергиев монастыри. Этот монастырь при жизни основателя не раз давал питание нуждающемуся населению в голодное время.

Велико значение Преподобного Кирилла на поприще просветительного служения миру: «Тем же от различных стран и градов мнози духовнии и мирстии прихождаху к нему пользы ради, баше бо слово его солию разума растворено и благодать Божия изливашеся от уст его, и вси в сладость того послушаху»¹⁷. Его просветительное слово имело большое влияние на общество, начиная с князей. Сам Преподобный был автором назидательных посланий. Он же положил прочное основание богатой библиотеке Белоозерского монастыря.

Принадлежавший также к числу учеников Преподобного Сергия Преподобный Авраамий Чухломский (†1375 г.) известен был своей многоплодной миссионерской деятельностью среди ближайшего к его монастырю населения, державшегося языческих суеверий. К нему приходили многие для исповедания своих помыслов и получения полезных наставлений. Вся Чухломская страна чтит его своим просветителем¹⁸.

Из собеседников Преподобного Сергия прославился миссионерской деятельностью св. Стефан Пермский (†1396 г.), положивший основание Христианства среди зырян.

Указанного Преподобным Сергием направления русское монашество согласно держалось до второй половины XV столетия. Одним из выдающихся подвижников, посветивших свой труд для нужд мира, явился Преподобный Дионисий Глушицкий (†1437 г.). Молитва, бескорыстие, благотворительность, нищелюбие были постоянными его добродетелями. Он напоминал братии о необходимости непрестанной молитвы, строго требовал, чтобы у инока не было никакой собственности, заповедывал нищелюбие и благотворительность и сам был примером для всех в делах благотворения. Во время голода в его обитель приходило много народа за хлебом, и никому не было отказа в помощи. Однажды эконом обители Преподобного Дионисия объявил, что хлебных запасов в обители осталось только на несколько дней и предложил прекратить излишнюю щедрость. Узнав об этом, Преподобный сказал словами Евангелия: «Не печитесь о завтрашнем дне, знает Отец Небесный, в чем имеее нужду» и приказал выдать весь запас хлеба нуждающимся¹⁹.

Ученик Преподобного Дионисия Преподобный Григорий Пельшемский (†1441 г.) в течение своей жизни вполне осуществил наставления своего учителя.

Исконные заветы русского монашества свято хранились и в монастырях новгородско-псковских. В дни голода 1423 года небольшая Клопская обитель питала много народа. В Житии юродивого Михаила Клопского († около 1456 г.) повествуется: «Глад бысть по всей земли новгородской, и много людей голодных идяше и маломощных во обитель Святыя Троица питатися, и прискорбен бысть Феодосий игумен из братиею, и рече Преподобный Михайло игумену и братии: о сем ныне не

¹⁶ Книга Житий Святых, М., 1759, л. 58.

¹⁷ Там же.

¹⁸ М. Кудрявцев, История православного монашества в северо-восточной России со времен Преподобного Сергия Радонежского, М., 1881, стр. 185.

¹⁹ Там же, стр. 173.

скорбите... и абие умоли блаженный у Феодосиа игумена и у старцов и повеле в котле рожь варити и давати невозбранно приходящим путником»²⁰.

В наиболее известном из Псковских монастырей — монастыре Преподобного Евфросина (†1481 г.) процветала широкая благотворительность. Организуя монастырскую благотворительность, Преподобный Евфросин ставил ее в связь с общежительным уставом, воспрещающим монахам личную собственность. «Елмá же нача блаженный милостыни творити многи приходящим к нему алчным и жадным и маломощным, и странных и приходящих всех равно упокоевая и кормя с любовью, яко от Господа посланных, и братии своей заповеда ничто же звати своим»²¹.

Таково было служение миру русских подвижников с половины XIV по вторую половину XV века — столетие, украшенное дивным образом великого угодника Божия Преподобного Сергия Радонежского.

П. Харламов,
кандидат богословия

ПЕРВЫЕ ИКОНЫ СПАСИТЕЛЯ И БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Церковное предание учит нас, что первая икона Спасителя появилась во время Его земной жизни. Это образ, который мы знаем под названием «Нерукотворный Спас». Согласно преданию, образ этот, чудесно отпечатлевшийся на платке (плате, убрусе), который Спаситель приложил к Своему Лику, был послан Самим Спасителем Авгарю, царю Эдессы (в северо-западной Месопотамии).

Предание о происхождении первого образа Спасителя нашло свое отражение в службе «Нерукотворному Спасу» (16 августа): «Пречистого Твоего Лика зрак изобразив, Авгарю верному послал еси, возжелавшему Тя видети, по Божеству херувимы невидимаго...» (Стихира 8 гласа на вечерне), или: «...ко Авгарю богоначертанна письма послав, просящему спасения и здравия сему еже от подобия Твоего зрака божественнаго» (Стихира 4 гласа на утрени). Но богослужебные тексты не передают подробностей о происхождении образа; они говорят лишь о самом факте. Более подробное изложение этого предания находится в Четьи Минеях.

Присланный Спасителем образ Авгарь прикрепил к доске и поместил в нише над городскими воротами, убрав оттуда находившегося там идола. Авгарь сильно содействовал распространению христианства среди своего народа, но один из правнуков его снова вернулся к язычеству и решил уничтожить нерукотворный образ. Однако епископ города замуровал икону с зажженной перед ней лампадой в стене, и таким образом икона была спасена.

Древнейшее из известных нам упоминаний об этом образе содержится в памятнике, называемом «Учение Аддаи», восходящем в основе своей к V веку. Автор этого памятника (по преданию — Аддаи, епископ г. Эдессы, умерший в 541 году) использовал, очевидно, какое-то местное предание или же письменные источники, нам неизвестные. Об образе, посланном Христом царю Авгарю, упоминает и Евгений, писатель VI века, авторство которого признается неоспоримым. В своей «Истории Церкви» (4, 27) он называет этот образ «богозданной иконой». Как бы то

²⁰ И. Н е к р а с о в, Зарождение национальной литературы в Северной Руси, ч. I, Одесса, 1870, прилож., стр. 21.

²¹ Памятники старинной русской литературы, изд. Кушелевым-Безбородко, вып. IV, СПб., 1862, стр. 76.

ни было, этот образ появляется вновь в 544 или 545 году, когда Эдесса была осаждена персидским царем Хосровом. По преданию, епископ города Евлалий, получив во сне откровение о местонахождении образа, открыл нишу в стене города и нашел нерукотворный образ, перед которым продолжала гореть лампада. Спасение города было приписано чудотворной силе образа, который не только сохранился в целости, но и отпечатлелся на внутренней стороне закрывавшей его черепичной доски — «керамиды». В память этого в Православной Церкви существует два типа икон «Нерукотворного Спаса»: Лик Спасителя на убрусе и Лик Спасителя без убруса, так называемое «чрепие». Сам «нерукотворный образ», то есть плат с чудесно отпечатленным на нем Лицом Христа, хранился в Эдессе, как величайшая святыня города. В 630 году арабы покорили город, но не препятствовали почитанию «нерукотворного образа», широко известного к тому времени на всем Востоке. В VIII веке, по примеру Эдесской Церкви, праздник этой иконы праздновался христианами уже во многих местах. Во времена иконоборчества на этот образ ссылается преп. Иоанн Дамаскин. В 787 году Седьмой Вселенский Собор также неоднократно упоминает о нем. В X веке, при Константине Багрянородном и Романе I «нерукотворный образ» был торжественно перевезен в Константинополь и помещен в храме Божией Матери, называемом Фарос. Император Константин Багрянородный сам составил в честь этого образа проповедь, в которой прославлял его как палладиум Византийской империи. Вскоре после перенесения образа была составлена ему служба и установлено празднование, совершаемое 16 августа, в память перенесения его в Константинополь. Что касается образа, отпечатлевшегося на черепице, о нем известно только то, что он находился в г. Иерополисе в Сирии и при Никифоре Фоке (963—969) перенесен в Константинополь. После разгрома Константинополя крестоносцами в 1204 году следы обеих нерукотворных икон (то есть оригинала на плате и чрепия) теряются.

Оба оригинала Нерукотворного Спаса воспроизводились, конечно, не один раз. Однако воспроизведения эти до нас не дошли, и в истории искусства до нашего времени считалось, что древнейшие изображения Нерукотворного Спаса относятся к XI веку в миниатюрах и к XII веку в живописи (Спас Нередица). (См., например, А. Н. Грабарь, там же, стр. 21). Но недавно в Грузии была открыта икона Нерукотворного Спаса, называемая «Анчисхатский Спас». Икона эта, написанная энкаустикой, восходит к VI или VII веку. (См. Ш. Я. Амиранашвили «История грузинского искусства», Москва, 1950, стр. 126) ¹.

Рассмотрим теперь службу «Нерукотворному Образу», которая надписывается так: «От Эдесса пренесение в Константинь град Нерукотвореннаго Образа Господа нашего Иисуса Христа, рекше святого убруса».

Церковь воздаст в этот день почитание первому образу Бога, ставшего человеком, подлинному изображению Спасителя, происшедшему от непосредственного соприкосновения с Его Лицом. Приведенные выше стихиры, а также и другие тексты службы подчеркивают историческое происхождение этого образа. В глазах Церкви особенно важно подчеркнуть, что Иисус Христос и Его образ не являются некоторым олицетворением высоких моральных качеств или прекрасной идеи, что Спаситель не есть некий идеал, возвышенный и отвлеченный, а есть конкретное историческое Лицо, жившее в определенном месте и в определенное время. «Возводя на первообразное Спас образ Адамов поползшийся, на земли с человеки поживе, зримь же и осязаемь, и описуемь Неописанный суще-

¹ В XV веке, когда была создана легенда о св. Веронике, появилось изображение св. Вероники, держащей плат с отпечатленным на нем Лицом Спасителя. Легенда о св. Веронике существует в нескольких версиях. Наиболее известна из них та, которая отражена в «крестном пути» в изображении францисканских монахов (4-я остановка): когда Спасителя вели на Голгофу, женщина по имени Вероника якобы отерла пот с Его Лица платом, на котором и отпечатлелся Его Лик (см. статью П. Пердризе, Семиариум Кондаковианум, т. 5, Прага, 1932, стр. 1—15, на франц. языке).

ством», — говорит служба праздника (2-я стихира 1-го гласа на малой вечерне).

Особое значение имеют ветхозаветные и новозаветные чтения службы. Как известно, совокупность читаемых текстов Священного Писания раскрывает смысл празднуемого события: в паримиях показываются его ветхозаветные преобразования, а в новозаветных чтениях раскрывается их исполнение и указывается на вероучительное содержание праздника и на его эсхатологическое значение. И вот, если просмотреть ветхозаветные и новозаветные чтения праздника в честь «Нерукотворного Спаса», то можно заметить, что подбор этих чтений раскрывает понимание Церковью ветхозаветного запрета изображений Божества, а также смысл и цель новозаветного образа.

Две первые паримии взяты из Второзакония (первая — гл. 4, ст. 1, 6—7 и 9—15; вторая — гл. 5, ст. 1—7, 9—10, 23—26, 28; гл. 6, ст. 1—5, 13 и 18), третья из 3-й книги Царств, гл. 8, ст. 22—23 и 27—30).

Первая и вторая паримии говорят об откровении Богом закона Израилю на горе Хориве, на пути избранного народа в Землю Обетованную. Смысл этих паримий сводится к тому, что для вхождения в Обетованную Землю и для владения ею необходимо соблюдение даваемого закона и поклонение единому истинному Богу, без всякой возможности примеси культа других «богов». В то же время дается уже известное нам напоминание о невозможности изображения Бога, пребывающего невидимым: «Глас словес Его вы слышасте, и образа не видесте, токмо глас» и «Снабдите души своя зело, яко не видесте всякаго подобия...» и т. п. Третья паримия — это молитва Соломона на освящении построенного им храма. «Яко аще истинно вселится Бог с человеки на земли; аще небо и небо небесе не довлеют Ти, колыми паче храм сей, егоже создах имени Твоему...» Здесь говорится о присутствии Бога, Которому «не довлеет и небо небесе» в земном, построенном человеком храме.

Значение этих паримий раскрывается в апостольских чтениях праздника. Это — послание ап. Павла к Колоссянам, гл. 1, ст. 12—15: «Благодаря Бога и Отца, призвавшего нас к участию в наследии святых во свете, избавившего нас от власти тьмы и введшего в Царство возлюбленного Сына Своего, в Котором мы имеем искупление Кровию Его и прощение грехов, Который есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари». В этом тексте содержится указание на исполнение пророчества: «Наследие святых», «Царство Сына любви Своея» — это Церковь. Таким образом, все течение событий Ветхого Завета, весь закон, охранявший чистоту избранного народа, вся священная его история раскрывается как предуготовительный процесс к явлению на земле Тела Христова, новозаветной Церкви, и отсюда от ветхозаветного запрета образа — к «явлению» Того, Кто был невидим, к «образу Бога невидимаго», явленному Богочеловеком Иисусом Христом. «Боговидения славы древле темно Твоих задних сподобися Моисей просив: новый же Израиль лицом ныне в лице Тя Избавителя видит ясно» (2-й тропарь 4-й песни канона).

Евангелие, читаемое в этот день на утрени и на литургии, одно и то же. Это Евангелие от Луки, гл. 9, ст. 51—56 и гл. 10, ст. 22—24: «Когда же приближались дни взятия Его от мира, Он восхотел идти в Иерусалим; и послал вестников пред лицом Своим; и они пошли и вошли в селение Самарянское, чтобы приготовить для Него; но там не приняли Его, потому что Он имел вид путешествующего в Иерусалим. Видя то, ученики Его, Иаков и Иоанн, сказали: Господи! хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их, как и Илия сделал? Но Он, обратившись к ним, запретил им и сказал: не знаете, какого вы духа; ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать. И пошли в другое селение. И обратившись к ученикам, сказал: все предано Мне Отцем Моим; и кто есть Сын, не знает никто, кроме Отца, и кто есть Отец, не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть. И обра-

тившись к ученикам, сказал им особо: блаженны очи, видящие то, что вы видите, ибо сказываю вам, что многие пророки и цари желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали».

Апостольский и евангельский тексты дня по своему смыслу противоплагаются первым двум паримиям: там «вы не видели образа Бога», здесь «блаженны очи видящие, яже видите», видите «образ Бога невидимаго», образ Отчий — Христа. Образ Отчий понимается здесь, конечно, не по человечеству, а по Божеству. Поэтому последние слова Евангелия обращены к одним только ученикам. Человека Иисуса видели не только ученики, но и все Его окружавшие; но одни ученики видели в «рабьем зраце» Сына Человеческого — Сына Божия, «сияние славы Отчей». Эти последние слова евангельского чтения преп. Иоанн Дамаскин понимает как разрешение ветхозаветного запрета. Видимой для нас стороной этого разрешения и является празднуемый образ. На первый взгляд может показаться, что первая часть евангельского чтения (Лук. 9, 51—56) не имеет связи с образом. В этой части подчеркивается то, что отличает апостолов от окружающего их мира: они другого духа, и их побуждения и образ их действий не те, что в мире. Однако, если мы рассмотрим эту часть в контексте с паримиями, мы увидим между ними самую тесную связь. Спаситель говорит об отличии духа апостолов от духа мира, перед самым входом Своим в Иерусалим. Вход Спасителя в Иерусалим есть образ нашего входа в Царствие Божие. В Ветхом Завете исповедание истинного Бога и исполнение запрета изображать Его было одним из неперемennых условий вхождения Израиля в Обетованную Землю и обладания ею. В Новом Завете та же роль, роль необходимого условия вхождения в Церковь, а через Церковь в Царствие Божие, тот Горний Иерусалим, куда ведет нас Церковь, играет исповедание Христа и Его образа. Поэтому и читается это Евангелие в день «Нерукотворного Спаса».

Вот вкратце часть того, что видит Церковь в том факте, что Спаситель пожелал оставить на земле непреложное зримое свидетельство Своего пришествия: Свой собственный образ, Им же Самим созданный. Самим выбором текстов Священного Писания и сопоставлением их содержания Церковь раскрывает перед нами грандиозную картину, показывая нам медленное и многотрудное шествие падшего мира к обетованному ему искуплению.

Кроме нерукотворенного образа, оставленного Самим Спасителем, были, конечно, изображения Его, сделанные видевшими и знавшими Его людьми, как была сделана статуя «кровоточивой жены». Эти изображения послужили образцами для последующих. Немногие из них дошли до нас. Большая их часть уничтожена в период иконоборчества, или позже в эпоху крестовых походов, или же просто временем. Остались только фрески в катакомбах, главным образом римских. Как известно, в этих катакомбах с первых веков христианства существуют «прямые», то есть не символические, изображения Христа. Так, ко II веку относятся Его изображения (в различных евангельских сценах) в катакомбах Претекстата и Каллиста. Иногда он изображается зрелым мужем с бородою, как в фреске, представляющей беседу с Самарянкой (катакомба Претекстата); иногда молодым, безбородым. В последующие века количество изображений Спасителя все более и более возрастает.

Говоря об изображениях Христа, следует отметить, что наряду с редкими «портретными» изображениями, имеется огромное множество символических или аллегорических Его изображений, как в живописи, так и в скульптуре. Наиболее распространенным иконографическим типом является изображение Христа в виде «Доброго Пастыря». Этот образ основывается на текстах Св. Писания как Ветхого, так и Нового Завета. Так, например, прор. Иезекииль (гл. 34) и Давид (псал. 22) употребляют образ паствы и Пастыря-Бога. Сам Христос, говоря о Себе, возвращается к этому библейскому образу: «Аз есмь Пастырь добрый» (Иоан. 10, 14)

или: «Несмь послан, токмо ко овцам погибшим дому Израилева» (Мф. 15, 24). В виде «Доброго Пастыря» Спаситель всегда изображается молодым безбородым юношей, иногда с длинными, а чаще с короткими волосами, то окруженный овцами, то носящий овцу на плечах: иногда Он держит в руке свиток — символ проповеди, знаменующий Св. Писание, иногда пастушеский посох. Изображения «Доброго Пастыря» известны в катакомбах с I века, в частности в катакомбе Домитиллы в нескольких вариантах. Этот иконографический тип не христианского происхождения; он был известен и дохристианскому миру. Так, в древней Греции Гермес (Меркурий), покровитель стад, изображался иногда в виде пастыря с овцой на плечах. Это изображение отражало, по-видимому, «предчувствие» язычеством грядущего избавления. Однако в эллинистическую эпоху оно превратилось уже в обычную буколическую сценку, хотя не исключена возможность, что некоторые мистические культы пытались восстановить его подлинное, сотериологическое, значение. Так или иначе, христианство восприняло этот иконографический тип, обновив его смысл и вложив в него совершенно определенное догматическое содержание — осуществление того смутного предчувствия, выражением которого он являлся в язычестве, то есть исторически совершившееся искупление. «Добрый Пастырь» уже не смутное ожидание, а действительность: пришедший Спаситель берет на Свои рамена погибшую овцу, то есть, по святоотеческим толкованиям, падшее человеческое естество, человеческую природу, которую Он приобщает к божественной славе. В этом образе отражается, следовательно, Его искупительный подвиг, а не Его исторический облик.

Из древнегреческой мифологии был взят и другой символический образ Христа. Это довольно редкое изображение Спасителя под видом Орфея, с лирой в руках, окруженного зверями. Христиане пользовались им как своего рода пособием для указания на высоту божественного учения. Смысл этого изображения очевидно в том, что, как мифический герой Орфей укрощал своей лирой диких зверей, очаровывал горы и деревья, так и Спаситель Своим божественным словом привлекает сердца людей и укрощает природные стихии.

Эти символические изображения Спасителя, как и символы из животного мира (например, рыба), постепенно изживались, теряли свое значение в богослужебной жизни Церкви и исчезали.

*
* * *

Перейдем теперь к первым изображениям Божией Матери, которые Предание Церкви относит, так же как и первый образ Спасителя, ко времени Ее жизни на земле.

Если икона Спасителя показывает нам образ Бога, ставшего человеком, то в иконе Божией Матери мы имеем образ первого человека, осуществившего цель воплощения: обожение человека. Богоматерь — первый человек, ставший богом, — конечно, не по природе, а по благодати, начаток новой твари. Поднявшись превыше небесных чинов и став «честнейшей херувим и славнейшей без сравнения серафим», Она первая достигла той цели, которая поставлена перед всеми людьми, — полного преображения всего человеческого существа. Она, единственная из всех сотворенных существ, уже переступила грань, которая отделяет тварный мир от Царствия Божия, того Царствия, которого Церковь ожидает после второго пришествия Христова.

Первые иконы Божией Матери предание Церкви приписывает св. евангелисту Луке. Это предание говорит, что евангелист Лука написал после Пятидесятницы три образа Божией Матери: два с Младенцем и один без Младенца. Один из них принадлежал к типу, который мы называем Оди-

гитрия («Путеводительница»). И Сама Божия Матерь, и Младенец, Которого Она держит на левой руке, обращены здесь прямо к зрителю. В этом строгом и величественном изображении особенно подчеркнуто Божество Отрока Христа. Другой образ относится к типу, называемому «Умиление». Здесь больше естественного человеческого чувства, материнской любви и нежности. В то же время — это образ Матери, глубоко скорбящей о предстоящих страданиях Сына и в молчании переживающей их неизбежность. Что касается иконы, изображавшей Божию Матерь без Младенца, то данные о ней крайне запутаны. Вероятнее всего, эта икона походила на наши изображения Божией Матери в «Деисусе», то есть в молитвенной позе, обращенной к Спасителю.

В настоящее время в Русской Церкви имеется около десяти икон, приписываемых св. евангелисту Луке. На Афоне и на Западе число их доходит до 21. Конечно, все эти иконы приписываются евангелисту Луке не в том смысле, что они писаны рукой самого евангелиста, — ни одна из написанных им самим икон до нас не дошла. Так, из древнейших изображений «Умиления» мы пока не знаем ни одного ранее X века (образ в храме Токале Килиссе 963—969 гг. См. В. Лазарев, «История византийской живописи», т. I, стр. 125). Что же касается «Одигитрии», то известные нам древнейшие изображения этого типа восходят к VI веку (миниатюра в сирийском евангелии Равулы. См. Н. Кондаков, «Иконография Богоматери», т. I, стр. 191—192). Авторство св. евангелиста Луки здесь нужно понимать в том смысле, что иконы эти являются списками (вернее списками со списков) с икон, писанных когда-то св. евангелистом Лукой, Апостольское Предание здесь следует понимать так же, как в отношении апостольских правил или апостольской литургии. Они восходят к апостолам не потому, что их написали сами апостолы, а потому, что носят апостольский характер и облечены апостольским авторитетом. Так именно обстоит дело и в отношении икон Божией Матери, написанных св. евангелистом Лукой.

Предание о том, что св. евангелист Лука первый написал иконы Божией Матери, содержится, между прочим, и в текстах богослужения в дни празднования некоторых икон Богоматери, как, например, Владимирской иконы (26 августа), принадлежащей к типу «Умиления». На вечерне, в стихире литийной (6-го гласа) говорится следующее: «Первее написавшейся Твоей иконе евангельских таин благовестником и к Тебе, Царице, принесенней, да усвоиши ту, и сильную соделаеши спасти чествующия Тя, и порадовалася еси, яко сущи милостива, спасения нашего Содетельница, яко уста и глас иконе бывши, якоже и Бога внегда зачинающи во чреве, песнь воспела еси: се отныне ублажат Мя вси роди, и на ту зрящи глаголаша еси со властью: с сим образом благодать Моя и сила. И мы истинно веруем, что сие рекла еси, Госпоже, — сим образом с нами еси...» На утрени этого же дня, в первой песне канона, мы слышим: «Написав Твой всечестный образ божественный Лука, богодухновенный писатель Христова Евангелия, изобрази Творца всех на руках Твоих». Если второй из этих двух текстов содержит указание на то, что первая икона Божией Матери написана св. евангелистом Лукой, то в первом тексте, кроме того, утверждается, что Божия Матерь не только одобрила Свою икону, но и сообщила ей Свою благодать и силу. Церковь употребляет этот текст в службе нескольким иконам Божией Матери, разных типов, восходящих к прототипам, написанным, по преданию, евангелистом Лукой. Этим Церковь как бы подчеркивает преемство благодати и силы, присущих этим спискам, как воспроизводящим подлинные черты Божией Матери, запечатленные св. Лукой. Поэтому «изображения» Божией Матери, писанные с какой-либо живой модели или же выдуманные художником, лишены тем самым того, что несут в себе иконы, писанные по преданию благодати и силы Божией Матери — по той простой причине, что они не имеют к Ней никакого отношения.

Древнейшее из дошедших до нас историческое свидетельство об иконах, писанных св. евангелистом Лукой, относится к VI веку. Оно приписывается византийскому историку Феодору († ок. 530 г.), который был чтецом в Константинопольском храме св. Софии. Феодор говорит, что из Иерусалима в Константинополь в 450 году была отправлена икона Божией Матери, писанная св. евангелистом Лукой. В VIII веке св. Андрей Критский и св. Герман, Патриарх Константинопольский (715—730), также говорят об иконе Божией Матери «Одигитрии», приписываемой евангелисту Луке, но находящейся в Риме. По словам св. Германа, эта икона, написанная при жизни Богоматери, послана в Рим тому Феофилу, о котором говорится во вступлении к Евангелию от Луки и к Деяниям Апостольским. Другое же предание говорит, что икона Божией Матери, написанная св. евангелистом Лукой и благословленная Ею, была отправлена Феофилу не в Рим, а в Антиохию, откуда затем попала в Константинополь. По преданию, эта икона, являющаяся прототипом от той иконы, которая у нас именуется Тихвинская (празднуется 26 июня), после смерти Феофила была перенесена из Антиохии в Иерусалим, а отсюда в Константинополь, где была помещена во Влахернской церкви. (См. прот. В. Дебольский «Дни богослужения Православной Церкви», т. I, стр. 188, 10-е изд. СПб., 1901). Возможно, что именно о ней и говорит Феодор Чтец. Об иконе Божией Матери, написанной св. евангелистом Лукой, говорится и в знаменитом послании в защиту икон, обращенном к Константину Копрониму (741—775) и приписываемом преп. Иоанну Дамаскину.

Все изложенное представляет собой разрозненные обрывки очень древнего предания, которое и теперь живет в церковном народе.

Как мы видели, относительно иконы, посланной св. евангелистом Лукой Феофилу, существует, так сказать, двойное предание: св. Патриарх Герман говорит об иконе, посланной Феофилу в Рим, а другое предание говорит, что икона Богоматери, писанная евангелистом Лукой, была отправлена в Антиохию. Нет ничего невероятного в том, что Феофил, человек высокопоставленный, мог иметь две иконы Божией Матери — одну в Риме (родом он был римлянин), другую в Антиохии, на месте своей службы. Евангелист Лука как художник, конечно, не ограничился написанием одной единственной иконы Богоматери; как мы видели, предание приписывает ему три иконы. Так или иначе, в IV веке приобретает все большую и большую известность икона, принадлежавшая, по преданию, Феофилу и хранившаяся в частном доме в Риме, и из частного дома ее (или список с нее) переносят в храм, а в 590 году Папа св. Григорий I Великий (590—604) торжественным крестным ходом с пением молитв переносит почитаемую икону Божией Матери, «которая считается написанной св. евангелистом Лукой» (*quam dicunt a S. Lucas factam*), в базилику св. Петра.

Кроме икон, писанных св. евангелистом Лукой, предание говорит еще о нерукотворенном, явленном образе Божией Матери. Его происхождение вкратце излагается в службе Казанской иконе Божией Матери (22 октября). «Божественнии слова Апостоли, Евангелиа Христова велегласныя благовестницы, божественную церковь создавше в пресвятое Твое имя, Богородице, и к Тебе, Госпоже, приходят, моляще Тя приити на тоя освящение. Ты же, о Богомати, рекла еси: идите с миром, и аз с вами тамо есмь; они же шедше обретают тамо на стене церкви Твоего, Владычице, образа подобие, божественною писано силою... и видевше поклонившася Ти, и прославиша Бога...» (Седален 3-й песни канона). Строителями этой церкви предание называет апостолов Петра и Иоанна. Приведя многих ко Христу в г. Лидде (позднее Диосполь), около Иерусалима, они построили там храм во имя Божией Матери и пошли в Иерусалим просить Ее прийти на его освящение. Получив от Нее повеление идти обратно и обещание быть там с ними, они вернулись в Лидду и нашли на стене храма, а по другим источникам на колонне, образ Божией Матери

(см. Дебольский, ук. соч., т. I, стр. 368). Это изображение носит название Лиддской иконы Божией Матери (празднуется 12 марта). Наиболее древние из дошедших до нас исторические свидетельства о Лиддском образе восходят к VIII и IX векам. О нем говорится в приписываемом св. Андрею Критскому тексте, относящемся, примерно, к 726 году, в соборном послании трех восточных Патриархов императору иконоборцу Феофилу (839 г.), и в сочинении Георгия Монаха, относящемся к 886—887 гг. В VIII веке св. Герман, Константинопольский Патриарх, проезжая через Лидду, сделал с этого образа список, который впоследствии, во время иконоборчества, послал в Рим. После победы над иконоборчеством этот образ был возвращен в Константинополь. С того времени образ Лиддской Божией Матери называется также Римским (празднуется 26 июня).

*
* *

Итак, первые, основные, иконы Спасителя и Божией Матери, послужившие прототипами для всех последующих, до нас не дошли. Единственно, что фактически дошло до нас от первохристианских времен, это — фрески катакомб, особенно римских, найденные в большинстве своем также в катакомбах. В катакомбах изображения Божией Матери почти так же многочисленны, как и изображения Спасителя. Но в то время, как Спаситель там часто изображался символически, изображения Богоматери чужды символики. Наиболее древнее из дошедших до нас изображений Ее относится ко II веку (по мнению некоторых ученых, к I-му. См. Н. Покровский, ук. соч., стр. 64). Оно находится в Римской катакомбе Прискиллы и представляет Божию Матерь сидящей с Младенцем на руках. Рядом с Нею стоит пророк, указывающий на звезду. В той же катакомбе есть фреска, изображающая Божию Матерь в сцене поклонения волхвов и восходящая к началу II века (в настоящее время эта фреска почти исчезла). В первые века христианства поклонение волхвов изображалось очень часто — и в живописи, и в скульптуре. Оно было особым праздником, как еще и теперь на Западе (у нас празднование этого события включено в Рождество Христово). В Римских катакомбах открыто от 10 до 12 изображений поклонения волхвов, относящихся к II—IV векам. Божия Матерь в них всегда изображается сидящей с Младенцем на коленях, и вместе с Ним принимающей поклонение, что особенно подчеркивает Ее достоинство как Матери Божией. Этот сюжет имел не только историческое значение, был не только простой иллюстрацией празднуемого события, — в него вкладывалось и другое значение: он был ответом на очень актуальный вопрос того времени — вопрос о месте язычников в Церкви. Этому вопросу ведь был посвящен и первый Собор — Собор апостольский (Деян., гл. 15). Описываемые изображения и отражают этот вопрос. Волхвы, пришедшие поклониться рожденному на земле Христу, были начатком Церкви из язычников. Поэтому христиане первых веков посредством изображения поклонения волхвов как бы подчеркивали место в Церкви христиан из язычников и законность их служения наряду с христианами из народа Израильского. Еще в мозаиках храма св. Виталия в Равенне, относящихся к VI веку, мы видим изображение поклонения волхвов, вышито на плаще императрицы Феодоры, в сцене приношения ею и императором Юстинианом даров в Церковь. Юстиниан и Феодора как бы повторяют служение волхвов — царей Востока, принося дары Христу от лица возглавляемого ими народа.

Кроме этой сцены, Божия Матерь изображалась, сколько можно судить по открытым до сих пор фрескам, со II века также в фресках Благовещения (катакомба Прискиллы) и Рождества Христова (катакомба св. Севастиана). Часто Она изображалась и одна, в виде Оранты, то

есть с молитвенно воздетыми руками. Например, на многочисленных донышках богослужебных сосудов, найденных в катакомбах, иногда рядом с Нею изображались свв. Апостолы Петр и Павел, или Ее мать, св. Анна. Такое изображение подчеркивало значение Богоматери, как предстательницы пред Богом за Церковь и за весь мир.

Л. Успенский

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ФИЛАРЕТ, МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ

(К 100-летию со дня кончины)

На рубеже прошедшего 1957 года и наступившего 1958-го исполнилось сто лет со дня кончины выдающегося деятеля Русской Православной Церкви, Высокопреосвященного Филарета (Амфитеатрова), Митрополита Киевского.

Высокопреосвященный Филарет, в мире Феодор, родился в 1779 году в селе Высоком, Кромского уезда, Орловской губернии, в семье священника о. Георгия Амфитеатрова. Всех детей у о. Георгия было восемь. Феодор в младенчестве был слабеньким, что сильно огорчало родителей. Дед Никита, который также был священником в этом селе, сам нянчился с Феодором и выходил его.

Первоначальную грамотность Феодор получил дома от родителей. В детские годы, читая жития святых, Феодор особенно восхищался житием праведного Филарета Милостивого, душевные свойства которого — кротость и довольство малым для себя и безграничная щедрость для других — имел и сам Феодор еще в детстве, сохранив их до конца дней своих. Отец говорил о Феде: «Добрый он, мой сыночек, Феденька-то! Вот уж добрый-то! Дай Бог всякому православному иметь такую утеху в жизни семейной». А сам Филарет впоследствии говорил: «Успехам моим в науках в училище и в семинарии я обязан был именно тому, что сбережен был дома родителями моими с детства от неблагоприятных для нравственности и успехов сообществ».

В 1789 году Феодор был отдан в Орловское духовное училище. В Орле он обучался до окончания философского курса семинарии, а в 1795 году был перемещен в г. Севск в богословский класс семинарии. Во время обучения в училище и семинарии Феодор Амфитеатров испытывал крайнюю бедность, — он до самого философского класса ходил в лаптях, а иногда и босиком. В 1797 году Феодор блестяще окончил курс.

Овдовевший в это время о. Георгий хотел было сдать своему сыну место и даже возил его на показ к разным невестам. Но сын хитрил и расстраивал смотрины. Сердце юного Феодора, горя любовью к Богу, стремилось не к брачной семейной жизни, а к девственной иноческой, и он упростил доброго родителя не неволить его к браку.

В 1798 году Федор Георгиевич Амфитеатров был определен учителем поэзии и греческого языка в Севскую семинарию. В том же году он принял монашество с именем любимого им святого Филарета Милостивого и был посвящен в иеромонахи, а через два года определен в собор. Вскоре молодой соборный иеромонах был назначен ректором родной семинарии и настоятелем Свенского монастыря, с возведением в сан игумена, а еще через два года (в 25 лет) он стал уже архимандритом.

Обе должности отнимали у о. Филарета очень много времени. Как преподаватель богословия он чувствовал необходимость своего усовершенствования в богословских науках. В то же время его весьма беспокоило то обстоятельство, что Севская семинария находилась в нездоровой местности, где свирепствовали болезни, уносявшие немало детей в могилу. Молодой ректор решил хлопотать о переводе семинарии в Орел и рискнул разрешить этот вопрос в высших духовных инстанциях, через голову

орловского архиерея Досифея. Последний так оскорбился поступком Филарета, что велел запереть его в одну из башен архиерейского дома и добился перевода его в Уфу, с назначением настоятелем беднейшего Успенского монастыря. Уфимский архиепископ Августин по наговору Досифея не взлюбил молодого ректора. В течение пятилетнего пребывания в Уфе (1805—1810 гг.) архимандрит Филарет терпеливо выносил все невзгоды и оскорбления, пока по ходатайству церковного композитора протоиерея Турчанинова, пользовавшегося любовью петербургского митро-

ФИЛАРЕТ,
МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ

полита Амвросия, не был переведен ректором семинарии в Тобольск. Тобольский архиерей в первом же донесении своем о новом ректоре митрополиту Амвросию писал: «Вы, Ваше Высокопреосвященство, прислали мне на испытание не человека, а ангела во плоти».

В Тобольске архимандрит Филарет пробыл три года. В 1813 году он уже настоятель Волоколамского монастыря, а потом мы видим его в Петербурге священнослужителем и проповедником слова Божия. Здесь он не остался незамеченным. По ходатайству тогдашнего ректора Академии архимандрита Филарета (Дроздова), Волоколамский настоятель делается инспектором Академии. Вскоре он был удостоен степени докто-

ра богословия и переведен в новооткрытую Московскую академию инспектором и профессором богословия, а в 1816 году назначен ректором той же академии и настоятелем первоклассного Воскресенского монастыря, известного под именем Нового Иерусалима. Студенты сохраняли о своем ректоре самую трогательную память. Они отмечали, что в лекциях архимандрита Филарета слышали не только материал научных знаний, а что-то вроде благовествования, потому и слушали его не только со вниманием, но и с благоговением.

Прослужив пять лет в Московской академии, архимандрит Филарет 1 июля 1819 года был хиротонисан во епископа Калужского. За все его шестилетнее управление Калужской епархией не было дня, когда он не присутствовал бы за богослужением,— так любил он службу церковную. Его воскресные беседы отличались ясностью и простотой изложения и служили образцом духовного красноречия. Его любовь к иноческому житию и инокам проявлялась в неустанной заботе о монастырях вверенной ему епархии. Все настоятели монастырей находились с ним в деятельном и постоянном общении. Он интересовался состоянием обителей и всеми доступными ему способами поддерживал в монашествующих молитвенный дух, благочестие и доброе деяние, много заботился и о благолепии и умножении святых храмов. В Калуге в этом отношении он многое сделал для Троицкого кафедрального собора. Ревнуя о духовном просвещении своей паствы, Преосвященный Филарет открыл в Калуге отделение Библейского общества для распространения в народе книг Священного Писания и особенно Евангелия; которое советовал иметь как настольную книгу. Много забот прилагал Преосвященный Филарет и для образования пастырей Церкви, стараясь развивать в семинаристах молитвенный дух, любовь и навык к церковному богослужению. «Пусть семинаристы будут иметь недостатки в познаниях, только бы были истинные христиане»,— поучал он.

Отношение его к вверенному ему духовенству было настолько внимательным, что всяческие нравственные недостатки священнослужителей он принимал близко к сердцу и старался приводить виновных к раскаянию и исправлению более сокрушением сердца о их вине, нежели страхом наказания, а если дело и доходило до наказания, то убеждал приближенных, чтобы «строгость» его наказания не перешла в «жестокость».

12 января 1825 года Владыка Филарет был переведен в Рязань. Калужане устроили любимому архипастырю торжественные проводы. В прощальном слове Преосвященный Филарет говорил: «...Вы, служители алтаря Господня, воссылайте день и ночь теплые молитвы к Отцу милосердия и щедрот, с ревностью поучайте стадо Христово разумению слова Божия, утверждайте слабых, с кротостью и долготерпением, обличайте противящихся истине, будьте примером для всех в благочестивой и добродетельной жизни. Судии людей, — храните правосудие, которое есть твердая основа тишины и благоденствия народа. Мужие и жены, — сохраняйте в чистоте и святине честное и великое таинство брака, да раждаете чад света, сынов Царствия Божия. Все православные чада Христовой Церкви! Сохраните таинство веры в чистоте совести вашей!»¹.

Во время трехлетнего пребывания в Рязани Преосвященный Филарет был удостоен сана архиепископа, а в 1828 году переведен на Казанскую кафедру, которую занимал восемь лет. В Казанской епархии было много иноверцев. Приведение их к вере Христовой составляло главную заботу нового архиепископа. Этим апостольским делом он занимался особенно ревностно, совершая ежегодные поездки по селениям, беседуя по целым дням под открытым небом и во множестве обращая ко Христу язычников и полуязычников и созидавая для них храмы. Во время голода, охватившего Казанскую область в 1830 году, архиепископ Филарет собственно

¹ Калужский церковно-общественный вестник, № 4, 1908 г.

ручно раздавал подавания, особенно детям и старикам. Раздав весь свой запас денег, Филарет взял вперед свое жалованье; потратив и это, он приказал собрать все скопленное при архиерейском доме его предшественниками серебро и заложить его, с тем чтобы раздобыть денег для прокормления голодающих. Среди национальностей Филарет не делал различий, он видел в них единую семью.

Н. С. Лесков пишет, что «добротолюбие» Филарета входило «органически» во все его деяния. «Он родился со своею добротою, как фиалка со своим запахом, и она была его природою».

В 1836 году архиепископ Филарет был пожалован званием члена Св. Синода. После кратковременного пребывания на Ярославской кафедре он был возведен в сан митрополита Киевского и Галицкого. Киевская паства с необычайной радостью встретила Филарета, о котором еще прежде слышала и которого подвиги пастырские известны были всей России. Всей своей 20-летней деятельностью Высокопреосвященный Филарет оправдал доверие и радость встречи киевской паствы. С первых же дней он начал вводить правила обрядов и обычаи Православной Церкви, много времени уделял заботам о душевном состоянии братии Лавры, а также о внешнем ее благосостоянии. Он соорудил вокруг Лавры каменную стену, устроил при Лавре прекрасную гостиницу, странноприимницу и при ней лечебницу.

Неустанно заботился он и об улучшении духовного образования, не забывая при этом о бытовых нуждах учащихся. Так он требовал еженедельных рапортов о всех нуждах Киевско-Софийского училища и каждый раз спрашивал: «Сыты ли дети, обуты ли, одеты ли, бывает ли для них баня?» и пр. И при недостатках того или другого тут же давал распоряжение немедленно удовлетворить все нужды. Эта истинно отеческая забота, особенно ярко проявившаяся к Киевско-Софийскому училищу, составляла вообще отличительную черту характера Филарета по отношению ко всем учебным заведениям — не только духовным, но и светским — и в прежних местах его служения.

Большое влияние оказывал митрополит и на Киевскую духовную академию. «Имя Филарета не славилось известностью как мужа особенно ученого, как труженика и жреца науки, несмотря на то, что он был доктором богословия», — пишет его биограф архимандрит Сергей. И все же он делает вывод, что время двадцатилетнего протекторства Филарета над Киевской духовной академией «займет одно из самых видных мест, как период особенного процветания ее и в делах науки и в деле духовно-нравственного преуспевания» (т. 3, стр. 146). Историк М. П. Погодин в своем приветствии Киевской духовной академии отмечал, что академия успешно утверждала «окончательно русское начало во всех здешних и соседних странах» и в этом имеется немалая заслуга Филарета (слава Киевской академии простиралась до Франции, Германии, Сербии, Молдавии).

Придавая большое значение учебному материалу, митрополит Филарет находил время и силы для участия в издательских делах. Многие издания академии выходили под его руководством. Он очень хотел, чтобы в стенах семинарии, училища или академии ученики вырастали до подлинных носителей Христианства, ревностных проповедников слова Божия. Филарет говорил: «Плох и не надежен тот улей пчел, в котором роятся пчелы, но не выводятся из них свои родные матки».

Будучи членом Св. Синода, митрополит Филарет, несмотря на свой преклонный возраст, отправлялся в столицу каждый раз, когда созывался Синод. Здесь он принимал живое участие в обсуждении всех вопросов, в том числе и волновавшего тогда не только духовный, но и светский мир вопроса о переводе Библии на русский язык.

Филарет был глубокоубежденным аскетом и аскетизм ставил выше учености (под его влиянием очень многие студенты и даже наставники

академии приняли монашество). Но не забывал он и о земных житейских делах. На протяжении всей своей жизни он трогательно заботился о нуждах человеческих, будь то сельские священники или неимущие, бедные старики или дети-сироты.

Высокопреосвященный Филарет прожил долгую жизнь, полную забот о благе ближних и ревностной проповеди слова Божия. Поистине он был украшением Православной Русской Церкви. Он скончался на 78-м году жизни — 21 декабря 1857 года. Когда было вскрыто его завешание, стало известно, что под святительскими ризами он около семнадцати лет скрывал иноческую схиму, нося имя Феодосий в честь преподобного Феодосия Печерского. Совмещение схимы с архипастырской деятельностью — явление «если не беспрецедентное, то одно из самых редчайших в Истории Церкви», справедливо указывает архим. Сергей.

Митрополита Филарета похоронили в полном архиерейском облачении, с возложением поверх малого омофора схимнической мантии. По его завещанию он был погребен в надпещерной Крестовоздвиженской церкви, против входа в пещеры.

Все свое скромное наследство митрополит Филарет завещал Церкви и академии, а немногочисленные сбережения просил раздать бедным. Пастырям и священнослужителям Церкви Христовой он завещал «проповедывать ревностно слово Божие», а всем верующим — «первое всего и паче всего хранить твердо и непоколебимо Святую Православную веру, яко камень краеугольный, на котором зиждется благоденствие и вечное спасение наше, яко неоцененное наследие отцов наших и священный залог наследия Царствия небесного».

Скромность и невзыскательность, довольство малым, необычайная доброта сопровождали всю почти восьмидесятилетнюю жизнь Высокопреосвященного Филарета.

«Вся жизнь митрополита Филарета Амфитеатрова, как говорит один из русских писателей того времени, может быть поистине названа самою монашескою в самом наилучшем понятии этого слова... Память подобных людей часто не имеет места в истории, но зато она легко переходит в жития — эти священные саги, которые благоговейно хранит и чтит память народов».

Н. Попов,
кандидат богословия

БУДЕМ УВАЖАТЬ БОГОСЛУЖЕБНЫЙ УСТАВ И СОСТАВИТЕЛЕЙ ЕГО

Обе редакции нашего богослужебного Устава — Студийская и Иерусалимская — характеризуют его по специально-церковному содержанию, как Сборник указаний, касающихся совершения богослужебных последований. Составители его — преп. Феодор Студит¹ (Студийская редакция) и преп. Савва Освященный² (Иерусалимская редакция) — подробно изложили порядок церковных служб и тем самым ввели единообразие основного содержания. Студийская редакция является основой богослужебного устройства всей Греческой Церкви (и вместе с нею — Русской)³, Палестинской редакцией руководствуются монастыри Палестины.

Преследуя прежде всего практические задачи, Устав ставит и более высокие цели: он указывает путь к спасению чрез молитвенный подвиг.

¹ VIII век.

² VI век.

³ В разработке содержания Студийской редакции принимал участие не один Феодор Студит. Триодь Постная дополнялась до XIV века.

Студийская редакция Устава была предназначена для Студийского монастыря (близ Константинополя), Иерусалимская — для монастыря (Лавры) св. Саввы, устроеного преподобным в нескольких часах пути от Иерусалима. За высокими стенами обеих обителей совершался молитвенный подвиг. Весь уклад монашеской жизни в них был посвящен несению подвига. Богослужбное устройство не могло, конечно, выйти за рамки этого уклада. Простой взгляд на содержание Устава показывает, что значение его явно выходит за рамки узко практических задач. Сложность композиционного построения богослужбных последований, насыщенность их богатым и разнообразным содержанием, явное «устремление ввысь» говорят о безусловной необходимости молитвенного подвига для выполнения всех богослужбных указаний Устава. Этот бесспорный факт остается однако незамеченным. Игнорирование его дезориентирует наше учение о молитве, как направленной к цели спасения души человека.

К этой именно цели направлено содержание Устава.

Для наших предков, просвещенных светом христианского учения, Устав был овеян святостью, рождавшей большое уважение к нему. Содержание его свято, и потому «неизбежные тяготы труда бденного», создававшиеся выполнением монастырского устава в условиях приходской практики⁴, расценивались ими как подвиг, необходимый для спасения души. Устав оставался неизменным в своем объеме. И только когда с течением времени стал иссякать источник, из которого верующие черпали силы для несения подвига — религиозное воодушевление, был придуман особый литургический прием, известный под именем «многогласия». Это была смелая попытка приблизить выполнение Устава к условиям приходской жизни. Но само содержание Устава было по-прежнему неизменным. Указания Устава о порядке совершения богослужбных последований уважались и исполнялись. Высокие цели Устава привлекали к себе и совершителей богослужения и молящихся.

В конце XVII века «многогласие» было запрещено. Возник новый прием приближения Устава к практике, существенно отличавшийся от «многогласия». Если в последнем все внимание было обращено на то, чтобы сохранить неизменным содержание Устава в части его требований, то теперь стало практиковаться «сокращение». Сокращался постулятивный объем Устава. Конечно, все это происходило не сразу. Традиция прежнего отношения к Уставу сохраняла свою силу. Но постепенно исчезло уважение к Уставу. С Уставом стали обращаться «по-свойски», и каждый член клира, независимо от степени, какую он имеет, считает, что «он сам себе Устав». Высокие цели Устава стали забываться, в лучшем случае затемняться. Сокращения Устава часто делаются «на ходу», без какого-либо выяснения, насколько они возможны и допустимы с богословской точки зрения. Устав не отменен Церковью, но обязательности его не чувствуется⁵.

Могут сказать, что сокращениями выражается не столько неуважение к Уставу, сколько необходимость приспособления монастырского Устава к требованиям приходской жизни. Однако ознакомление с современной богослужбной практикой приводит к другим выводам. Возьмем несколько примеров.

Литургия Православной Церкви, соответственно с нашей догматической верой о связи между торжествующей (небесной) и воинствующей

⁴ Устав, в его Студийской редакции, был введен у нас Преп. Феодосием Печерским: «И повеле Преп. Феодосий евнуху Ефрему (путешествовавшему тогда по святым местам) списать Студийский Устав и принести ему» (Киево-Печерский Патерик, стр. 6). Из Печерского монастыря Устав распространился повсеместно, так как «другого Устава у нас не было» (там же, стр. 62).

⁵ Имеются сведения, что перестали существовать даже монастырские уставщики. Общее отношение к Уставу вытеснило из церковного сознания мысль о безусловной необходимости их.

(земной) церквами, придает особое значение тому, чтобы мысль верующих была постоянно направлена на укрепление этой связи в религиозном сознании. В содержании богослужений постоянно упоминается об этой связи, как о непреложном пути к спасению. Об этом мы слышим в ектениях, отпустах и других частях последований. К усвоению этой мысли верующими направлено введение в последование всенощного бдения — молитва «Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояние Твое...» (на утрени всенощного бдения). По существу своего содержания она представляет евхологическое раскрытие догмата о связи между церквами. Небесная Церковь, к заступничеству которой молитвенно обращаются верующие, предстательствует за них пред Богом. Молитва содержит литургийный каталог святых как обязательную часть. Без него прежде всего ослабляется догматический характер молитвословия. С другой стороны, чрез этот каталог сохраняется тематическая связь молитвословия с последующим содержанием всенощного бдения (каноны), раскрывающая святоотеческую мысль, что «любезна ангелам и человекам память святых» (св. Ефрем Сирин). Все эти черты, определяющие догматическую и литургическую сущность молитвословия, иногда начисто отвергаются нашей богослужебной практикой. Каталог святых обычно пропускается, текст молитвословия сокращается иногда настолько, что остаются только начальная и заключительная фразы. Можно ли думать, что все это является следствием «практической необходимости»?

Нечто подобное мы наблюдаем на другом примере.

Событие воскресения Христа из мертвых является основой нашей веры: «Аще же Христос не воста — суетна вера наша» (1 Кор. 15, 14). Мысль об этом является темой воскресного всенощного бдения, которую составитель последования широко развивает. Он укрепляет ее в чтении Евангелия, в молитвословиях. Как человек, превосходно знавший литературные приемы воздействия на умы человеческие, составитель последования вводит в состав его и так называемую «утреннюю стихирю», в которой снова повторяется евангельский рассказ о воскресении Христа с сохранением даже фразеологии ранее прочитанного текста. Этим достигается то, что тема всенощного бдения закрепляется в сознании верующих даже и по оставлении ими храма. Устав придает большое значение стихире. Он не разрешает пропуск ее, и когда обычное место стихир (на «славу» хвалитных псалмов) оказывается занято другой⁶, определяет, куда должна быть перенесена стихира⁷.

На практике стихира почти всегда пропускается, а отсюда и восприятие темы всенощного последования обедняется. С полным основанием можно сказать, что творческие замыслы составителя последования, направленные к тому, чтобы возможно сильнее действовать на сознание верующих и чрез то облегчить им путь к достижению целей, поставленных им при разработке содержания Устава, рушатся, когда пред нами имеется такое отношение к стихире.

Можно привести факты, когда отход от указаний Устава не сокращает, а удлинняет продолжительность совершения богослужений. Например, в практику вошло пение молитвословий «Сподоби, Господи, в вечер сей...», «Ныне отпущаеши» и стихов перед шестипсалмием «Слава в вышних Богу и на земли мир...» и «Господи, устне мои отверзеши...» В последнем случае не только чтение шестипсалмия затягивается, но вокальные прелюдии находятся в полном противоречии с намерением составителя последования обеспечить психологическую сторону чтения шестипсалмия — «беседы души человеческой с Богом», как Церковь называет шестипсалмие, — достижение глубокой сосредоточенности молящихся при

⁶ В период от Недели мытаря и фарисея до Недели всех святых, в Неделю святых отец, пред Рождеством Христовым и др.

⁷ Пение стихир относится на начало первого часа, сразу после отпуста всенощного бдения.

слушании чтения псалмов шестипсалмия. Пение, какое мы слышим пред псалмами, вносит известный элемент развлечения. Основа молитвенной сосредоточенности рушится и восстановить ее вряд ли удастся до самого конца чтения.

Мы далеки от мысли утверждать, что не существует трудностей уставного богослужения. Устав по своему предназначению к монашескому образу жизненного бытия труден для приходского священнослужения. Но трудности уставного богослужения не должны быть самодовлеющими. Ими нельзя оправдать легкомысленное отношение к Уставу. «Царствие небесное нудится и нуждницы восхищают е» (Мф. 11, 12; ср. Лк. 16, 16). По существу это относится и «к белцам и к монахам».

Обычно утверждается, что трудности, создаваемые совершением богослужения «по Уставу», непереносимы для молящихся. Это пытаются подтвердить примерами и фактами, взятыми из приходской практики. Но как бы ни были показательны эти «примеры» и «факты», они никогда не могут закрыть одной особенностью нашего православного богослужения. Православное богослужение оказывает большое воздействие на религиозное настроение молящихся и притом особенно сильное именно в уставном служении. Многим памятливы монастырские службы прежних времен. Несмотря на то, что они совершались строго «по Уставу», нередко «от зари до зари», так что священнический возглас «Слава Тебе, показавшему нам свет» совпадал по времени с появлением утренней зари, они привлекали к себе множество молящихся, и редко кто уходил до окончания богослужения. Что привлекало молящихся? Ведь нашему богослужению не свойственна пышность ритуала, влекущая к себе богатством зрительных впечатлений. Мы не слышим в наших храмах ораторий гениальных композиторов, которые раскрывают душу даже простого человека и манят к себе обилием музыкальных впечатлений. В нашем православном богослужении молящихся привлекает слово, сопровождающее и налагающее особый отпечаток на видимую сторону богослужения. Преподобные Феодор Студит и Савва Освященный, вкупе с продолжателями начатого ими дела составления Устава, использовали богатства древней христианской литературы. Что может сравниться с канонами Козьмы Маюмского, Феофана, сплетавшего «венец» в честь своего брата Феодора Начертанного, или со стихирами инокини Кассии и других отцов пустынников и жен непорочных дивными молитвенными текстами, введенными в состав наших богослужебных последований? Это неизбывное наше литургическое богатство, «православное богатство богословия»⁸, к которому привлекает Устав молящихся, присутствующих в храме! Пусть оно бывает иногда не полностью воспринято в силу тех или иных обстоятельств. Но оно воздействует даже в своих отдельных частях, как бы незначительны они ни были по своему объему. И не здесь ли можно найти разгадку того факта, что инославие заимствовало у нас такую краткую по содержанию молитву, как кондак заупокойного богослужения — «Со святыми упокой...»

Эта нравственная сторона православного богослужения особенно ярко раскрыта в совершении богослужений «по Уставу», то есть в уставном богослужении. Поэтому наша задача заключается не в том, чтобы сокращать Устав, но в том, чтобы приближаться к нему, принимая возможное и посильное участие в предлагаемом им молитвенном подвиге.

Уважение к Уставу, к тому, что им предлагается, как молитвенный подвиг, должно характеризовать нашу точку зрения в этом вопросе. Уважение к Уставу и составителям его является преградой, которая воспрещает появлению еще более ярких случаев недопустимого в богослужебной практике, чем те, какие мы сейчас наблюдаем. Устав не отменен Церковью, считается ею действующим Уставом, поэтому применение его

⁸ Стихира «на славу» пред славословием на утрени в день Рождества Христова.

на практике нельзя полагать на произволение. Сознание действительности Устава должно проявляться во всех случаях богослужебной практики.

Наиболее остро вопрос о сохранении установленного Церковью стоит в требоисправлениях. Вопрос о совершении треб решается в той же психологической проекции, в какой решается вопрос об Уставе в целом. Здесь также более всего необходимо уважение к принятому (установленному) Церковью. Таким путем сохраняется нравственная сторона богослужения — воздействие богослужения на молящихся и возможность избежать коллизий с богословием, неизбежных при необдуманных сокращениях последования. Чем сильнее давление практической необходимости, тем более и более возникает опасность сойти с пути действенного совершения богослужения, как оно понимается Церковью. Чувство уважения к Уставу снижает эту опасность в пределах, отвечающих индивидуальности каждого совершителя служения.

Совершение треб удовлетворяет личные религиозные потребности верующих. Тем более возможным и сильным является в этой области нравственное воздействие совершаемого богослужения на верующих, отчего отпадают все возражения о неодолимости тягот, создаваемых совершением богослужения «по Уставу».

Архимандрит Феогност

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ С ЦЕРКВАМИ-СЕСТРАМИ ЗА ПОСЛЕДНЕЕ СорокаЛетие

За сорок лет, истекших со дня восстановления патриаршества, молитвенно-каноническая связь Русской Православной Церкви с автокефальными православными церквями оставалась неприкосновенной, и письменное общение между ними продолжало выражать их взаимную любовь и заботы друг о друге.

Известно, что восстановление патриаршества, а также избрание и интронизация Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Тихона получило признание всех поместных православных церквей. И после кончины Патриарха Тихона, при Местоблюстителе Патриаршего Престола Митрополите Сергии, между ним и предстоятелями других автокефальных православных церквей происходил постоянный обмен посланиями.

Русская Православная Церковь всегда получала поддержку от сестер-церквей в трудные минуты жизни. Когда, например, у нас возник обновленческий раскол, Антиохийский Патриарх Григорий выразил к нему резко отрицательное отношение и в своем послании признал Патриарха Тихона носителем единственно законной высшей церковной власти в Русской Православной Церкви. Патриарх Иерусалимский Дамиан в послании Патриаршему Местоблюстителю Митрополиту Сергию писал: «Матерь церквей — Иерусалимская Церковь, от которой, как от солнца лучи, свет спасения разлился по всей земле, озарив собою и русскую землю, шлет свое искреннее сочувствие и пожелание твердо и неуклонно стоять на незыблемой почве догматов и правил святых апостолов...»

Взаимоотношения между Русской Православной Церковью и остальными автокефальными православными церквями особенно оживились с момента возведения Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия на Патриарший Престол.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Сергей, избранный 8 сентября 1943 года в Москве на Соборе епископов Русской Православной Церкви, послал всем восточным патриархам известительные грамоты о возведении его в сан Патриарха и скоро получил от них приветствен-

ные грамоты с выражением радости по поводу его избрания. Приветственные послания были получены и от предстоятелей других автокефальных православных церквей.

В конце 1943 года было восстановлено молитвенное и евхаристическое общение между Русской и Грузинской православными церквами, о чем Патриарх Сергей также известил предстоятелей всех православных автокефальных церквей.

Когда Патриарх Сергей скончался, Священный Синод Русской Православной Церкви получил многочисленные телеграфные соболезнования от предстоятелей всех церквей-сестер. Все они выразили скорбь о кончине мудрого иерарха и великого христианина.

21 ноября 1944 года в Москве открылся Собор епископов Русской Православной Церкви, на котором была утверждена программа Поместного Собора для избрания нового Патриарха Московского и всея Руси, причем было постановлено послать приглашения всем главам автокефальных православных церквей. На этот Собор, состоявшийся 31 января — 2 февраля 1945 года, в качестве гостей прибыли: Папа и Патриарх Александрийский Христофор, Патриарх Антиохийский и всего Востока Александр, Католикос-Патриарх всея Грузии Каллистрат, Митрополит Фиатирский Германос — представитель Вселенского Патриарха Вениамина, Архиепископ Севастийский Афинагор — представитель Патриарха Иерусалимского, представитель Сербской Церкви — Митрополит Скопльский Иосиф и представитель Румынской Церкви — епископ Аржешский Иосиф. Таким образом, в Москве одновременно собрались представители семи автокефальных православных церквей (кроме Русской), причем три церкви были представлены своими предстоятелями, так что этот Собор являлся яркой демонстрацией канонического и догматического единства поместных православных церквей.

В своей речи перед открытием Собора Патриарший Местоблюститель Митрополит Алексий сказал: «По величию собрания и по составу собравшихся это поистине Вселенский Собор, ибо здесь, можно сказать, представлена вся Православная Святая Соборная Апостольская Церковь. Но мы, добавил он, смиренно ограничиваем свои полномочия и будем обсуждать и решать дела лишь своей Русской Православной Церкви. Прежде всего мы с великой радостью и любовью приветствуем блаженнейших представителей Великих Апостольских Церквей... В их лице мы благоговейно приемлем благословение священного Востока и принимаем их как самых возжеланных и дорогих почетных гостей. Мы приветствуем и возлюбленного брата нашего Святейшего Католикоса-Патриарха всея Грузии Каллистрата... с братской любовью лобызаем представителя славной Церкви Югославии...»

Почетные гости в свою очередь приветствовали Поместный Собор Русской Православной Церкви. Первым выступил Блаженнейший Патриарх Антиохийский Александр, который сказал (на русском языке): «Возлюбленные во Христе братья! Четыре Патриарха Православного Востока особо счастливы, находясь здесь, среди вас, в этот торжественный момент в качестве гостей, вами приглашенных... Присутствие здесь четырех Патриархов¹, представляющих здесь всю Древнеапостольскую Церковь, особой страницей войдет в историю Православной Церкви и, в частности, в историю Церкви Святой России. Четыре Патриарха, которые издавна Божиею благодатию составляли фундамент и опору Православия, спешат ныне увенчать и своим благословением великое и, быть может, непонятное некоторым, но исключительно чудесное для нас, надеющихся на милость Божию, событие, что после испытаний, через которые прошла Русская Православная Церковь в последние годы, когда враг затоптал и осквернил священную землю Русскую, она сумела выйти

¹ Имеется в виду личное присутствие патриархов или их представителей.

целой и невредимой, как золото из горнила, и совершает ныне в радости небесной торжество своей победы. И во главе этого празднества, созванного здесь в этот торжественный час, находятся, радуясь и воспевая победную песнь, представители апостольских церквей Востока, которые материнской любовью окружают Православные Церкви повсеместно и, в частности, Святейшую Русскую Церковь...» От Вселенского Патриарха Вениамина была получена приветственная телеграмма: «Радостно приветствуем начало деяний Священного избирательного Собора. Великая Церковь Христова благословляет, желает всякого успеха. Да совершит Господь Бог святое дело Собора для блага и славы сестры — Российской Церкви». Поступило и много других приветствий.

Праздником истинного братского общения во Христе явилось и торжество интронизации Святейшего Патриарха Алексия. В этот день в литургии участвовало 16 архиереев — представителей восьми православных церквей. Вся Церковь Вселенская в этот день разделяла с Церковью Русской радость избрания ее Первоиерарха. Это был поистине день торжества Православия, день торжества православных принципов — свободного содружества, братского единения и искренней любви во Христе церквей-сестер.

*
* *

После Собора 1945 года отношения между Русской Православной Церковью и братскими поместными церквями еще более упрочились и оживились. По поручению Патриарха Алексия 6 апреля 1945 года в Болгарию направилась делегация для участия в торжествах по случаю снятия схизмы и избрания главы Болгарской Церкви. Весной того же года Святейший Патриарх Алексий направил делегации в Югославию и Румынию с целью подтвердить и закрепить братские связи с Румынской и Сербской церквями-сестрами.

А в мае 1945 года Святейший Патриарх Алексий в сопровождении Митрополита Николая, протопресвитера Н. Ф. Колчицкого и других лиц выехал в Палестину и в страны Ближнего Востока. По прибытии в Иерусалим он был встречен Патриархом Иерусалимским Тимофеем. Впервые Русский Патриарх удостоился поклониться Гробу Господню и месту распятия Спасителя мира. Впервые у Гроба Господня воскресное Евангелие было прочитано на славянском языке устами Русского Патриарха. Приветствуя высокого гостя, Патриарх Тимофей сказал: «Святейшая Матерь Церквей с распростертыми объятиями принимает великую и верную свою дочь — Святейшую Церковь России. Святейший град Иерусалим с его священными местами поклонения приветствует Православную Москву с ее Кремлем и с историческими ее храмами. Иерусалимский Патриарх со своими монахами и с паствою братски лобызает возлюбленного во Христе Брата, Блаженнейшего Патриарха Московского и всея Руси Кир Алексия. Эту счастливую дату встречи двух Патриархов принимаем как дар Божий. Это первый раз, когда Российский Патриарх приезжает, как паломник к Живоносному Гробу Господню...»

«...В лице моего недостойнства, — отвечал Патриарх Алексий, — вся Православная Церковь склоняется к подножию Гроба Господня и молится о благословении Божиим Русской Церкви и русскому народу. Мы молимся и о том, чтобы Господь продолжил и умножил Свои благословения над тем духовным единением, которое с древнейших лет существовало и существует между Русскою Церковью и великой Матерью Церквей — Церковью Иерусалимскою».

Из Палестины Святейший Патриарх Алексий отбыл в Египет в древний Александрийский Патриархат. В Каире, у входа в кафедральный собор, его встретил и приветствовал Блаженнейший Патриарх Хри-

стофор. 11 июня Патриарх Алексий посетил древнюю Александрию, где в канун праздника Вознесения Господня присутствовал за всенощным бдением, совершенным по русскому уставу, а в самый праздник оба Патриарха совместно совершали Божественную литургию в Александрийском кафедральном соборе.

Особенно тепло был встречен Святейший Патриарх Алексий в Сирии и Ливане. В Дамаске, где находится резиденция Антиохийского Патриарха, 24 июня, в день Святой Троицы, Святейший Патриарх Алексий совершал в кафедральном соборе торжественную литургию.

В свое время эта поездка Святейшего Патриарха Алексия на Восток была подробно освещена на страницах нашего журнала. После этой поездки связи с православными церквями еще более оживились. 27 июня 1945 года в нашу страну, по приглашению Святейшего Патриарха Алексия, прибыла делегация Болгарской Православной Церкви во главе с Экзархом-Митрополитом Софийским Стефаном, а в мае следующего, 1946 года в Болгарию, с ответным визитом и одновременно на торжества по случаю 100-летия со дня кончины Преподобного Иоанна Рыльского, прибыл Патриарх Московский и всея Руси Алексий, в сопровождении Митрополита Ленинградского и Новгородского Григория и других лиц. «Мы прибыли, чтобы принести сюда братскую любовь и, что всего дороже, благословение Русской Церкви болгарскому народу», — сказал Патриарх Алексий, радушно и торжественно встреченный на болгарской земле. Приветствуя Русского Патриарха, Глава Болгарской Церкви упомянул о том, что именно Русская Церковь в лице Патриарха Алексия пришла на помощь Церкви Болгарской в деле снятия с нее схизмы, а характеризуя деятельность Святейшего Патриарха Алексия, сказал: «Приняв Патриарший жезл, Вы прониклись высокой идеей — достичь близкого единения всех православных церквей, не формального только, выражающегося в согласном исповедании веры и официальных сношениях предстоятелей этих церквей, но и реального, живого, действительного...»

В течение последующих лет связь Русской Православной Церкви с братскими единоверными церквями продолжала крепнуть и расти. В 1946—1948 годах в нашей стране побывало много делегаций от братских церквей. Были с визитом мира и любви Румынский Патриарх Никодим, Митрополит Ливана Илия Карам, делегация Православной Церкви Албании и делегация православных приходов Чехословакии.

И Русская Православная Церковь посылала делегации мира и любви в единоверные страны. Особого внимания заслуживает ответный визит Патриарха Алексия в Румынию в 1947 году. В Бухаресте в день праздника Святой Троицы он совершил в соборном храме Божественную литургию и затем Троицкую вечерню. После богослужения Русский и Румынский Патриархи обменялись взаимными приветствиями. «Тайна Святой Троицы, — сказал Патриарх Алексий, — в честь Которой ныне празднует весь православный мир, непостижима для ограниченного ума человеческого, но она дает нам благодатную силу для объединения в любви, независимо от того, к какому отечеству и к какому народу мы принадлежим... Настоящий праздник Святой Троицы пусть явится символом этого глубокого и нерасторжимого единения наших православных народов. Я прибыл в вашу страну для того, чтобы закрепить те духовные узы любви, которые издавна существуют между нами». 2 июня состоялось совещание высшего румынского духовенства, совместно с нашей делегацией, во главе с обоими патриархами, на котором было принято единодушное решение о тесном единении Румынской Православной Церкви с Русской Церковью в общецерковных вопросах, о стоянии за истину Православия и за общее живое содействие достижению мира во всем мире.

Живым выражением подлинного единства Русской Православной Церкви со всеми автокефальными православными церквями явилось Совещание глав и представителей автокефальных православных церквей, созванное по инициативе Святейшего Патриарха Алексия в Москве летом 1948 года. На совещании прибыли представители почти всех православных церквей: Константинопольской, Антиохийской, Грузинской, Сербской, Румынской, Болгарской, Греческой, Албанской, Польской, а также экзархи Русской Православной Церкви за границей. Это совещание было посвящено юбилейным торжествам по случаю 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви.

На заключительном заседании Святейший Патриарх Алексий сказал, что «Русская Церковь, созывая это совещание, имела только одну цель — объединить православные церкви в единый духовный союз... Мы... не имеем никакого мирского властительства, а только соединены союзом любви и усердия к общей Матери-Церкви и единству веры... Я выражаю надежду, — сказал в заключение Святейший Патриарх Алексий, — что это не последнее совещание наше, не последнее собрание единоверных православных церквей, и надеюсь, что это только начало общих собраний православных церквей для совместного решения постепенно назревающих общецерковных вопросов... Мы веруем, что Христос посреди нас и есть, и будет. Аминь».

17 июля 1948 года в Москве состоялась передача храмов для подворий Антиохийской и Болгарской православных церквей. По благословению Патриарха Алексия эту передачу производил Митрополит Николай. При передаче храмов русское православное духовенство в присутствии собравшихся прихожан приветствовало настоятелей, прибывших из братских церквей, а верующие москвичи спешили получить их благословение.

25 марта 1949 года Святейший Патриарх Алексий от лица Русской Православной Церкви обратился ко всем братским автокефальным православным церквям с призывом возвысить свой голос против всех искушений и действий, направленных к нарушению мира. Православные церкви — Румынская, Болгарская, Албанская и Чехословацкая — в прессе своих стран опубликовали воззвания с выражением горячего сочувствия делу объединения всех сторонников мира, а Католикос-Патриарх всея Грузии Каллистрат просил Патриарха Алексия поручить Митрополиту Крутицкому Николаю представительство на всемирных конгрессах сторонников мира Грузинской Православной Церкви.

3 марта 1950 года Святейший Патриарх Алексий обратился ко всем предстоятелям православных автокефальных церквей с призывом объединиться в деле защиты мира во всем мире. «...Одно уже согласие наших церквей, — говорится в обращении, — на совместную борьбу с врагами мира за спасение жизни наших паств будет нестерпимо врагам мира... Мы призываем вас, дорогие о Господе собратия и сопастыри, главы и предстоятели автокефальных православных церквей, соединиться с нами, с нашей Русской Православной Церковью, в содружестве и сотрудничестве в деле мира во всем мире».

Особенно ярким выражением церковного единства являются съезды глав и представителей православных церквей-сестер в нашу древнюю обитель — Троице-Сергиеву Лавру ко дню ее храмового праздника Святой и Живоначальной Троицы или ко дню памяти Преподобного Сергия. Так, в 1950 году к празднику Святой Троицы в качестве паломника при-

был, в сопровождении нескольких иерархов, Святейший Патриарх Румынский Юстиниан. Торжественное богослужение в этот день совершали в Успенском соборе Лавры Русский и Румынский Патриархи, которым сослужили митрополиты и епископы обеих церквей. 30 июня состоялось совещание глав и представителей Русской и Румынской церквей, на котором было решено согласованно выступать в защиту мира в международном масштабе, призывая верующих к горячей молитве за мир. В таком же духе — общей молитвы и заботы о мире во всем мире — прошло и пребывание в Москве в августе того же года делегации Албанской православной Церкви.

В августе 1950 года Патриарх Алексий совершил поездку в Тбилиси и Эчмиадзин, где совместно с Грузинским Католиком-Патриархом Каллистратом и Патриархом-Католиком всех армян Георгом VI было подписано «Обращение Предстоятелей Русской, Грузинской и Армянской церквей к христианам всего мира». В годину надвинувшейся страшной опасности предстоятели трех церквей собрались в атмосфере взаимного единомыслия, движимые истинною христианскою любовью и решимостью осуществить заповедь Господа: «Да любите друг друга», и объединились, чтобы призвать всех христиан к делу мира и возвысить свой голос против человеконенавистничества.

Праздником церковного общения явилось и пребывание в Москве Предстоятелей Антиохийской, Грузинской, Румынской и Болгарской православных церквей на торжествах в честь Преподобного Сергия в 1951 году. 18 июля в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры четыре Первоиерарха в сослужении митрополитов, архиепископов и епископов совместно совершали таинство Евхаристии. После литургии все иерархи и остальное духовенство проследовали в древний Троицкий собор, чтобы поклониться мощам Преподобного Сергия.

В 1951 году ко дню празднования явления Казанской иконы Божией Матери в Москву прибыл Патриарх Антиохийский и всего Востока Александр III, который и возглавил торжественное богослужение этого праздника в Богоявленском патриаршем соборе. Ему сослужили Патриарх Алексий, Католикос-Патриарх Каллистрат, Патриарх Юстиниан и Митрополит Кирилл Болгарский. Совершаемая пятью Первоиерархами, эта литургия явилась торжеством общения во Христе пяти православных церквей. В воскресенье 22 июля Патриарх Антиохийский Александр III служил литургию в храме Антиохийского подворья. А 23 июля в Московской Патриархии состоялась братская встреча Предстоятелей пяти автокефальных Православных Церквей, где они подписали обращение к христианам всего мира, призывая их умножить свои усилия в деле защиты мира во всем мире и повседневным исполнением долга веры и совести, любви и разума сделать невозможным вторжение в нашу жизнь ада новой мировой войны.

В середине июля 1954 года по приглашению Святейшего Патриарха Алексия в Москву прибыла делегация Болгарской Православной Церкви во главе с ее Предстоятелем Святейшим Патриархом Кириллом. В воскресенье 18 июля гости прибыли в Троице-Сергиеву Лавру, где приняли участие в лаврских торжествах по случаю дня памяти Преподобного Сергия, а вернувшись в Москву, участвовали в совершении торжественного всенощного бдения и Божественной литургии в день праздника в честь Казанской иконы Божией Матери. «Счастливые вернулись мы в Софию, — писал в одном из своих писем Патриарх Кирилл. — ...Богаты наши впечатления... от русской церковной жизни мы получили серьезные внушения для нашей духовной жизни и церковной деятельности».

Для участия в торжествах по случаю полувекового архиерейского служения Патриарха Антиохии и всего Востока Александра III от Русской Православной Церкви в Дамаск была направлена делегация во главе с Митрополитом Минским и Белорусским Питиримом. С 17 августа

по 12 сентября 1954 года по приглашению Патриарха Алексия в нашей стране находился Блаженнейший Патриарх Антиохийский и всего Востока Александр III в сопровождении трех митрополитов. Антиохийская делегация приняла участие в праздновании юбилея подворья Антиохийской Православной Церкви в Москве, посетила ряд московских храмов, Троице-Сергиеву Лавру и Московскую духовную академию. Затем гости побывали в Ленинграде, Киеве и Одессе. Перед отъездом делегация оставила письменное заявление о своем пребывании в СССР, в котором подчеркивалось наличие подлинного братского общения между Антиохийской и Русской церквями.

16 июля 1955 года, по приглашению Патриарха Алексия, на церковные торжества в Троице-Сергиевой Лавре прибыли: Папа и Патриарх Александрии и всея Африки Христофор, Католикос-Патриарх всея Грузии Мелхиседек, Патриарх Румынский Юстиниан, Глава Польской Православной Церкви Митрополит Варшавский и всея Польши Макарий и сопровождавшие их епископы, архимандриты и священники. В день памяти Преподобного Сергия все прибывшие иерархи приняли участие в совершении литургии в храмах Троице-Сергиевой Лавры. Молитвенный день завершился всеобщим молебном посреди лаврского двора перед Надкладезной часовней. По инициативе Патриарха Юстиниана иерархи Православной Церкви составили Обращение «К христианам всего мира» и телеграмму Главам правительств четырех великих держав, собравшимся в Женеве на совещание по вопросам мира.

В октябре 1956 года в Москву, по приглашению Святейшего Патриарха Алексия, прибыл во главе большой церковной делегации Святейший Патриарх Сербский Викентий. Посланцы Православной Сербской Церкви, помолившись с русскими архиереями и пастырями в московских храмах, ко дню памяти Преподобного Сергия отбыли в Троице-Сергиеву Лавру. В самый день праздника литургию в большом Успенском соборе Лавры совершали оба Патриарха. Приезд гостей совпал также и с целым рядом последующих церковных праздников — памяти св. евангелиста Иоанна Богослова, Покрова Пресвятой Богородицы и пяти святителей Российских — Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Гермогена. Все эти дни были днями общей молитвы русских и сербских иерархов. Праздником церковного общения явился день памяти пяти святителей, когда после богослужения в Богоявленском патриаршем соборе все собрались на праздничный прием, устроенный Святейшим Патриархом Алексием в честь высоких гостей. Гости досетили и другие города, в том числе Киев — мать городов русских, а в нем Киево-Печерскую Лавру — колыбель русского иночества.

*

* *

Русская Православная Церковь принимала живое участие во всех радостных событиях и торжествах братских православных церквей. Так, делегации Русской Церкви были на торжествах по поводу избрания и интронизации Румынского Патриарха Юстиниана, Болгарского Патриарха Кирилла и Главы Православной Церкви в Чехословакии Митрополита Иоанна.

Способствуя устройению церковной жизни в своих зарубежных епархиях, наша Церковь никогда не создавала искусственных препятствий их стремлениям к церковной самостоятельности.

В свое время Святейший Патриарх Тихон осудил антиканоническую попытку некоторых православных иерархов, находившихся в Польше, отколоться от Матери-Церкви, но когда в июне 1948 года епископат Православной Церкви в Польше, соблюдая каноны, обратился к Святейшему Патриарху Алексию и Священному Синоду Русской Церкви с

просьбой о даровании автокефалии, то после рассмотрения этого вопроса польским епископам была послана грамота о даровании автокефалии с молитвенным пожеланием процветания Польской Православной Церкви.

Точно так же, когда в 1951 году Собор архиереев Православной Церкви в Чехословакии принял решение обратиться к Русской Православной Церкви с просьбой о даровании автокефалии, то Патриарх Алексий и Священный Синод с согласия всех епископов Русской Церкви подписали акт о даровании автокефалии Православной Церкви в Чехословакии. «Русская Православная Церковь, — говорится в акте, — дарует сей Церкви, бывшей доселе Экзархатом Московской Патриархии, — автокефалию... и единым сердцем молит Небесного Пастыреначальника Господа нашего Иисуса Христа, да подаст Он Свое Божественное благословение юнейшей сестре в семье Православных автокефальных церквей, Церкви Чехословакии, и да увенчает Он ее вечной славой».

В 1957 году была предоставлена автономия Православной Церкви в Китае. Триста лет китайские православные люди окормлялись пастырями Русской Православной Церкви, но настало время, когда Китайская Православная Церковь смогла стать уже самостоятельной. Архимандрит Василий (в миру Игнатий Яо Жу-ань), китаец родом, был рукоположен во епископа Пекинского, и Православная Церковь в Китае с этого дня начала свое самостоятельное существование.

В 1957 году Священный Синод Русской Православной Церкви под председательством Патриарха Алексия постановил предать забвению все канонические споры и недоразумения, имевшие место между Русской и Финляндской православными церквями, и установить с автономной Финляндской Православной Церковью молитвенно-каноническое общение.

*

* *

Наряду с братскими встречами и молитвенным общением росло и крепло общение в области богословской науки. Широко стали известными богословские труды Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая. Они обратили на себя внимание православных научных центров за рубежом. В феврале 1952 года Совет Софийской духовной академии имени св. Климента Охридского, имея в виду высокие и ценные научные достоинства трудов Митрополита Николая в области церковного права, церковной истории, догматики и, в особенности, в области гомилетики, провозгласил его доктором богословских наук Софийской академии. В связи с этим Митрополит Николай был приглашен в Софию. На торжественном многолюдном собрании ректор академии зачитал содержание докторского диплома и вручил его вместе с почетным докторским знаком Митрополиту Николаю. «Совет академии, — сказал он, — смеет надеяться, что акт заслуженного почтения к вашему научному, писательскому и проповедническому делу укрепит связи между двумя сестрами-церквями для славы славянства и торжества Православия».

В 1954 году богословские институты Румынской Православной Церкви в Бухаресте и Сибиу присудили Митрополиту Николаю высшую богословскую ученую степень доктора богословия. Вручение диплома и знака доктора богословия состоялось в Бухаресте, в православном богословском институте. На этом торжестве присутствовали: Патриарх Юстиниан, члены Синода Румынской Православной Церкви, представители всех других вероисповеданий, министр культов Румынской Народной Республики с сотрудниками, профессора и студенты богословских институтов, свыше 600 румынских православных священников и много других приглашенных лиц. Патриарх Юстиниан обратился к Митрополиту Николаю с речью, в которой отметил его глубокие богословские познания и многочисленные заслуги перед богословской наукой.

Заслуги Митрополита Николая оценил и православный богословский факультет Чехословакии в г. Пряшеве, присудив ему звание доктора богословия «гонорис кауза». Прибыв в Чехословакию по приглашению факультета и Главы Православной Церкви Митрополита Елевферия, Митрополит Николай прочитал в Праге доклад о состоянии православных церквей и имел встречи с официальными представителями духовенства и общественных организаций, а затем был приглашен в г. Пряшев, где в воскресенье 12 декабря совершил торжественную литургию, а на следующий день в помещении богословского факультета, в присутствии Митрополита Елевферия, епископов, высшего духовенства и представителей правительства и общественности, прочитал профессорам и студентам доклад на тему: «Русская православная богословская наука и русское пастырство». На следующий день состоялось торжественное вручение ему знаков доктора богословия «гонорис кауза» богословского факультета в Пряшеве.

С другой стороны, и Московская духовная академия удостоила звания доктора богословия Святейшего Патриарха Антиохийского Александра III, а Святейших Патриархов Румынского Юстиниана, Сербского Викентия и Святейшего Патриарха-Католикоса Грузинской Церкви Каллистрата и некоторых других иерархов братских православных Церквей удостоила звания своих почетных членов.

Живое участие принимала наша Церковь и в деле материальной помощи братским православным церквам в моменты народных бедствий. Так, например, когда в конце 1956 года агрессоры напали на Египет и население страны подверглось бедствиям, Русская Православная Церковь пришла на помощь пострадавшим и направила в помощь Александрийской Церкви две тысячи египетских фунтов, за что Патриарх Александрийский Христофор специальным посланием благодарил Патриарха Алексия; в том же послании он благодарил и за колокол, преподнесенный Александрийскому Патриархату.

В октябре 1955 года Русская Церковь принимала участие в торжестве канонизации подвижников, просиявших в земле Румынской. На эти торжества, совпавшие с семидесятилетием автокефалии Румынской Церкви и тридцатилетием установления Патриаршества, в Бухарест прибыла делегация от Русской Православной Церкви во главе с Митрополитом Григорием. А в феврале 1956 года Священный Синод Русской Православной Церкви под председательством Патриарха Алексия, заслушав энциклику Константинопольского Патриарха Афинагора о причислении к лику святых Никодима Святогорца, а также энциклику Священного Синода Румынской Православной Церкви о причислении к лику святых шести угодников Божиих, чьи мощи находятся в Румынии, определил воздавать им все почести по установленным правилам и каноническому порядку ежегодно, а также включить их святые имена в наш месяцеслов.

Ярким выражением церковного единства явилась поездка Святейшего Патриарха Алексия в Болгарию и Югославию в 1957 году, подробно освещенная в последних номерах нашего журнала за 1957 год.

Сорокалетний период, протекший с момента восстановления патриаршества до наших дней, показал, что связь Русской Православной Церкви с другими православными церквами прочна и нерушима, и она будет нерушимой всегда, ибо основой ее является подлинное единство во Христе и все православные церкви составляют одну Единую Церковь, для которой один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех.

Н. Иванов,
кандидат богословия

Как в науке, так и в разговорной речи, при определениях понятий нравственной области употребляют термины: этика, мораль и правоучение. Термин «этика» греческого происхождения. У Гомера он означает «оседлость», «постоянное местопребывание», а у позднейших греческих писателей — «образ жизни», «обычай» и «характер деятельности». Таким образом он оттеняет собой «постоянство», как одно из характерных свойств нравственности. Термин «мораль» — латинский и в своем происхождении связан с глаголом «двигать». Он, следовательно, указывает на «движение», то есть на волю, как вторую характерную черту нравственности. Русское наименование «правоучение» указывает на волю, ищущую себе удовлетворение в том, что «нравится», что «приятно» или привлекательно человеческой природе. Каждый из названных терминов, выражая собой какую-либо одну из существенных сторон нравственности, не дает однако определения этого понятия во всей его полноте и совершенстве.

Это последнее делает Слово Божие. Оно все эти три термина объединяет изречением Спасителя «Сердце человеческое»: «Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое» (Лк. 6, 45), или изречением св. апостола Павла — «Внутренний человек» (Римл. 7, 22). Наш отечественный Златоуст св. Тихон Задонский так комментирует приведенные изречения Слова Божия: «Сердце zde разумеется не естественно, поелику есть начало жизни человеческия, как философы рассуждают, но правоучительно, то есть внутреннее человеческое состояние, расположение и наклонность»¹.

В Богословии исследованию нравственности посвящается обособленная дисциплина — «Нравственное Богословие». Название это, общепотребительное и официальное в богословской науке, появилось на Западе, и у Фомы Аквината значится в его перечне богословских дисциплин. У нас в заглавиях книг по Нравственному Богословию стали присоединять еще прилагательные — «христианское» и «православное».

В этом названии весьма важным является наличие термина «Богословие», содержание которого гарантирует собой непремненное присутствие в исследовании нравственности принципа Богооткровенности. В нем нужно видеть основу учения о нравственности, которая, с одной стороны, есть понятие отвлеченное, теоретическое, а с другой — практическое, как жизненная сила внутреннего человека, проявляющаяся вовне, в условиях пространства и времени.

Точным названием нашей науки о нравственности было бы следующее: «Православно-христианское учение о нравственности и нравственной жизни человека». Этим наименованием, с одной стороны, определяются предмет, содержание, задача и цель данной дисциплины, а с другой стороны — наука о православно-христианской нравственности в своих исследованиях отмежевывается как от наук философских, общественных и естествознания, так и от Богословия инославного.

Нравственное Богословие есть наука двусторонняя. Как теоретическая, она трактует об основах и принципах христианской нравственности, а как практическая — о формах и видах осуществления нравственности в жизни или, что то же, об обязанностях православного христианина. Это двучастное деление в плане изложения содержания науки является общепринятым в научных системах по Нравственному Богословию.

По своему существу и происхождению наука Нравственного Богословия непосредственно связана с наукой Догматического Богословия, неразрывна с ней и неотделима от нее. Догматическое Богословие трактует о Богооткровенных истинах веры, а Нравственное Богословие о воплоще-

¹ Творения св. Тихона Задонского, 6-е синодальное издание, 1898, II том, стр. 119.

нии этих истин в жизни христианина. Одной веры недостаточно для спасения человека. Св. апостол Иаков говорит: «и бесы веруют и трепещут... вера без дела мертва есть». А дела без веры не имеют ценности христианских добродетелей (Римл. 8, 9).

История свидетельствует, что в течение первых семи веков Христианства богословская мысль была занята изучением истин по преимуществу догматического характера. Интересом к этим истинам была насыщена вся мировая общественность эпохи Вселенских Соборов. Еще при жизни свв. апостолов среди христиан появились разнообразные еретики: гностики, последователи философии Филона и др., а в период семи Вселенских Соборов — ариане, македониане, монофизиты, монофилиты, несториане, иконоборцы и др. Насущной нуждой этого периода истории Христианства была необходимость обосновать правильное понятие догматических истин об Основателе Христианства, о Святом Духе, о триничности Божества. Истинам догматического характера, таким образом, принадлежал приоритет пред истинами нравоучительного характера. Отсюда Догматическое Богословие, преимущественно пред Нравственным Богословием, обогатилось за этот период времени весьма многими ценными в научно-систематическом отношении трудами, был составлен «Символ Веры».

Но вот наступил новый период истории, когда интерес мировой общественности направлен на вопросы характера нравственного. В наши дни человеческий разум гордится по достоинству большими теоретическими открытиями и полезными для жизни человека техническими изобретениями. Внутренний же человек озабочен нравственной стороной жизни, вопросами добра и зла — куда направлены будут достигнутые результаты открытий и изобретений. Принципы нравственности в наши дни не сходят со страниц газет и журналов. Без них не обходится и международная общественность. Они звучат в официальных государственных нотах и переговорах. Государства и национальности в своих взаимоотношениях часто именуются в наши дни христианскими терминами — «друзьями» и «братьями». «Вера», «свобода», «справедливость» выступают как мотивы в разнородных объединениях, в различных по существу и содержанию религиях и исповеданиях. «Поддерживать достоинство человеческой личности и охранять это достоинство особенно необходимо Церквям для достижения взаимопонимания в христианском братстве»², — читаем мы в Коммюнике делегации Национального Совета Церквей Христа в США. В мае 1952 года в Загорске собрались на конференции представители различных религий как «дети одного Небесного Отца». Разнообразные христианские исповедания в лице представителей различных делегаций объединяются, как «братья во Христе». Евангельские слова: «братство», «дружба», «любовь», «долгой войну», «взаимная помощь», звучат на разных языках во всем мире. Под благодатным воздействием Солнца правды рушатся созданные укоренившимися традициями злобы, вражды и непримиримости перегородки между людьми. Благородство стремлений и целей нашего народа занимает видное место и в современном направлении нашей литературы и искусства.

Это торжество в нашу эпоху нравственных идей не может и не должно пройти бесследно для научно-богословской мысли. В истории Христианства наступил период, когда признаком «истинного христианина» не могут служить ни внешняя принадлежность к христианскому обществу, ни теоретическое усвоение догматов веры, ни формальное выполнение канонов Соборов, ни механическое выполнение обрядов без неперменного наличия и обязательного присутствия в каждом из них нравственного принципа, а этим принципом являются слова Спасителя: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга». «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою».

² «Журнал Московской Патриархии», 1956, № 8, стр. 43.

Наш отечественный Златоуст, св. Тихон Задонский, в собственном смысле «отец» нашего русского православного Нравственного Богословия, в своих сочинениях и главным образом в труде «О истинном Христианстве» учил отличать «христиан по имени» от «христиан истинных». «Что же требуется для того, чтобы быть чадом Церкви? — учит св. отец. — Для этого необходимы: во-первых, «имя христианское», а во-вторых, «житие христианское». Первое без второго есть едино лицемерие». «Имя христианское без христианского жития... в самой вещи ничтоже». Нужно быть не только «христианином», но и истинным христианином. «Оно (одно имя христианина) приравнивает считающегося христианином к разряду язычников и безбожников». «Многие, в нынешнем наипаче веке, под именем христиан язычниками имеют, как под овчими кожами волки... какое в том Христианство, который хищением показуется как волк, хитростью как лис, гордый как павлин... ядовитый как ехидна, лютый как лев? Нет в том христианине Христианства»³.

В научно-систематическом исследовании богословских истин Нравственное Богословие далеко отстоит от Догматического Богословия и является наукой несовершенной, дисциплиной отсталой, нуждающейся в новых исследованиях.

Истины нравоучения в первые шесть веков существования Христианства содержались в Божественном Откровении и хранились в разрозненном виде в творениях свв. отцов и учителей Церкви. Научное собирание и систематическая обработка их начинаются с VI века. В это время на Западе появились энциклопедические сборники нравственных истин и различных сентенций нравоучительного характера. В них комбинировались в различных вариациях истины нравоучения из Божественного Откровения и весьма часто к ним присоединялись мудрые изречения языческих писателей и классических философов. Таков первый сборник под редакцией Бозция. За ним в VII веке появился новый сборник, под названием «Либри пенитенциали», Феодора, архиепископа Кентерберийского, с сухим перечнем грехов и наказаний за них.

В Средние века на Западе появилось Богословие схоластическое. Но в нем из-за преобладания интереса к форме перед содержанием и господства отвлеченной мысли не было положительного раскрытия нравственных истин Христианства. Позднее схоластика сменилась казуистикой, которая в существе своем та же схоластика и своим образованием в систему она обязана интересам католической исповеди. Здесь определялась только количественная величина каждого нравственного поступка, а истинный смысл Богооткровенного учения о нравственности в ней не был выяснен.

В XVI—XVII веках в протестантстве истины нравоучения получают научно-систематическую обработку в собственном смысле этого слова. Нравственное Богословие здесь возводится на степень науки и получает место самостоятельной, обособленной дисциплины в ряду богословских наук (системы Данеуса — реформата и Калликста — лютеранина). Но и в протестантское Богословие проникли отвлеченность и школьность и оно невольно приняло вид обновленной схоластики.

Без существенных изменений и без особенных научных достижений западное нравственное Богословие вступило в XIX и XX века. Не на высоте оказалось учение о нравственности и в нашем отечестве. В XVII—XVIII веках нашим соотечественникам приходилось знакомиться с истинами православно-христианского нравоучения преимущественно по «Исповеданию» Петра Могилы и по «Катехизису» митрополита Платона. В 1724 году повелением Петра I в жизнь нашего отечества вошла инославная этика Пуффендорфа: «О должности человека и гражданина». В 1726 году

³ Творения св. Тихона, 5-е синодальное изд., 1889, III том, стр. 28, § 291; II том, стр. 56.

она получила санкцию Св. Синода для своего распространения в обществе и жила у нас десятки лет как авторитетное руководство по науке о нравственности. С 1784 года в нашем нравоучении приобрела господствующее влияние инославная этика Буддея. В 1817 году Конспектом по Нравственному Богословию проф. Левицкого, утвержденным Комиссией духовных училищ, этика Буддея была закреплена как учебник в наших духовных школах и жила здесь целые десятки лет. В XVII—XVIII веках в наших духовных семинариях и академиях Нравственное Богословие преподавалось на латинском языке; учебники были тоже на иностранных языках — латинском, польском и немецком. В 1803 году была переведена с немецкого на русский язык система Гивтишца. Проектировалось ее ввести, как и книгу Буддея, в качестве обязательного учебника в наши духовные школы. Эта попытка не осуществилась только благодаря активному участию в составлении «Обозрения Богословских наук» для семинарий и академий ректора Петербургской духовной академии архимандрита Филарета, впоследствии митрополита Московского, и его официальному докладу обер-прокурору Св. Синода графу Протасову⁴.

В 1776 году в Петербурге, как некоторый оазис среди учебников инославного происхождения и на иностранных языках, у нас появилось руководство на русском языке и собственного русского творчества под названием: «Книга о должностях пресвитеров приходских». Она была составлена под руководством Георгия Конисского, архиепископа Могилевского, и Парфения Сопковского, епископа Смоленского. Эта книга пользовалась у нас большим авторитетом в течение долгого времени, но для этого были потребны такие высокие санкции, как «Указ императора Павла I, 1798 г.», постановление Комиссии духовных училищ, 1808 года, и конспект для академий ректора Петербургской духовной академии архимандрита Филарета, 1814 года. Воспитанники духовных школ обязывались изучать эту книгу наизусть и читать ее ежедневно по окончании утренних и вечерних молитв в своих общежитиях. Но, как показывает самое название, она имела лишь некоторое отношение к системе Нравственного Богословия.

Первый же оригинальный русский учебник в прямом смысле по Нравственному Богословию появился в 1819 году под названием «Деятельное Богословие» епископа Иннокентия. За ним последовали учебники преподавателей Пятницкого (в 1890 г.), Покровского (в 1904 г.) и др. Они назывались по преимуществу для наших духовных семинарий. Наряду с ними появились в большом количестве учебники Нравственного Богословия в сокращенном изложении, назначавшиеся для светских школ. Все они были учебниками для средних школ и, конечно, научного значения не имели.

С 1860 года в жизнь наших духовных семинарий вошел учебник по Нравственному Богословию в 3-х томах прот. Солярского, продержавшийся почти до самого XX века. Он представлял собой подбор и механическое сцепление отдельных текстов Свящ. Писания и отдельных изречений из учений свв. отцов и учителей Церкви. Как справочник этот учебник не лишен ценности для работников по Нравственному Богословию; но как учебник он страдает схоластической сухостью в изложении материала и отсутствием научного элемента в изложении нравственных истин. Вот как отзывался об этом учебнике профессор М. А. Олесницкий: «Когда мы приступали к специальному занятию христианским нравоучением, у нас существовало, с значением представителя этой науки, Нравственное Богословие прот. Солярского, отовсюду слышались голоса, что это Нравственное Богословие не наука... Эти голоса слышались даже от лиц весьма авторитетных по иерархическому положению и по учености... Такой приговор скоро подтвердился и официально... в одной из академий (Ка-

⁴ Иеромонах Иннокентий, «Пастырское богословие в России за XIX век», Свято-Троицкая Лавра, 1899, стр. 8—15.

занской). Для приемного испытания новопоступающих в состав его было назначено, между прочим, Нравственное Богословие... в отчете о результатах испытания по этому предмету было сказано, что ответы были неудовлетворительные и неудовлетворительность зависела прежде всего и главным образом от неудовлетворительного учебника... в то же время и вообще на Нравственное Богословие, как науку, посматривали двусмысленно, сомневались как насчет достаточности содержания ее для составления науки, так и насчет возможности строго научного изложения его... Говорили, что это за наука, содержание которой состоит только в том, что не надо грабить, не надо воровать и т. д.?... Когда начинается урок по руководству прот. Солярского, сказал нам недавно преподаватель одной семинарии, то воспитанники смотрят на это, как на наказание... Не в высшей ли степени печально, если на уроки по учебному предмету, да при том по христианскому нравоучению, воспитанники смотрят, как на наказание, то есть как на нечто неприятное и совершенно нежелательное?»⁵.

Для полноты представления о состоянии у нас науки Нравственного Богословия приведем еще несколько характерных отзывов. Так, преподаватель Пятницкий писал: «Хотя мы и имеем несколько систем по Нравственному Богословию, но систем неудовлетворительных, не имеющих научного построения, научной постановки их вопросов и отличающихся схоластическим направлением».

Профессор Нравственного Богословия Киевской духовной академии, архимандрит Леонтий Лебединский в своих заметках и воспоминаниях за 1853 год писал: «Очень сожалею, что я в свое время не успел лекций своих обработать и напечатать. Все наши учебники по Нравственному Богословию страдают формальностью сухою, на манер латинских и французских. Немецкие этики глубже рассматривают дело, хотя, конечно, в своем духе, в частности противном православной морали. Приходилось мне на экзаменах отстаивать свою систему и входить в споры»⁶. Преданный служитель науки Нравственного Богословия, архимандрит Хрисанф, в 1868 году свидетельствовал: «Нравственное Богословие издавна считалось у нас наукой не совсем удобной к слушанию, говоря проще — скучною. Неохотно брались за нее и сами преподаватели».

Авторитетный муж науки Нравственного Богословия и ее историк профессор Гренков в 1873 году писал: «Наше Богословие пишется как будто бы не для живых людей, а для абстрактного, бездушного общества, без плоти и крови, отсюда крайняя педантичность нашей морали, которой никто не слушает».

Профессор Архангельский, впоследствии архиепископ Стефан, писал в 1910 году: «Хаотическое разнообразие опытов систематизации Нравственного Богословия в значительной мере наблюдается у нас в России»⁷.

В таком же состоянии наша наука о православно-христианском нравоучении вступила в XX век, в эпоху, как мы уже сказали выше, отличающуюся чрезвычайным интересом всей мировой общественности к вопросам морали. В христианском мире истины Нравственного Богословия выдвинуты теперь самой жизнью на такую же высоту, как в первые века Христианства истины Богословия Догматического.

В XX веке наше Нравственное Богословие постепенно начинает вступать на путь самостоятельного православного творчества. Учебник прот. Солярского сменяется в наших духовных семинариях ученым исследованием проф. М. А. Олесницкого: «Нравственное Богословие, или Христианское учение о нравственности». Этот учебник является одним из господствующих руководств по Нравственному Богословию в наших семинариях

⁵ Из системы христианского нравоучения, стр. 473—474.

⁶ «Мои заметки и воспоминания», Леонтия, Митрополита Московского, в «Богословском вестнике», 1913, т. III, стр. 324.

⁷ «К вопросу о системе православного христианского нравоучения», стр. 110—111.

до наших дней. В нем истины православно-христианского нравоучения впервые начинают облекаться в строго научную форму.

В 1896 году в печати появляется труд того же автора под названием: «Из системы христианского нравоучения». Этот труд представляет собой уже капитальную ученую систему православно-христианского нравоучения. В своем предисловии к этому сочинению проф. Олесницкий наметил издать новый труд — исследование святоотеческого учения о христианской нравственности, но смерть помешала ему осуществить это намерение. В 1906 году вышла ценная книга проф. Петербургской духовной академии протопресвитера И. Янышева: «Православное христианское учение о нравственности».

В двадцатом столетии появилось много весьма ценных в научном отношении трудов по Нравственному Богословию. Среди них книга «Православное учение о спасении» архимандрита Сергия, впоследствии Патриарха Московского и всея Руси. Содержательные статьи печатались в наших академических журналах и особенно в «Христианской мысли», издававшейся проф. Нравственного Богословия Киевской духовной академии В. И. Экземплярским. Ему принадлежат и два капитальных труда по Нравственному Богословию: «Учение древней Церкви о собственности и милостыне», 1910 год, и «Евангелие и общественная жизнь» («Несколько слов о социальной стороне евангельской проповеди») ⁸.

*

* *

Необходимо заметить, что в нашем прежнем Богословии социальный вопрос большей частью отодвигался в сторону или затушевывался и замалчивался. Причина этого кроется в условиях жизни нашего общества в дореволюционный период. В то время у нас в Богословии господствовали по преимуществу аскетическое и спиритуалистическое направления. В социологии и в морали оба эти направления на первое место выдвигали учение о личном спасении христианина и мало уделяли внимания учению о его общественной жизни. Такое отношение к социальному вопросу оправдывалось тем, что Христианство есть религия только личного спасения и что Евангелие будто бы совершенно не касается общественной жизни человека. Но разве личную жизнь человека можно отделить от жизни общественной и не должен ли христианин всюду и всегда быть христианином? Да, Евангелие указывает человечеству только цель и путь жизни; по существу своему Евангелие абсолютно, вечно и не определяет непосредственно никаких временных норм и относительных форм в личной и общественной жизни христианина. Но основные идеи Евангелия — свобода и любовь, то есть братство и единение всех людей. Эти идеи, как закваска, живут в мире, действуют в умах, настроениях и молитвах. Они делают свое творческое дело и приносят плоды свои во время свое. Воплощение этих идей в жизни имеет свои периоды и эпохи и зависит от времени и среды. Верно, что Христианство не дает норм правового характера и не устанавливает внешних форм общественности. Но оно, как религия «духа и истины» (Иоан. 4, 23), содержит в себе вечные идеи и прямым или косвенным путем воздействует на человеческую общественность в ее прогрессе и совершенствовании. Если Бог есть Отец всех («Отеч наш» — из молитвы Господней), а Христос — наш Учитель и Господь, и мы все — братья, то из этого уже вытекает общественная природа Христианства (Иоан. 13, 34—35). Основатель Христианства, Господь наш Иисус Христос, только сорок дней уделил пустыне, а все остальные дни Своей жизни пребывал в обществе с людьми и как Он страдал, когда лишь одним человеком стало меньше в обществе Его учеников.

⁸ Доклад, читанный весной 1913 г. на закрытом собрании «Киевского религиозно-философского общества», Киев, 1913 г.

Евангелие содержит в себе и такие идеи, которые имеют непосредственное отношение к общественной жизни христианина. Это идеи брака, семьи, власти и труда.

Идея брака всецело принимается Евангелием. «Что Бог сочетал, того человек да не разлучает», сказал Спаситель в Его беседе с книжниками и фарисеями по вопросу о браке (Мрк. 10, 9). Христианство освятило эту идею и указало для нее идеал безмерной глубины и теплоты в образе любви Христа к Своей Невесте — Церкви. То же нужно сказать и об идее семьи. Заповедь о любви к родителям Господь прямо называет Божьей, противопоставляя ее преданиям человеческим. И иначе быть не могло, поскольку брак признается божественным установлением. Христианская идея целостной семьи получает великое общественное значение в учении о Боге, как Отце всех людей, и о человечестве, как одной великой семье.

В учении об идее власти Христианство также возводит мысль ко Христу, и идея власти, таким образом, получает новое освещение в своем идеале с точки зрения Богосыновства христианина. «Вы называете меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то. Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу. Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам» (Иоан. 13, 13—14). «Первый» в Христианстве, таким образом, есть слуга всем; в царстве любви и свободы власть не начало господства над людьми, а начало служения людям. Христианство освящает и труд, как основной закон личной и общественной жизни; «трудящийся достоин пропитания», формулирует Евангелие положительную норму общежития (Матф. 10, 10). А апостол Павел передает ее и в отрицательной формулировке: «кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Фессал. 3, 10).

Таким образом, Евангелие и в области общественных отношений не оставляет человека как бы ходящим во тьме, оно есть свет, освещающий всю нашу жизнь, как личную, так и общественную⁹.

М. А. Олесницкий предвидел наступление новой эпохи в жизни русского общества, когда писал в 1896 году: «Наше время оканчивает один период истории и начинается другой, новый. Наше время энергично выставило на вид нравственное значение и достоинство, с одной стороны, всех без исключения проявлений и областей человеческой жизни, каких бы предметов они ни касались, а с другой стороны — общества или общественных союзов.

С одной стороны, оно ясно создало и убедилось, что человек призван жить и действовать не в религиозной только непосредственно области, но и в семействе, общежительности, гражданской области, в государстве; всюду он должен жить и заявлять себя нравственным существом.

С другой стороны, оно заметило и испытало, что сила человека, как и нравственный интерес его, заключаются не в разъединенности и обособленности, а в союзе с подобными себе и во взаимном вспомоществовании»¹⁰.

М. А. Олесницкий наметил для ученых моралистов и новые задачи в их работах по Нравственному Богословию. Он указал совершенно новые принципы для работ по Нравственному Богословию. В качестве главного принципа он выдвинул на первое место идею «Царства Божия», как «самую сподручную для нашего времени, если оно хочет идти правильным путем». «В этой идее, как самой широкой, самой объемистой из всех нравственных идей, — писал он, — совмещено все, что может интересовать человека и к чему может стремиться он, как разумно-свободное су-

⁹ Много ценного об отношении Христианства к социальному вопросу можно найти у проф. В. И. Экземпларского в его книге «Евангелие и общественная жизнь», стр. 56—58.

¹⁰ М. А. Олесницкий, «Из системы христианского нравоучения», стр. 482—483.

щество. В ней соединены как благочестие, так и нравственность в самом широком смысле этого слова.

Другой принцип, указанный им, это совмещение трех идей: «долг, добродетель и благо». «Недостаток нашего Нравственного Богословия состоит и в том, что в нем односторонне выдвинута на передний план идея обязанностей, или долга, вообще закона. Идея же добродетели уже сильно ступшевана, а идея блага совсем остается в стороне. Почти «нет и упоминания о благе». Оттого наше Нравственное Богословие носит характер предписаний, повелений, но нет в нем описаний нравственно-христианской жизни. А главное, нет в нем углубления в основы и принципы нравственно-христианской жизни, нет изображения воззрений на мир и человеческую жизнь, нет, одним словом, уяснения и раскрытия природы блага, составляющего главную и основную идею в правоучении. А идея блага совпадает с идеей Царства Божия. Царство Божие есть выражение на христианском языке блага. Следовательно, раскрыв идею Царства Божия, мы раскрываем главную и основную идею в правоучении — идею блага и этим восполняется один из недостатков нашего Нравственного Богословия»¹¹.

Уделить серьезное внимание социальному вопросу в Нравственном Богословии и составляет одну из главнейших задач для современных моралистов.

Проф.-прот. Т. Попов

¹¹ М. А. Олесницкий, указ. соч., стр. 484—485.

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ И С П О В Е Д А Н И Й

АНГЛИКАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ И ВОПРОС ХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА

Что такое англиканство? Это не только национальная Церковь Англии, но и обширная христианская община, распространенная по всему свету. Поэтому данная статья о подходе к вопросу христианского единства выражает взгляды не только одной Англии, а всех христиан этого вероисповедания.

Но как объяснить англиканство? Мы имеем только одну служебную церковную книгу: «Книга общих молитв». На титульном листе этой книги сказано, что это: «Книга общей молитвы (то есть текст общих молитв) и совершения Таинств и прочих обрядов и церемоний Церкви согласно традиций англиканства, включая Псалтирь... и чин посвящения епископов, священников и диаконов».

Из этого мы видим, что Англиканская Церковь в одно и то же время кафолическая и так называемая «реформированная». Кафолическая потому, что она считает себя частью всеобъемлющей универсальной христианской Церкви и не признает никакого разрыва с прошлым; реформированная, с точки зрения римского католичества позднего средневековья (то есть периода, предшествующего реформации), потому, что утверждает свое право формулировать свои молитвы и обряды и совершать службы на местных языках.

Тут я хочу привести вам цитату из книги покойного архиепископа Йоркского Гарбетта: «Чтобы быть кафолической, Церковь должна сохранить кафолическую веру, признавать Священное Писание, совершать кафолические Таинства и не нарушать преемственность рукоположения священства. Церковь Англии провозглашает всем, что она соборная. В своем Символе веры ее члены говорят, что они веруют в Святую Соборную Церковь и молятся о ее благосостоянии... Ее кафоличество доказано тем, что она исповедует три главных Символа веры: Апостольский, Никейский и Афанасиевский... Она никогда не теряла общие черты Вселенской Церкви. Этот факт соединяет ее с Церковью первых веков и со всей ныне существующей Вселенской Церковью. В то время как римское католичество отказывается признавать кафоличество Англиканской Церкви, восточные церкви определенно приближаются к признанию ее утверждения быть живой ветвью кафолической Церкви... Англиканин может гордиться своей причастностью к святым и к мистическому Телу Христову, включающему в себя верных живых и блаженных усопших». («На что притязает Англиканская Церковь» К. Гарбетта)¹.

Римско-Католическая Церковь во время контрреформации пережила реформу и около того же времени и Англиканская Церковь подверглась

¹ «The claims of the Church of England» by C. Garbett.

этому процессу. Но она прошла его другим, своеобразным путем, отличающимся и от европейской протестантской реформации и от тридентской контрреформации.

Одна фраза в нашей Книге общей молитвы дает ключ к пониманию англиканской реформации: «Епископ римский не имеет никакой юрисдикции в королевстве Англии».

Говоря о проблеме папства того времени, мы должны избегать концепций, которые развились позже в утверждениях Римской Церкви. В течение средних веков между папским престолом и английской короной происходили большие трения. Каждый из них утверждал свои права и на мирском и на духовном поприще. Надо помнить, что в начале XVI века резкого расхождения между ними не было. Так как авторитет папы в средние века был и духовный и политический, то разрыв с ним Англиканской Церкви имел и духовную и политическую причину. По словам того же д-ра Гарбетта: «Церковь Англии вместе с восточными церквями подтверждает принцип кафоличности без папства... Реформация в Англии пошла другим путем, чем в Европе, так как она началась с политических перемен. Но когда дело дошло до изменений доктрины и культа, реформаторы Англии очень бережно старались сохранить вероучения Священного Писания и святых отцов Церкви. Благодаря этому английская реформа избежала презрительного и резкого отношения к прошлому, столь характерного в Европе... Епископ Джуэл в своей книге «Апология Англиканской Церкви» говорит, что обращение к Священному Писанию и к святым отцам доказывает, что английские реформаторы стремились сохранить связь с первоначальной Церковью. Он этим хочет ясно показать, что святое Евангелие, древние отцы и вообще вся первоначальная Церковь — на нашей (англиканской) стороне. Мы только вернулись к апостолам и к древним отцам Вселенской Церкви».

Не есть ли это попытка и стремление воссоздать на Западе то, что было потеряно в средние века? А именно — возврат к истинному Православию, всегда существовавшему на Востоке. Не в этом ли призвание Англиканской Церкви? Недаром первоначальная кельтская форма Христианства на Британских островах была скорее восточного характера. Это было причиной многих распрей между представителями кельтской и римской традиций.

Рассмотрим теперь более подробно подход к идее единства в Англиканской Церкви. Из вышесказанного ясно, что Англиканская Церковь никогда не претендовала быть всей Церковью Христовой, как это делают в некотором смысле и католичество и Православие. Церковь, с англиканской точки зрения, можно сравнить со свечой, свет которой распространяется за пределы ее пламени, а не с комнатой, которая исключает всех находящихся за стенами. В этом, я думаю, англиканство ближе подходит к Православию, чем к католичеству. Сухая логика и слишком точные определения чужды английскому духу. И это одна из причин, почему латинская система не вполне удовлетворяла искания английского народа.

Из вышесказанного ясно также, что Англиканская Церковь занимает особое место в современном движении к единству Христианства. (Не к единству Церкви, как таковой, потому что она онтологически едина во Христе и, как бы это ни казалось парадоксально, — не может быть разделена, несмотря на наши разделения: кость Его да не сокрушится!)

Мистическое Тело Христово на земле — Его Церковь — берет на себя человеческую природу, как ее взял на себя и Сам Господь. И как в своей смерти Иисус Христос пережил горькое разделение души и тела, так и в своем мистическом теле — Церкви на земле Он опять проходит этот крестный путь.

Пресвятая Богородица — славный образ Церкви — шла тем же путем. После Ее успения душа и тело Ее были воссоединены в царстве Сына Ее. Этот путь победы через смерть есть также и путь Церкви.

И благодаря этой победе Церковь, как будто и умирающая, всегда жива и жизнь ее реальнее всех человеческих учреждений. Трудясь над восстановлением христианского единства на земле, мы проходим через Великий пост и Страстную неделю, готовясь к светлому празднику Воскресения Христа. В этом великопостном покаянии мы, англикане, чувствуем, что наша Церковь имеет особое призвание. Благодаря нашему историческому опыту, мы особенно глубоко переживаем грех наших земных разделений и, находясь в среде наших братьев, христиан других вероисповеданий, мы испытываем чувство глубокого смирения.

Англикане всегда смотрели назад — на неразделенную Церковь первых веков, до великого раскола Востока и Запада. Пока эта рана не зажила, нам кажется трудным отождествить себя вполне с восточным Православием или с западным католичеством, зная, как оба эти крыла настаивают на том, что они — единая Церковь Христова на земле. Поэтому Англиканская Церковь старается иметь добрые отношения и с восточными и с западными церквями, действуя по слову: «*Nihil christianum a me alienum puto*». При этом важно заметить, что до сих пор единственное конкретное достижение единства и взаимообщения в Таинстве святой Евхаристии у нас имеется со старокатоликами. Мы тоже были связаны с самого начала с так называемым экуменическим движением.

Концепция христианского единства велика и сложна. С земной точки зрения она кажется почти невозможной.

«И увидел я новое небо и новую землю; ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет.

И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для Жениха своего.

И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се скиния Бога с человеками и Он будет обитать с ними; они будут Его народом и Сам Бог с ними будет Богом их» (Откровение св. Иоанна, гл. 21, стихи 1—4).

Земная Церковь — не единственная и не главная часть всей Церкви Христовой. Но, конечно, эта земная часть очень важна и мы не можем умалять грех наших разделений. Для разрешения этого вопроса мы должны смотреть по ту сторону нашей земной жизни; взирать на полное единство Святой Троицы, на Пресвятую Деву Марию, как представительницу всего человечества и мироздания. К этому единству стремятся все святые и все праведные, находящиеся по ту сторону жизни, о которых мы молимся и которые в свою очередь молятся с нами и за нас. Там не идет речь о православных, католиках, англиканах и протестантах. Христианская душа — со святыми во Христе. Полнота христианского единства там, где Христос есть воистину: Путь, и Истина, и Жизнь.

Один Христос может совершить чудо и обратить воду наших разделений в вино Своего единства.

«Да будет Воля Твоя яко на небеси и на земли».

Джон Финдлоу,
свящ. Англиканской Церкви

ИЗ ЗАГРАНИЧНЫХ ОТЗЫВОВ НА КНИГУ МИТРОПОЛИТА НИКОЛАЯ «SERMONS» («ПРОПОВЕДИ») (НА ФРАНЦ. ЯЗЫКЕ)

В ежемесячнике католического приходского духовенства «Юнион», № 728, за декабрь 1957 года, на стр. 89 говорится: «Перед нами — один из немногих переведенных на французский язык документов, позволяющих установить контакт с Патриаршей Церковью Москвы...

Этот сборник проповедей носит чисто евангельский характер, с преобладанием литургических мотивов (разумеется, восточных); он проникнут глубоким благочестием по отношению к Пресвятой Деве и наиболее чтимым святым старой Руси (в особенности — Серафиму Саровскому). Поражает полное отсутствие намеков на проблемы современности, а, следовательно, и участия в этих проблемах... Эти гомилии переносят нас в климат, казалось бы, очень древний, но в действительности всегда живой, напоминающий эпоху греческих и сирийских отцов; это редкое и благотворное явление, способствующее взаимному общению».

В отзыве, напечатанном в ежемесячнике «Фуа э ви» («Вера и жизнь») за ноябрь-декабрь 1957 года, № 6, на стр. 556 говорится: «Если мы посмотрим на этот том как на документ, свидетельствующий о вере и благочестии православных Советского Союза, то мы порадуемся твердости и спокойной уверенности увещаний, обращенных к верующим, будь то парафраз Евангелия или уроки из житий святых: «На Страшном Суде Господь будет судить за отступничество тех, кто откажется от этого имени» (то есть от имени христианина). Проповедник настойчиво напоминает о вечности, о воскресении Христовом, о чуде Евхаристии. Этот сборник проповедей, далекий от того, чтобы отражать заботы, связанные с «присутствием в мире», характерные для западного христианства, отличается большим «пиетизмом» (благочестием)».

В № 34 «Люмьер э ви» («Свет и жизнь») также помещена краткая рецензия на книгу проповедей Митрополита Николая; в этой рецензии говорится: «С некоторым чувством тревоги раскрываем мы сборник проповедей Митрополита Николая, помощника Алексия, Патриарха Московского. Занятая им позиция полной лояльности по отношению к режиму, установленному в Советской России, чрезвычайно активная роль, которую он играет в рядах движения сторонников мира, — все это заставляет опасаться известного компромисса по отношению к христианскому благовестию в его проповедях. Но там нет и тени такого компромисса. Эти шестьдесят четыре проповеди обладают большой богословской точностью, несмотря на то, что все они очень просты и доступны самым скромным слушателям. Напрасно стали бы мы искать там намеков на обстановку, в которой они были произнесены. Они содержат катехизис всей православной веры. Радостно видеть, что в Советский Союз так возвещается христианская проповедь».

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Отв. Секретарь Редакции А. В. Ведерников

Адрес Редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)

